

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№2

2023

**CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS,
FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK**

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

№2

2023

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Foundation for Historical Outlook

Center for Research and Analytics

Рецензируемый научный сетевой журнал «Перспективы. Электронный журнал». №2 (33)
E-journal «Perspectives and prospects». №2 (33)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г. Выходит 4 раза в год
Published since 2015. Published 4 times a year

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Е.А. Нарочницкая — канд. ист. наук, руководитель Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы РАН

Ответственный секретарь

А.В. Щербина — канд. фил. наук, сотрудник Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы

Члены редколлегии

Н.А. Нарочницкая — д-р ист. наук, президент Фонда исторической перспективы; иностранный член Сербской академии наук и искусств, член Общественной палаты РФ.

Е.Н. Рудая — канд. ист. наук, руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы.

В.Г. Федотова — д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора социальной философии Института философии РАН.

Л.Н. Шишелина — д-р ист. наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.

П.П. Яковлев — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени

Г.В. Плеханова.

Editorial Board:

Editor in chief

Ekaterina Narochnitskaya — Ph.D. in History; Head of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook; Leading Researcher, Department of country studies, Institute of Europe RAS

Executive secretary

Anna Scherbina — Ph.D. in Philology, expert of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook

Members of the editorial board

Natalia Narochnitskaya — Doctor of History, President of the Foundation for Historical Outlook; Foreign Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation

Elena Rudaya — Ph.D. in History, Head of Scientific, Educational, and Cultural Programs, Foundation for Historical Outlook

Valentina Fedotova — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS

Lyubov Shishelina — Doctor of History, Head of the Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, RAS.

Petr Yakovlev — Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Содержание:

Мировые векторы

Наталья ТРАВКИНА, Владимир ВАСИЛЬЕВ. «Саммиты за демократию»
и крах американских иллюзий о либерально-демократическом
переустройстве мира. Часть 1 7

Наталья ТРАВКИНА, Владимир ВАСИЛЬЕВ. «Саммиты за демократию»
и крах американских иллюзий о либерально-демократическом
переустройстве мира. Часть 2 23

Международные отношения

Ладислав ЗЕМАНЕК. Президент Петр Павел и новая глава
в трансформации внешней политики Чехии 33

Наиля ЯКОВЛЕВА, Петр ЯКОВЛЕВ. Азиатское направление
внешней политики и торговли Испании 50

Вадим ТРУХАЧЁВ. Россия и Нидерланды: почти полный упадок отношений 64

Исторический компас

Роман КИРСАНОВ. Реформа Косыгина-Либермана: как совместить план,
прибыль и премию 84

Authors 102

Abstracts and Keywords 103

Contents:

Global trends

Natalia TRAVKINA, Vladimir VASILIEV. Summits for Democracy and the Collapse of American Illusions about the Liberal-Democratic Restructuring of the World. Part 1 7

Natalia TRAVKINA, Vladimir VASILIEV. Summits for Democracy and the Collapse of American Illusions about the Liberal-Democratic Restructuring of the World. Part 2 23

International relations

Ladislav ZEMÁNEK. President Petr Pavel and a New Chapter in the Transformation of Czech Foreign Policy 33

Nailya YAKOVLEVA, Petr YAKOVLEV. Asian Direction of Spanish Foreign and Trade Policy 50

Vadim TRUKHACHEV. Russia and the Netherlands: Almost a Total Decline in Relations 64

Historical compass

Roman KIRSANOV. Kosygin-Lieberman Reform: How to Combine Plan with Profit and Bonus 84

Authors 102

Abstracts and Keywords 103

МИРОВЫЕ ВЕКТОРЫ

DOI 10.32726/2411-3417-2023-2-7-22
УДК 94(73); 323/324; 327

Наталья Травкина, Владимир Васильев

«Саммиты за демократию» и крах американских иллюзий о либерально- демократическом переустройстве мира. Часть 1

Аннотация. В статье анализируются истоки и значение «саммитов за демократию», со-
званных демократической администрацией Дж. Байдена в Вашингтоне в декабре 2021 г.
и в марте 2023 г. Подчеркивается, что их основное назначение сводилось к возведению прин-
ципа смены политических режимов в один из главных приоритетов американской внешней
политики в условиях глобального противостояния Соединенных Штатов Китаю и России.
Проведение «саммитов за демократию» было задумано в Белом доме и для укрепления вну-
триполитических позиций Дж. Байдена путем демонстрации его влияния в качестве ли-
дера «коллективного Запада» на международной арене. Вместе с тем важнейшим фактором
созыва эти форумов является прогрессирующее падение привлекательности либерально-
демократической системы ценностей. С обезоруживающей откровенностью это был вы-
нужден признать и сам американский президент. Об этом же свидетельствуют доклады
ведущих западных центров, исследующих глобальную динамику политических режимов.

Ключевые слова: «саммиты демократии», администрация Дж. Байдена, смена режи-
мов, демократизация, либеральная демократия, автократия, рейтинги демократии,
геополитические сдвиги.

Проведение «саммитов за демократию» было задумано в Вашингтоне для укрепле-
ния внутриполитических позиций Дж. Байдена путем демонстрации его влияния
в качестве лидера «коллективного Запада» на международной арене. С точки зре-
ния глобальных тенденций, «саммиты за демократию», созданные в декабре 2021 г.
и в марте 2023 г., собрались в условиях четко обозначившегося падения привлека-
тельности либерально-демократической системы ценностей, особенно в их современ-
ной интерпретации. С обезоруживающей откровенностью это был вынужден признать
и сам американский президент. При этом диагностика глобального отступления де-
мократии, в понимании высшего политического руководства США, носила определен-
ный, до известной степени путаный характер.

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — главный научный сотрудник,
руководитель Центра внутриполитических исследований Института США и Канады
РАН, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com;
ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Центра внутриэконо-
мических исследований Института США и Канады РАН, доктор экономических наук,
vsvasiliev@mail.ru.

События 6 января 2021 г. в столице США Вашингтоне, уже вошедшие в анналы американской истории как «штурм Капитолия», знаменуют фундаментально важный водораздел в историческом развитии института американской политической демократической системы — своего рода американский Рубикон. Перейдя через него, эта система вступила в фазу необратимой деградации и заката.

В тот день радикально настроенные сторонники 45-го президента США Д. Трампа, собравшиеся накануне по его призыву, в количестве примерно 28 тыс. человек [Final Report... p. 640] окружили Капитолий — здание, где заседают американские законодатели (сенаторы и конгрессмены) — и проникли в него. Их целью было помешать процессу утверждения обеими палатами Конгресса результатов президентских выборов 2020 г., согласно которым на заседании Коллегии выборщиков 14 декабря 2020 г. победителем был провозглашен кандидат от Демократической партии, вице-президент США в период 2009–2017 гг. Дж. Байден. Осада Капитолия и проникновение в здание Конгресса были квалифицированы специально созданной комиссией Палаты представителей по расследованию событий 6 января 2021 г. как «подстрекательство к мятежу» [Final Report... p. 690] — по сути, как неудавшаяся попытка государственного переворота, организованная президентом Д. Трампом с целью продления им своего пребывания в Белом Доме еще на 4 года. За это Трамп уже после своей отставки 20 января 2021 г. был вторично подвергнут процессу импичмента, т.е. отрешения от власти, в феврале 2021 г.

Символика событий 6 января 2021 г., возможно, имеет даже большее значение, чем все перипетии и нюансы «заговора», который инкриминируют Д. Трампу, и заслуживает того, чтобы охарактеризовать ее более полно. В материалах комиссии здание Капитолия описывается как «неотъемлемая часть американской истории» и «один из самых узнаваемых символов американской демократии». «Капитолий, увенчанный сияющим куполом и статуей богини Свободы, — говорится там, — был построен частично трудом рабов в XVIII–XIX вв. Темные главы американской истории вписаны в его мрамор, песчаник и бетон. Но именно в залах и палатах этого здания самые мужественные представители американской нации принимали поправки к Конституции и одобряли законопроект, запрещающие рабство, гарантировавшие равные права всех граждан перед законом, расширявшие их избирательные права, способствовавшие равенству и обеспечивавшие социально-экономический прогресс американскому народу и стране. Само здание Капитолия является символом пути к более совершенному союзу. Это храм демократии» [Final report... p. IX].

И вот 6 января 2021 г. сакральный храм Америки был осквернен, что вызвало «политическое землетрясение магнитудой 9,5 баллов» («по шкале Д. Трампа») не только в США, но и во всем «демократическом мире». Американские политологи и историки заговорили о «конце американской демократии». Как отметил спустя год ведущий американский специалист по проблемам демократии, профессор Стэнфордского университета Л. Дайамонд, «восстание 6 января стало самой серьезной атакой на американскую демократию со времен Гражданской войны, и оно оказалось гораздо ближе

к срыву мирной передачи власти (и, возможно, к концу самой нашей демократии), чем мы думали в то время» [Mellissa].

Одновременно проблема возможного конца американской политической демократической системы стала пониматься в более широком плане — как растущее неприятие американскими гражданами, а также гражданами других промышленно развитых стран Запада, либерально-демократической системы ценностей: эгалитаризма, цивилизованности, чувства свободы и общих целей, особенно в их современной интерпретации. В полной мере начал сбываться диагноз, поставленный в 2018 г. профессорами Гарвардского университета С. Левитским и Д. Зиблаттом. Их вывод состоял в том, что Америка мало чем отличается от других наций. Ее конституционная система, хотя и старше и прочнее по сравнению с любой другой конституционной системой в мире, несет в себе те же патологии, которые приводили в разное время к гибели демократий в других странах [Levitsky, Ziblatt, p. 230].

Вызвавшая в США большой резонанс работа двух гарвардских политологов произвела неизгладимое впечатление на Дж. Байдена. Знакомство с идеями, изложенными в книге, явилось, по его словам, последней каплей, предопределившей его решение выдвинуть свою кандидатуру на пост президента США — прежде всего как «спасителя демократии» не только в США, но и во всем мире. Как сам будущий президент США поведал ведущему политическому обозревателю влиятельного издания «Нью-Йоркер» Э. Осносу в августе 2020 г., он прочел работу С. Левитского и Д. Зиблатта «Как умирают демократии» и отчетливо увидел в деятельности и заявлениях Д. Трампа зловещую тень «могильщика» американской демократии, который сознательно или бессознательно «играет на накопившемся гневе» в американском обществе [Osnos].

Едва приступив к исполнению своих президентских обязанностей в январе 2021 г., 46-ой президент США в своем видеообращении к участникам Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2021 г. прямо объявил, что основная направленность и смысл его президентства состоят в защите демократии и противодействии авторитаризму, поскольку «в эпицентре фундаментальных дебатов о будущем мироустройстве» стоит дилемма, какая политическая система возобладает в будущем. И эта дилемма решится в ожесточенной борьбе «между теми, кто утверждает, что с учетом всех вызовов, с которыми сталкивается мир, от четвертой промышленной революции до глобальной пандемии, авторитария — лучший путь вперед, и теми, кто понимает, что именно демократия необходима для решения этих задач». При этом Дж. Байден громко и ясно провозгласил, что каждой клеточкой своего существа верит, что демократия восторжествует и должна восторжествовать: «Мы должны доказать, что наша модель не является пережитком нашей истории; это единственный способ оживить обещание лучшего будущего» [Remarks by President Biden at the 2021...].

Так в Вашингтоне родилась идея периодического проведения «саммитов за демократию», представляющих глобальную коалицию стран, приверженных ценностям

либеральной политической демократической системы, первый из которых состоялся 9–10 декабря 2021 г., а второй 29–30 марта 2023 г.

«Саммит за демократию» — 2021: возрождение стратегии «смены режимов»

Первый «саммит за демократию» отчетливо выявил одну принципиально важную особенность, состоящую в том, что он с самого начала был задуман для укрепления внутриполитических позиций Дж. Байдена путем демонстрации его «растущего» влияния как лидера «коллективного Запада» на международной арене. К концу 2021 г. степень общественного доверия к его деятельности на посту президента США после позорного бегства американцев из Афганистана прочно имела отрицательные значения, составляя порядка минус 10%, которые слагались из минимально низкого (для США) одобрения его деятельности на уровне 42% и неодобрения, устойчиво превышавшего 50%-ю отметку [President Biden Job Approval]. Забегая вперед, можно отметить, что в конце марта 2023 г. такой разрыв сохранился на уровне тех же 10%.

С точки зрения геополитических тенденций в плане распространения и укрепления института либеральной демократии в мире, «саммит за демократию» 2021 г., как, впрочем, и последовавший за ним «саммит за демократию» 2023 г., собрался в условиях уже четко обозначившегося падения привлекательности и ценности демократических идей. США были вынуждены играть от «обороны», а не от «наступления» демократии во всемирном масштабе, как это имело место в конце 1980-х — начале 1990-х годов. С обезоруживающей откровенностью это был вынужден признать и сам Дж. Байден. В своей вступительной речи 9 декабря 2021 г. он, во-первых, заявил (явно имея в виду события 6 января 2021 г.), что американская демократия — это постоянная борьба за то, чтобы жить в соответствии с национальными высшими идеалами, разрешая разногласия и подтверждая свою приверженность основополагающей идее американской нации, отраженной в Декларации независимости, которая мало чем отличается от многих документов других демократических стран. Во-вторых, подчеркнул Дж. Байден, согласно докладу американской неправительственной организации «Фридом хаус»), 2020 г. «знаменует собой 15-ю годовщину непрерывного отступления демократии в глобальном масштабе». Он также сослался на доклад Международного института демократии и содействия выборам, по данным которого «в более чем половине всех демократий в мире за последние 10 лет имел место регресс хотя бы по одному параметру функционирования их демократической политической системы, включая Соединенные Штаты» [Remarks By President Biden At The Summit...].

Однако диагностика глобального отступления политических демократических систем, в понимании высшего политического руководства США, носила сложный и до известной степени путаный характер. На первое место был поставлен внешний фактор — наступление авторитарных режимов, которые «стремятся укрепить свою власть, экспортировать и расширить свое влияние по всему миру и оправдывают свою репрессивную политику и практику как более эффективный способ решения сегодняшних проблем» [Remarks By President Biden At The Summit...]. При этом Дж. Байден явно имел

в виду практику борьбы с коронавирусной пандемией в КНР и США, сравнение достоинств и недостатков которой в западных странах шло именно в разрезе сопоставления эффективности авторитарических и демократических режимов. Среди западных исследователей широко распространена точка зрения, что «страны, которые часто называют себя либеральными демократиями, не продемонстрировали хороших результатов. Соединенные Штаты Америки, в частности, показали жалкие результаты как в борьбе с эпидемией, так и с точки зрения понесенных социальных и экономических издержек. Китай показал себя намного лучше, чем большинство демократических стран» [Lo, Shi, p. 91]. Данные американской статистики также говорят, что с начала 2020 г. до начала весны 2023 г. в США от коронавирусной инфекции скончалось 1,12 млн человек, в то время как в КНР за тот же период — всего 101 тыс. человек [JHU has stopped...].

Вторую позицию среди показателей глобального упадка демократий занимали и занимают голоса, стремящиеся «разжечь пламя» общественного размежевания и политической поляризации. На третье же место американский президент поставил растущее недовольство людей во всем мире демократическими правительствами, которые, по их мнению, не в состоянии удовлетворить их потребности [Remarks By President Biden At The Summit...]. Заявив, что тенденция к нарастанию недоверия к демократическим правительствам является самой тревожной из всех трех факторов глобального упадка привлекательности либеральных демократий, Дж. Байден (как и остальные американские организаторы и участники саммита) сосредоточился на трех проблемах: 1) противодействие авторитаризму; 2) борьба с коррупцией; 3) продвижение прав человека [The December 2021 Summit]. Пленарные заседания сопровождались роликами и видеосюжетами о «победном шествии демократии» в мире, главным из которых были кадры, связанные с разрушением берлинской стены в ноябре 1989 г.

В развитие инициативы по «возрождению демократии» США выделили 424 млн долл. на период до следующего саммита. Эта сумма должна была быть израсходована сотней стран-участниц форума на реализацию пяти целей: 1) поддержку свободных и независимых СМИ; 2) борьбу с коррупцией; 3) поддержку демократических реформаторов; 4) продвижение технологий для демократии; 5) защиту свободных и честных выборов и политических процессов [Summit for Democracy. Summary...]. Едва ли она могла сыграть какую-либо роль в проведении социально-экономических реформ и преобразований в странах Азии, Африки и Латинской Америки, в которых остро нуждались десятки и сотни миллионов жителей этих стран. Заявленная США программа укрепления демократии и демократических норм в глобальном масштабе была целиком и полностью заимствована из доказавшего в свое время действенность арсенала стратегии смены режимов. Опробованная в конце 1980-х годов в странах Восточной Европы и республиках бывшего СССР, эта стратегия впоследствии была применена в Югославии («бульдозерная революция 2000 г.»), в Ираке, Сирии, Ливии, «цветных революциях» на Украине и в Кыргызстане [Simons].

Американская стратегия смены режимов отчетливо проявила себя и в дипломатически навязанной странам-участницам практике взятия государственных обязательств

по «укреплению демократических норм и ценностей». Обязательства были разбиты на две категории: по укреплению демократии внутри своих стран и за их пределами. Обязательства по «укреплению демократических норм» взяли на себя 98 из 100 участников саммита, но только 32 обязались «укреплять демократию» как у себя дома, так и за рубежом.

Среди этих 32 ведущую роль по продвижению демократии за пределами национальных границ взяли на себя страны «старой демократии», такие как Австралия, Бельгия, Великобритания, Дания, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Швейцария и США, к которым примкнули пять «новых демократий» — Коста-Рика, Чехия, Эстония, Южная Корея и Тайвань [Silva-Leander]. Основу этого списка составляют англосаксонские страны, для которых смена режимов является *modus operandi* их внешней политики, а также старые колониальные европейские державы, такие как Бельгия и Нидерланды, чей опыт колониальной политики прошлых исторических эпох вполне можно рассматривать как форму смены режимов. Логика включения ряда стран «новой демократии» в клуб государств, активно продвигающих демократию за пределами национальных границ, становится понятной, если принять во внимание географический фактор: Коста-Рика граничит с «вечно мятежной» Никарагуа, Южная Корея является соседом «тоталитарной» КНДР, а Тайвань уже на протяжении многих десятилетий играет роль «демократической витрины» для «коммунистической КНР».

«Саммит за демократию» — 2023 г.: Украина как главный форпост американской борьбы «за демократию»

Утилитарно-прагматическое отношение к укреплению демократических норм в глобальном масштабе отчетливо проявилось во время второго «саммита за демократию», состоявшегося в Вашингтоне 28–30 марта 2023 г. И хотя тематика обсуждаемых проблем примерно соответствовала повестке первого саммита, стержневой идеей стало объединение всех участников для поддержки, по выражению Дж. Байдена, «мужественного народа Украины в защите своей демократии» [Fact Sheet...].

Уже упоминавшаяся американская неправительственная организация «Фридом хаус» в публикации о роли второго «саммита за демократию», появившейся незадолго до Вашингтонского форума, прямо подчеркнула первостепенное значение фактора Украины и поддержки ее «живой демократии» в усилиях США по «укреплению и распространению демократических норм» в глобальном масштабе [LaRogue].

Следует особо отметить, что аморфная стратегия и тактика «укрепления демократии», обнародованная на первом саммите в декабре 2021 г., навевали иллюзии о бесконфликтном шествии демократии по образцу сравнительно бескровных «бархатных революций» рубежа 1980–1990-х годов. Большинство участников, особенно из Африки, Азии и Латинской Америки, могли рассматривать борьбу за демократические нормы как форму приобщения к материальным плодам современного научно-технического прогресса и повышения жизненного уровня населения своих стран.

Но когда курс США и других стран Запада на смену режимов, причем в насильственных формах, чреватых военными конфликтами, с потенциалом трансформации в мировую войну, в том числе и с применением оружия массового поражения, стал все яснее вырисовываться как главная и реальная цель «саммитов демократии», число государств, готовых примкнуть к такой стратегии, резко поубавилось. Итоговую декларацию «саммита за демократию» 2023 г. подписали 74 страны из 121, причем 13 (в том числе Индия, Израиль, Армения, Польша, Мексика, Парагвай, Филиппины) поддержали ее с оговорками и явными отмежеваниями по ряду пунктов [Declaration of the Summit for Democracy].

Организаторы саммита, по всей видимости, чутко уловили это изменение настроения среди как участников, так и тех стран, которые, возможно, обдумывают перспективы своего присоединения к вашингтонским форумам. На поддержку демократии администрация Дж. Байдена выделила 690 млн долл., однако уже в ходе саммита было поспешно заявлено, что общая сумма затрат США на «поддержку демократии, прав человека и демократических форм правления в глобальных масштабах» за 2022, 2023 и 2024 фин. гг. составит 9,5 млрд долл., с учетом экономической помощи развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки [Remarks by President Biden at the Summit...]. В этом плане упомянутые выше «оговорки» и «отмежевания» вполне можно рассматривать как форму торга со стороны соответствующих стран за свою часть «экономического пирога».

Как в 2021 г., так и, особенно, на саммите 2023 г. администрация Дж. Байдена самым активным образом прибегла к тиражированию «патентованной» американской мантры о том, что введение политического демократического режима в стране гарантировано означает ее приобщение к западным стандартам жизненного уровня. В документах саммита видное место заняло перечисление внутривнутриполитических и социально-экономических достижений американской администрации, которых она добилась именно потому, что опиралась на демократические нормы и принципы.

Соответствующий пассаж в официальной публикации Белого дома достоин того, чтобы быть подробно процитированным. Администрация Байдена-Харрис, как утверждалось, добилась «исторического прогресса» для американского народа, доказав, что «демократия создает более сильное и справедливое общество, которое никого не оставляет без поддержки и заботы. Под руководством президента Байдена в экономике было создано более 12 млн рабочих мест. Уровень безработицы упал до 3,6%. Администрация Байдена-Харрис приняла меры, чтобы дать семьям больше экономических возможностей, в том числе путем сокращения расходов на рецептурные лекарства, на взносы на медицинское страхование и оплату счетов за электроэнергию, при этом сократив количество лиц, не имеющих медицинской страховки, до исторического минимума. Она инвестировала в восстановление инфраструктуры Америки, в создание безопасных дорог, обеспечение чистой водой и высокоскоростным Интернетом населения по всей стране. И она предпринимает самые активные действия для преодоления климатического кризиса, инвестируя в американские инновации и в отрасли,

которые определяют будущее, она стимулирует производственный бум, а значит — создание привлекательных рабочих мест для жителей депрессивных регионов страны. В то же время администрация Байдена-Харрис продолжала и продолжает восстанавливать и укреплять демократические институты Соединенных Штатов, в том числе путем защиты избирательного права и гражданских прав всех американцев» [Remarks by President Biden at the Summit...].

Вопрос, каким образом избирательные права и соблюдение демократических норм способны обеспечить снижение уровня безработицы и нарастить объемы инвестиций в экономику, остался и остается, естественно, без ответа. Выдвижение на первый план темы Украины не могло не поставить в качестве наиболее острой задачи глобальной борьбы за демократию тему борьбы с коррупцией [Summit for Democracy: Opportunity...]. Тем самым организаторы саммита *volence-polens* признали, что в современных условиях демократия (и демократизация) ассоциируется с коррупцией, а не с инвестициями или научно-техническим прогрессом. По сути, организаторы форума в американской столице подтвердили диагноз, поставленный в свое время видным политологом, профессором Колгейтского университета (шт. Нью-Йорк) М. Джонстоном, согласно которому коррупция тождественна понятию демократии, поскольку «для миллионов людей “демократия” стала ассоциироваться с растущей незащищенностью и “свободными рынками”, позволяющими богатым становиться еще богаче за счет всех остальных членов общества» [Johnston, p. 1].

Впрочем, даже борьбу с коррупцией организаторы саммита демократии достаточно умело и тонко подверстали к стратегии и тактике смены режимов, сделав главным докладчиком по теме коррупции главу министерства финансов — которое в настоящее время вполне можно назвать «министерством санкций». Дж. Йеллен в своем выступлении на саммите подробно проанализировала «усилия по борьбе с коррупцией и незаконным финансированием в целях поддержания верховенства закона, продвижения надлежащего управления и обеспечения равных экономических условий» [March 28, 2023...].

Корруптированность современных политических режимов практически во всех странах мира в настоящее время превратилась в основной «спусковой механизм» устранения от власти различных политических деятелей и сил. Очевидно, что сбор официальными государственными органами США данных о степени коррупптированности правящих режимов по всему миру может быть самым активным образом использован для их последующей смены. Как недавно отметил в этой связи сотрудник Брукингского института Т. Пепинский, высокая коррупптированность демократических режимов в таких странах, как Малайзия, Филиппины и Южная Корея, является «центральным политическим вопросом для демократических правительств в Азии, и политика борьбы с коррупцией занимает центральное место в понимании специфики электоральной политики и политического маневрирования элит в этих странах» [Pepinsky, p.6].

Анатомия глобального наступления демократий

Возможно, самым примечательным выступлением на «саммите за демократию» в марте 2023 г. была речь директора Национальной разведки США А. Хайнс, которая заявила, что «глобальная эрозия демократии, начавшаяся более десяти лет назад, продолжается. И главную роль в этом процессе играют цифровые технологии, особенно контроль над информационными потоками. В свое время они сыграли важную роль в становлении гражданского общества и утверждении системы свободы печати во многих странах, но они же породили ответную реакцию со стороны авторитарных режимов» [Summit for Democracy 2023...].

В западной политологии достаточно противоречивая, если не сказать мутная проблематика демократизации политических режимов современного мира стартовала на рубеже 1980–1990-х годов с публикацией работ двух видных американских идеологов — Ф. Фукуямы и С. Хантингтона. Оба они сталкивались с работой американских специальных служб. Кстати сказать, наиболее адекватным способом изучения проблематики демократизации следует считать методы, используемые разведывательным сообществом США. В 1989 г. Ф. Фукуяма опубликовал нашумевшую статью «Конец истории», а затем, в 1992 г., на ее основе — книгу «Конец истории и последний человек», а С. Хантингтон в 1991 г. издал трактат «Третья волна. Демократизация в конце двадцатого века».

Работы обоих американских идеологов были пронизаны одной идеей: конец XX в. явился свидетелем «конечного триумфа западной идеи либеральной демократии» как безальтернативной формы политического устройства современного мира [Фукуяма, р.3]. С. Хантингтон, солидаризировавшись с общим подходом Ф. Фукуямы, был более осторожен и более аналитичен в своих оценках, выдвинув концепцию волнообразного «прихода либерально-демократической формы политического устройства мира» и одновременно постулировав тезис о том, что каждый «волнообразный накат» либеральных демократий сопровождался действием попятных тенденций. Первая волна, по заключению С. Хантингтона, явилась следствием Американской революции 1765–1791 гг. и Великой французской революции 1789–1799 гг. Она продолжалась примерно 100 лет — с 1828 по 1926 г., в результате чего статус либеральных демократий обрели 33 страны. Вторая волна стала возможной после Второй мировой войны; она продолжалась всего 20 лет — с 1943 по 1962 г., в результате чего еще 22 страны смогли быть причислены к «лику» либеральных демократий. Наконец, третья волна началась в середине 1970-х годов и предположительно завершилась в начале 1990-х годов [Huntington, pp. 14–16].

Третья волна пополнила «клуб» либеральных демократий еще 15 участниками. Но когда странами либеральной демократии среди прочих стали считаться Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Панама и Сенегал, в рядах критически настроенных американских политологов поднялась волна сомнений в отношении самой концептуальной идеи безбрежного расширения географических границ глобального

«либерально-демократического царства». Под самый мощный огонь критики попали две аналитические работы С. Хантингтона: во-первых, его определение и упрощенное понимание демократии; во-вторых, предложенная им дихотомия «демократия — автократия» как определяющая шкалу трансформации политических режимов различных стран мира. С. Хантингтон достаточно свободно подошел к определению и пониманию демократии. Отдав должное греческим философам, он тут же заявил, что современное понимание феномена демократии «проистекает от революционных потрясений в западном обществе в конце восемнадцатого века». В середине XX столетия это понимание демократии претерпело коренную метаморфозу, и «демократия, воспринимаемая как форма государственного устройства, стала пониматься тройко: как источник государственного авторитета, как выполнение целевых функций государством и как процедуры формирования государства». При этом «главным процедурным признаком демократии стал считаться механизм избрания лидеров посредством конкурентных выборов людьми, которыми управляют лидеры» [Huntington, pp. 5–6].

Дихотомия «демократия — автократия», как подчеркнул С. Хантингтон, самым лучшим образом отвечает целям его исследования, поскольку «центральной проблемой является переход от недемократических режимов к демократической форме правления» [Huntington, p. 11]. Дихотомическое понимание двух противоположных полюсов современной типологии мировых политических систем в последующие 30 лет было положено в основу изучения и измерения процессов демократизации мира. Этим активно стали заниматься ведущие западные аналитические центры, такие как «Фридом хаус» (США), «Экономист интеллидженс юнит» аналитическое подразделение журнала «Экономист» (Великобритания), Международный институт демократии и содействия выборам (Швеция), Институт «Разновидности демократии» (V-Dem Institute, Швеция), Институт политологии и социологии Вюрцбургского университета имени Юлиуса и Максимилиана (Германия).

В итоге в настоящее время для оценки степени демократизации / автократизации мировых политических систем все эти центры применяют примерно одинаковую спектральную (цветовую) шкалу, построенную на принципе достаточно плавного перехода от одного типа политического режима к другому. Шкала демократизации / автократизации «Дома свободы» построена на трех характеристиках в дихотомии «свободные страны — несвободные страны». Шкала «Экономист интеллидженс юнит» (ЭИЮ) — на четырех характеристиках в дихотомии «полная демократия — авторитарный режим»; Международного института демократии и содействия выборам (МИДСВ) — на трех характеристиках в дихотомии «демократия — авторитарный режим»; Института «Разновидности демократии» (ИРД) — на четырех характеристиках в дихотомии «либеральная демократия — закрытая автократия»; Вюрцбургского университета (ВУ) — на пяти характеристиках в дихотомии «работающая демократия — самодержавная автократия».

В таблице 1 суммирован весь спектр характеристик мировых политических систем, используемых в настоящее время этими пятью ведущими американскими и западноевропейскими аналитическими центрами изучения процессов демократизации в мире.

Таблица 1

Типология современных политических систем, применяемая западными институтами и аналитическими центрами изучения демократии

Название института или аналитического центра				
«Фридом хаус»	ЗИЮ*	МИДСВ	ИРД	ВУ
Свободные страны	Полные демократии (>8~10)	Демократия**	Либеральная демократия	Работающая демократия
	Несовершенные демократии (6~8)		Выборная демократия	Неполноценная демократия
Частично свободные страны	Гибридные режимы (4~6)	Гибридный режим		Гибридный режим
			Выборная автократия	Умеренная автократия
Несвободные страны	Авторитарные режимы (<4)	Автократический режим	Закрытая автократия	Самодержавная автократия
Количество используемых показателей				
25	60	116	71	Матрица: 15 (3x5) полей
[Freedom in the World 2023... p. 9].	[Democracy Index 2022... p. 3].	[The Global State of Democracy 2022... p. 2].	[Democracy Report 2023... p. 11].	[Lemm, Lauth, Stawski, p. 1].

* Демократизация в мире оценивается по 10-балльной шкале в интервале от 0 до 10.

** Степень совершенства демократии оценивается по трем параметрам: совершенная с индексом > 0,7, среднесовершенная (0,4~0,69) и несовершенная с индексом <0,39.

Базовая модель распространения института либеральной демократии в глобальных масштабах, предложенная Ф. Фукуямой и С. Хантингтоном, была открыто охарактеризована ими как вестернизация политических систем стран Евразии, Африки и Латинской Америки (правильнее будет даже сказать — американизации, поскольку модель либеральной демократии США была взята ими в качестве исходной). Американской модели демократической политической системы был придан абстрактно-формальный характер, и последующая степень демократизации мировых политических систем оценивалась по определенному набору формальных показателей. С. Хантингтон акцентировал внимание на том, что волны демократизации чередовались с волнами попятного движения, которые означали наступление автократических режимов. В своем исследовании С. Хантингтон суммировал итоги трех глобальных волн демократизации, воспроизведенные в таблице 2.

Взятые сами по себе, эти данные если о чем и говорили, то только о том, что процесс «глобальной демократизации» носил и носит весьма амбивалентный характер. Более того, он подчиняется некоей «железной» закономерности, в рамках которой как демократические, так и недемократические режимы занимают изначально уготованные им ниши в мировом политическом пространстве, выйти за которые они вряд ли

в состоянии. И самым убедительным доказательством существования подобного рода закономерности являются данные об относительной доле демократий в мире в XX в., которая не претерпела никаких изменений за почти 70 лет! Все теории «глобальных волн демократизации» по сути являлись лишь производной от места нахождения исследователя. С позиций исследователей авторитаризма легко могла быть предложена прямо противоположная теория, которая придавала бы институту авторитаризма роль неизменной константы, история которой насчитывает не одно тысячелетие, а демократизацию вполне можно было бы трактовать как реверсивный процесс по отношению к метаморфизирующей авторитарности современного мира.

Таблица 2

Итоги трех глобальных волн демократизации в XX в. (по С. Хантингтону)

Год	Демократии	Недемократии	Всего стран	Доля демократий, %
1922	29	35	64	45,3
1942	12	49	61	19,7
1962	36	75	111	32,4
1973	30	92	122	24,6
1990	59	71	130	45,4

[Huntington, p. 26.]

Именно по этому пути пошли шведские политологи из Института «Разновидности демократии» А. Люрманн и С. Линдберг, которые в 2019 г. опубликовали — явно в пику С. Хантингтону — зеркально противоположную теорию «третьей волны автократизации». По их классификации, на протяжении последних 100 лет имели место три глобальные волны автократизации, первая из которых произошла с 1926 по 1942 г., вторая — в период с 1961 по 1977 г., и, наконец, третья началась в середине 1990-х годов и продолжается вплоть до настоящего времени [Lührmann, Lindberg, p. 1103]. При этом исключительно важно иметь в виду особенности наступления автократий на протяжении всего анализируемого периода, поскольку «первая волна затронула как демократию, так и автократию, второй период ухудшил только выборные автократии, в то время как все современные эпизоды автократизации затрагивают исключительно демократии» [Lührmann, Lindberg, p. 110].

Можно также указать и на тот факт, что в 2017 г., по оценке Института «Разновидности демократии», в мире насчитывалось 27 закрытых автократий, или немногим выше 15% от 178 анализируемых стран [Democracy for All?.. p. 19], — что было даже больше числа стран, относимых к категории либеральных демократий.

На протяжении 30 лет, с начала 1990-х годов, у англосаксонских исследователей постепенно изменялось отношение не к авторитарным формам политического устройства, а — как бы это ни звучало парадоксально — к институту современной демократии. В общем и целом демократия стала восприниматься как достаточно уникальная политическая система, органически присущая только ограниченному числу западных

стран, исключительно в Северной Америке и в Западной Европе. Осознание необходимости более адекватного понимания демократии нашло отражение в ежегодном докладе «о состоянии политических прав и гражданских свобод» «Фридом хаус» («Дома свободы»), появившемся в марте 2023 г. В этом издании, в частности, говорилось: «... основой восстановления демократии является правильное понимание того, что она собой представляет. Слово «демократия» применялось, правильно или ошибочно, к государствам всех типов от «Народно-Демократической Республики» (Северной) Кореи до самых свободных государств в Скандинавии... Неправильное использование слова является свидетельством широкой привлекательности термина демократия. Тем не менее эта неудачная практика породила замешательство, позволяющее противникам демократии одновременно претендовать на демократические полномочия и утверждать, что фактические демократии неэффективны или лицемерны» [Freedom in the World 2023... p. 21].

Определение демократии, которое дает Музей австралийской демократии в г. Парк (шт. Нового Южного Уэльса), следует традиционному европейскому пониманию, восходящему своими истоками к хрестоматийному, зародившемуся в античных полисах Древней Греции и Древнего Рима. Само «островное» положение Австралии, возможно, роднит ее с обособленными древнегреческими городами, политическая организация которых и получила название «демократия». Это понятие, как известно, объединяло два более коротких слова: «демос», означающий граждан, живущих в определенном городе-государстве, и «кратос», означающий власть или правление. Либеральные демократии в классическом понимании основаны на четырех основных принципах: 1) на вере в личность, поскольку личность считается одновременно моральной и рациональной; 2) на вере в разум и прогресс, исходящей из того, что рост и развитие являются естественным состоянием человечества, а политика — искусством компромисса; 3) на вере в общество, основанное на согласии, проистекающем из стремления к порядку и сотрудничеству, а не на беспорядке и конфликте; наконец, 4) на вере в общую власть и настороженном отношении к концентрации власти, будь то в руках отдельных лиц, групп или правительств [Defining democracy...]. Принципиально важно отметить, что австралийская демократия в австралийском понимании — «ее институты и повседневная практика — отражают британские и североамериканские традиции, синтезированные в уникальной австралийской форме» [Australian democracy...]. Англо-саксонское понимание демократии, восходящее своими истоками к представлениям о замкнутом государстве-полисе античности, состоит в том, что Северная Америка (США и Канада), Великобритания и Австралия (а также Новая Зеландия) являются, по сути, обособленными территориями, своего рода «островами», на которых либеральная демократия традиционно существует как уникальное образование, производное от их замкнутой территориальности.

По оценке «Экономист интеллидженс юнит», в 2022 г. «полными», т. е. либеральными демократиями могли считаться только 24 государства, доля которых в общем числе оцениваемых 167 стран составляла всего 14,4%. Еще 48 стран, или 28,7%, относились к категории «несовершенные демократии». Таким образом, согласно индексу демокра-

тии, вычисляемому ЭИЮ, в 2022 г. доля демократических стран не превышала 43,1% [Democracy Index 2022... р. 3], что примерно соответствует их доле на начало 1990-х годов, приведенной в таблице 2.

Определение ЭИЮ указывает, что полными демократиями считаются «страны, в которых не только соблюдаются основные политические и гражданские свободы, но которые также опираются на политическую культуру, способствующую процветанию демократии» [Democracy Index 2022... р. 67]. Иными словами, либеральные демократии являются результатом длительного исторического развития и имеют вполне определенную географическую привязку. Британский аналитический центр уточняет, что в настоящее время из 24 стран «полной демократии» одна находилась в Северной Америке, 14 — в Западной Европе, три — в Латинской Америке и Карибском бассейне, пять — в Азии и Океании и одна — в Африке к югу от Сахары [Democracy Index 2022... р. 29].

Оценки ЭИЮ в целом подкрепляются и расчетами Института «Разновидности демократии», согласно которым в 2022 г. большая часть населения стран с либеральной демократией проживала в Северной Америке и Западной Европе (92% общей численности населения этих двух регионов); в Восточной Европе и Средней Азии в странах с либеральной демократией проживало всего 5% населения; в Латинской Америке, Карибском бассейне, Азии и Океании — 4%; в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке — 2%. Население стран Африки к югу от Сахары имело только лишь теоретическое представление о том, что представляет из себя институт либеральной демократии как таковой [Democracy Report 2023... р. 13].

В итоге спустя 25 лет после появления теорий триумфального шествия демократии в глобальных масштабах большая часть американских политологов стала приходить к убеждению, что теории «конца исторических процессов» представляли собой не более чем иллюзорный феномен, основанный на крайне поверхностном представлении о демократии как об институте организации периодических выборных процессов. Как отметили в этой связи американские политологи С. Хаггард и Р. Кауфман, успешная «демократизация общества является сравнительно редким феноменом», поскольку в действительности в ходе третьей волны демократизации многие авторитарные режимы «инициировали переходные процессы с целью самосохранения посредством частичной либерализации. Тем самым руководство этих режимов использовало свои властные полномочия для маргинализации оппозиции. Независимо от того, как они возникли, такие режимы следует рассматривать как отдельное самостоятельное явление, а не как несовершенную форму демократии на более долгом пути перехода к демократии» [Haggard, Kaufman, pp. 129, 127].

Фактически же, не будет преувеличением сказать, что создание системы выборных процессов как главного и почти единственного критерия демократизации политических систем всех видов (помимо традиционной англосаксонской либеральной демократии) уже с конца 1980-х — начала 1990-х годов мыслилось правящими кругами

США в качестве наиболее оптимальной формы «перманентной» смены режимов в глобальных масштабах.

Литература

- Australian democracy: an overview // The Museum of Australian Democracy. — URL: moadoph.gov.au/democracy/australian-democracy/ (date of access: 05.05.2023).
- The December 2021 Summit // U.S. Department of State. Summit for Democracy 2021. — URL: state.gov/summit-for-democracy-2021/ (date of access: 05.05.2023).
- Declaration of the Summit for Democracy // U.S. Department of State. 29.03.2023. — URL: state.gov/declaration-of-the-summit-for-democracy-2023/ (date of access: 05.05.2023).
- Defining democracy. Key Democratic Principles // The Museum of Australian Democracy. — URL: moadoph.gov.au/democracy/defining-democracy/ (date of access: 05.05.2023).
- Democracy for All? V-Dem Annual Democracy Report 2018. V — Dem Institute. University of Gothenburg. 2018. — URL: v-dem.net/documents/17/dr_2018.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Democracy Index 2022. Frontline democracy and the battle for Ukraine. The Economist Intelligence Unit Limited 2023. — URL: eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2022/ (date of access: 05.05.2023).
- Democracy Report 2023. Defiance in the Face of Autocratization. V — Dem Institute. University of Gothenburg. March 2023. — URL: v-dem.net/documents/29/V-dem_democracyreport2023_lowres.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Fact Sheet: The Biden-Harris Administration's Abiding Commitment to Democratic Renewal at Home and Abroad // The White House. 29.03.2023. — URL: whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/29/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-abiding-commitment-to-democratic-renewal-at-home-and-abroad/ (date of access: 05.05.2023).
- Final Report of the Select Committee to Investigate the January 6th Attack on the United States Capital. Wash. 2022.
- Freedom in the World 2023. Marking 50 Years in the Struggle for Democracy. Freedom House. March 2023. — URL: freedomhouse.org/sites/default/files/2023-03/FIW_World_2023_DigitalPDF.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Fukuyama F.* The End of History? // The National Interest. Summer 1989. P. 3–18.
- The Global State of Democracy 2022. Forging Social Contracts in a Time of Discontent // International IDEA. 30.11.2022. — URL: idea.int/blog/global-state-democracy-2022-forging-social-contracts-time-discontent (date of access: 05.05.2023).
- Haggard S., Kaufman R.* Democratization During the Third Wave // Annual Review of Political Science. May 2016. Pp. 125–144.
- Huntington S.* Third Wave. Democratization of the Late Twentieth Century. Norman. 1991.
- JHU has stopped collecting data as of 03.10.2023 // Johns Hopkins University & Medicine. Coronavirus Resource Center. — URL: coronavirus.jhu.edu/map.html (date of access: 05.05.2023).
- Johnston M.* Syndromes of Corruption: Wealth, Power, and Democracy. N.Y. 2005.
- LaRogue K.* The Second Summit for Democracy Can Be a Stage for Democratic Revival // Freedom House. 16.03.2023. — URL: freedomhouse.org/article/second-summit-democracy-can-be-stage-democratic-revival (date of access: 05.05.2023).
- Lemm L., Lauth H-J., Stawski Th.* Democratic Deficits and Autocratic Closings Outweigh

- Breakdowns of Democracies and Democratization Dynamics. State of Democracy 2021 (Context Measurement). — URL: democracymatrix.com/fileadmin/Mediapool/Downloads/DeMaX_Report_2022_Democratic_Deficits_and_Autocratic_Closings_Outweigh_Breakdowns_of_Democracies_and_Democratization_Dynamics.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Levitsky S., Ziblatt D.* How Democracies Die. N.Y. 2018.
- Lo D., Shi Y.* China versus the US in the pandemic crisis: governance and politics confronting systemic challenges // Canadian Journal of Development Studies. 2021. № 1–2. Pp. 90–100.
- Lührmann A., Lindberg S.* A third wave of autocratization is here: what is new about it? // Democratization. 2019. Issue 7. Pp. 1095–1113.
- March 28, 2023: Thematic Day. Anti-Corruption as a Cornerstone of a Fair, Accountable, and Democratic Economy // U.S. Department of State. Summit for Democracy 2023. — URL: state.gov/summit-for-democracy-2023/ (date of access: 05.05.2023).
- Mellissa M.* The Legacy of January 6 // Stanford. Freeman Spogli Institute News. 05.01. 2022. — URL: fsi.stanford.edu/news/legacies-january-6 (date of access: 05.05.2023).
- Osnos E.* Can Biden's Center Hold? // The New Yorker. 23.08.2020. — URL: [newyorker.com/magazine/2020/08/31/can-bidens-center-hold](https://www.newyorker.com/magazine/2020/08/31/can-bidens-center-hold) (date of access: 05.05.2023).
- Pepinsky Th.* Corruption and Democracy in Asia. Report. Brookings. December 2022. pp. 6–30. — URL: [brookings.edu/research/corruption-and-democracy-in-asia/](https://www.brookings.edu/research/corruption-and-democracy-in-asia/) (date of access: 05.05.2023).
- President Biden Job Approval // Real Clear Politics. — URL: [realclearpolitics.com/epolls/other/president-biden-job-approval-7320.html](https://www.realclearpolitics.com/epolls/other/president-biden-job-approval-7320.html). (date of access: 05.05.2023).
- Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference // The White House. 19.02.2021. — URL: [whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/) (date of access: 05.05.2023).
- Remarks by President Biden at the Summit for Democracy Virtual Plenary on Democracy Delivering on Global Challenges // The White House. 29.03.2023. — URL: [whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/03/29/remarks-by-president-biden-at-the-summit-for-democracy-virtual-plenary-on-democracy-delivering-on-global-challenges/](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/03/29/remarks-by-president-biden-at-the-summit-for-democracy-virtual-plenary-on-democracy-delivering-on-global-challenges/) (date of access: 05.05.2023).
- Silva-Leander A.* Taking Stock One Month Later. Summit for Democracy 2021 // International IDEA. 03.02.2022. — URL: [idea.int/news-media/news/summit-democracy-2021-%E2%80%93-taking-stock-one-month-later](https://www.idea.int/news-media/news/summit-democracy-2021-%E2%80%93-taking-stock-one-month-later) (date of access: 05.05.2023).
- Simons G.* The Evolution of Regime Change and Information Warfare in the 21st Century // Journal of International Analytics. 2020. № 4. Pp. 72–90.
- Summit for Democracy: Opportunity for Governments to Recommit for Anticorruption // Transparency International. 28.03.2023. — URL: [transparency.org/en/press/summit-for-democracy-opportunity-governments-recommit-anticorruption](https://www.transparency.org/en/press/summit-for-democracy-opportunity-governments-recommit-anticorruption) (date of access: 05.05.2023).
- Summit for Democracy 2023. Director of National Intelligence Avril Haines. Countering the Misuse of Technology and the Rise of Digital Authoritarianism. 30.03.2023 // Office of the Director of National Intelligence. 11.04.2023. — URL: [dni.gov/index.php/newsroom/speeches-interviews/speeches-interviews-2023/item/2374-summit-for-democracy-2023](https://www.dni.gov/index.php/newsroom/speeches-interviews/speeches-interviews-2023/item/2374-summit-for-democracy-2023) (date of access: 05.05.2023).
- Summit for Democracy Summary of Proceeding // The White House. 23.12.2021. — URL: [whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/12/23/summit-for-democracy-summary-of-proceedings/](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/12/23/summit-for-democracy-summary-of-proceedings/) (date of access: 05.05.2023).

DOI 10.32726/2411-3417-2023-2-23-31
УДК 94(73); 323/324; 327

Наталья Травкина, Владимир Васильев

«Саммиты за демократию» и крах американских иллюзий о либерально- демократическом переустройстве мира. Часть 2

Аннотация. Администрация Дж. Байдена взяла на вооружение принцип «кто не с нами, тот против нас», основанный на видении либеральной демократии как безальтернативной формы политического универсализма. Тем самым США лишь заблокировали свою традиционную стратегию распространения либеральной демократии посредством гибридных и переходных режимов. Неадекватность этой стратегии мировым реалиям отчетливо дала о себе знать уже в 2000-х годах. А диагностика конкуренции «демократий» с «автократиями», представленная пятью ведущими западными аналитическими центрами в 2022–2023 гг., не оставляет сомнений в том, что мир подошел к точке бифуркации. Преодолев ее, процессы поступательного нисхождения института либеральной демократии примут, возможно, необратимый характер. В любом случае, неоднородность типов политических систем оказывается тесно увязанной с полицентричным устройством современного мира.

Ключевые слова: «саммиты демократии», администрация Дж. Байдена, смена режимов, демократизация, либеральная демократия, автократия, рейтинги демократии, геополитические сдвиги.

Администрация Дж. Байдена взяла на вооружение принцип «кто не с нами, тот против нас», основанный на видении либеральной демократии как безальтернативной формы политического универсализма. Тем самым США лишь заблокировали свою традиционную стратегию распространения либеральной демократии посредством гибридных и переходных режимов. Неадекватность этой стратегии мировым реалиям отчетливо дала о себе знать уже в 2000-х годах. А диагностика конкуренции «демократий» с «автократиями», представленная пятью ведущими западными аналитическими центрами в 2022–2023 гг., не оставляет сомнений в том, что мир подошел

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — главный научный сотрудник, руководитель Центра внутривнутриполитических исследований Института США и Канады РАН, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com;
ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Центра внутриэкономических исследований Института США и Канады РАН, доктор экономических наук, vsvasiliev@mail.ru.

к точке бифуркации. Преодолев ее, процессы поступательного нисхождения института либеральной демократии примут, возможно, необратимый характер. В любом случае, неоднородность типов политических систем оказывается тесно увязанной с полицентричным устройством современного мира.

«Конец демократии?» как очередная глава сериала «Конец истории»

Диагностика конкуренции демократий с автократиями, произведенная пятью ведущими западными аналитическими центрами изучения демократии в 2022–2023 гг., не оставляет сомнений в том, что в геополитическом плане современный мир подошел к точке бифуркации. Преодолев ее, процессы поступательного нисхождения института либеральной демократии примут, возможно, необратимый характер. Ощущение, что мир оказался на политическом перепутье, испытывает даже американский «Фридом хаус», которому «по статусу» положено излучать официальный вашингтонский оптимизм. В докладе о состоянии свободы в мире, появившемся в марте 2023 г., аналитики этой организации, в частности, отметили следующее: «В прошлом году появились признаки того, что длительный период нарастающего кризиса свободы наконец-то достиг своего дна, что создало почву для будущего восстановления» [Freedom in the World 2023... p. 8].

Оптимизм «Фридом хаус» базируется на том, что в 2022 г. количество стран, где положение со свободами и правами, по заключению этого аналитического центра, ухудшилось, впервые за последние 17 лет почти не отличалось от числа стран, где такое положение улучшилось — 35 государств против 34 [Freedom in the World 2023... p. 1]

Однако никакого перелома в векторе базовой тенденции к глобальному отказу от американизированного понимания свободы не произошло [Freedom in the World 2023... p. 3]. Более того, за последние 10 лет «состояние свободы» ухудшилось даже в цитадели «свободного мира» — самих США, где «индекс свободы» снизился на 10 процентных пунктов. Основным «достижением» США в области свободы представлен тот факт, что промежуточные выборы 2022 г. в Конгресс, на которых сторонники и ставленники Д. Трампа проиграли выборы во всех ключевых округах, обошлись без очередного «штурма Капитолия», что позволило американскому обществу «сохранить политическую стабильность» [Freedom in the World 2023... pp. 12, 8].

По состоянию на 2022 г. среди 195 стран были признаны свободными в «трех номинациях» только 84 страны, или 43%; частично свободными — 54 (28%) и несвободными — 57 (29%). Однако в расчете на суммарную численность населения планеты, которая к 2022 г. достигла 7,9 млрд человек, «плодами свободы» пользовались только 20% землян, 39% были их лишены, а остальные 41% пребывали в пограничном состоянии «полусвободы-полуневоли» [Freedom in the World 2023... p. 30]. Эти оценки американского аналитического центра — лишнее свидетельство того, что изменения в геополитической расстановке сил в дихотомии «демократия — автократия» являются длительным и нелинейным процессом с неопределенными результатами и последствиями.

Согласно данным, приведенным в докладе Международного института демократии и содействия выборам (МИДСВ) о глобальном состоянии демократии в 2022 г., вопреки расхожим западным представлениям об изначальной порочности авторитарных форм правления, среди населения автократий растет представление о том, что сильное авторитарное руководство без выборов и парламента является не только безальтернативной, но и желательной формой устройства политических систем в этих государствах. Так, в 2009 г. этой точки зрения придерживалось 38% опрошенных лиц в этих странах, а к 2021 г. доля ее сторонников возросла до 52% [The Global State of Democracy 2022... p. 5].

Этот процесс идет параллельно с падением легитимности демократии и демократических институтов в глазах населения стран, формально относимых к категории демократических. Так, согласно опросам, проведенным в 77 странах, в 2017 г. 52,4% респондентов считали демократию важной и необходимой формой государственного устройства своих стран, но в 2021 г. их доля сократилась до 47,4% [The Global State of Democracy 2022... p. 5]. Этот сдвиг в ценностной ориентации граждан сопровождался общей «деградацией» демократических стран. В 2021 г. из 104 демократических стран мира только 14 (13%) могли быть отнесены к государствам с поступательным укреплением демократических норм, 42 (40%) могли считаться «стабильными демократиями», 37 (36%) демонстрировали явные признаки ослабления демократических норм, а еще 11 государств (11%) вполне могли быть классифицированы как «несостоявшиеся демократии» [The Global State of Democracy 2022... p. 5].

Самая тревожная, по заключению аналитиков МИДСВ, тенденция в развитии мировой демократии состоит в том, что начиная с 2001 г. наблюдалась стагнация эффективности функционирования демократических институтов, которые «теряли способность быстро реагировать на изменяющиеся нужды и приоритеты общественного развития» [The Global State of Democracy 2022... p.8]. И как параллельный процесс происходило усиление авторитарных начал в общественной жизни почти половины стран, относимых к автократиям, т. е. примерно в 20% всех стран мира [The Global State of Democracy 2022... p.1].

По представлениям исследователей Вюрцбургского университета, эволюция политических систем представляет собой более сложные процессы. Так, необходимо делать различие между «сменой режима», в основе которой лежит переход от одной политической системы к другой (например, от автократии к демократии), и «конверсией режима», т. е. переходом в рамках одного класса политического режима — например от работающей демократии к неполноценной демократии. Большая часть изменений в политических системах в настоящее время происходит в рамках «конверсии режима», при этом применительно к демократиям наблюдается рост неполноценных демократий и уменьшение числа работающих демократий, а применительно к автократиям — рост самодержавных автократий.

По состоянию на 2021 г. из 84 демократий (47,5% всех стран) 34 принадлежали к категории «работающих демократий», 50 входили в число «неполноценных демократий»,

причем во главе списка неполноценных демократий находились США. Из 60 автократий мира (33,5% всех стран) 31 государство относилось к «умеренным автократиям», а 29 государств — к «самодержавным автократиям». Еще 33 государства (19%) были причислены вюрцбургскими экспертами к странам с гибридными режимами [Lemm, Lauth, Stawski, pp. 1–2]. В целом после 1989 г. в мире стала набирать обороты «тенденция к росту неполноценных демократий за счет уменьшения абсолютной и относительной численности работающих демократий и к увеличению числа самодержавных автократий» [Lemm, Lauth, Stawski, p. 6].

По оценке Аналитического подразделения «Экономист интеллидженс юнит» (ЭИЮ) в 2006–2022 гг. в мире происходило неуклонное снижение «качества демократии», которое ухудшилось с 5,52 пункта (по 10-балльной шкале) до 5,28 пункта. Эта тенденция распространяется на все регионы мира. В частности, средний индекс демократии в Северной Америке (США и Канада) сократился за 16 лет с 8,64 до 8,37 пункта [Democracy Index 2022... p. 14, 18]. Принципиально важно, что британские аналитики связывают точку бифуркации в борьбе демократий и автократий с конфликтом на Украине, полагая, что от его исхода и будет зависеть последующая траектория — восходящая или нисходящая — в соотношении сил и влияния демократий и автократий.

Однако самую пессимистическую, почти алармистскую картину состояния и перспектив развития мировой демократии дает шведский Институт «Разновидности демократии» (ИРД). По оценкам аналитиков ИРД, средний уровень демократии в мире в 2022 г. снизился до уровня 1986 г., поскольку за последнее десятилетие все демократические достижения последних 35 лет оказались полностью утраченными. [Democracy Report 2023. Defiance... p. 9].

К настоящему времени впервые за последние 20 лет число «закрытых автократий» в мире (33) превысило число либеральных демократий (32). 72% населения земного шара, или 5,7 млрд человек, живет в автократических государствах, в то время как в 2012 г. в автократиях проживало только 46% мирового населения. И лишь 13% населения планеты — один «золотой миллиард» — живет в странах либеральной демократии [Democracy Report 2023. Defiance... p. 11].

Вслед за тектоническими сдвигами в распределении географического и демографического баланса сил пришли и перемены в распределении экономических сил. С начала 1990-х годов по начало 2020-х годов, т. е. на протяжении последних трех десятилетий, происходило фактическое выравнивание долей мирового ВВП между демократиями и автократиями. Если в начале 1990-х годов на долю демократий приходилось $\frac{3}{4}$ мирового ВВП, а на долю автократий, соответственно, $\frac{1}{4}$, то в настоящее время разрыв сократился до 8%. Данные об изменении соотношения долей демократий и автократий в производимом мировом ВВП в период 1992–2022 г. приведены в таблице 3.

Эти данные, возможно, являются самыми главными для понимания той роли, которую в современном мире играет сложная паутина диалектического взаимоотношения политической и экономической сфер общества.

Таблица 3

**Кардинальный сдвиг в геополитическом распределении производимого мирового ВВП
в 1992–2022 гг., %**

Тип политической системы	Год	
	1992	2022
Либеральная демократия	56	39
Выборная демократия	20	15
Выборная автократия	12	21
Закрытая автократия	12	25

[Democracy Report 2023. Defiance... P. 33].

«Саммиты за демократию: заключительный аккорд «конца истории»

«Бархатные революции», прокатившиеся по Восточной Европе и СССР на рубеже 1980–1990-х годов, породили эпохальную реакцию американских мыслителей и теоретиков в отношении генезиса и последствий важнейшего геополитического сдвига планетарного масштаба конца XX в. Главным теоретиком, обобщившим значение этих «революций», был «назначен» американский политолог японского происхождения Ф. Фукуяма, который вынес «всесильно верному» учению К. Маркса окончательный приговор, не подлежащий исторической апелляции. В своем эссе «Конец истории», опубликованном летом 1989 г., он вернул идеализм Г. Гегеля на «законно полагающийся» ему интеллектуальный «пьедестал почета», низвергнув с него «низменного материалиста и экономиста» К. Маркса. Дословно, Ф. Фукуяма писал, что «у позднейших мыслителей гегелевский идеализм стал влачить убогое существование. Маркс перевернул отношение между реальным и идеальным, отписав целую сферу сознания — религию, искусство и самую философию — в пользу “надстройки”, которая полностью детерминирована у него преобладающим материальным способом производства. Еще одно прискорбное наследие марксизма состоит в том, что мы склонны предаваться материальным или утилитарным объяснениям политических и исторических явлений; мы не расположены верить в самостоятельную силу идей» [Fukuyama, p. 6].

Таким образом, американизированные теории либеральной демократии, овладев сознанием народных масс бывших социалистических стран, сотворили новую «надстроечную» реальность, практически полностью независимую от экономического базиса. Между тем в концепции Ф. Фукуямы едва ли можно видеть сугубо интеллектуальный продукт. Поскольку философия Г. Гегеля никогда не была особенно популярна в США, заигрывание представителя официального Вашингтона с гегельянским идеализмом следует рассматривать скорее как появление нового инструмента (и «новоиспеченного гуру» в лице Гегеля) в идейном арсенале американской внешней политики. Вот так в начале 1990-х годов в США, а вслед за ними и в других западных странах, родилась иллюзия самостоятельной роли идеологии либеральной демократии, или, используя терминологию базиса и надстройки, политической системы, воплотившей

в себе идеи либерального идеализма, которая метаморфизировалась в базис общества, а «пронизанная материей» экономика — в производную от него надстройку.

Проблема прав человека как краеугольный камень идеологии либеральной демократии прекрасно вписывалась в общую парадигму культурного развития XX в., который в западной литературе нередко называют «эпохой прав» [Gavison, p. 24]. Стремление идеологов и поборников либеральной демократии внедрить в общественное сознание проблему прав человека как главный критерий развития и функционирования политической системы общества сравнительно быстро привело к тому, что в проблематике прав человека были вычленены две сферы — система гражданских и политических прав и система социально-экономических прав. В узкоутилитарном понимании Ф. Фукуямы «конец истории» и означал конституционно-правовое закрепление примата прав человека в политических системах бывших «недемократических» стран.

Однако, как подчеркивала профессор Р. Габизон, «это было только начало, но не конец дороги» [Gavison, p. 24]. В США и других западных странах две эти категории прав (гражданско-политических и социально-экономических), возможно, считались тесно переплетенными и взаимодополняющими друг друга, но в большинстве других стран изначально заложенные противоречия между этими системами прав стали постепенно ощущаться все более отчетливо. На эту диалектическую сложность взаимоотношения политических и социально-экономических прав в свое время и указала Р. Габизон, отметившая, что «отношения между видами прав являются сложными. Политические и социально-экономические права проистекают из объединяющего их понятия человеческого достоинства. Они дополняют друг друга. Политические права, с одной стороны, могут способствовать эффективной борьбе за социально-экономические права и минимизировать катастрофы, порождаемые борьбой за реализацию социально-экономических прав. Но, с другой стороны, может возникнуть противоречие как внутри каждого из блока прав (например, противоречие между правом на свободу слова и правом на репутацию и неприкосновенность частной жизни), так и между ними» [Gavison, p. 25].

В этом плане «бархатные революции» на рубеже 1980–1990-х годов были восприняты населением бывших социалистических стран не как система ценностей, имеющая самостоятельное значение, а как прикладной инструмент, своего рода заветный «Сезам, откройся!», дающий возможность приобщения к западным стандартам потребления и жизненного уровня.

«Шоковая терапия» в системе экономических отношений в 1990-е годы, последовавшая за механическим и прямолинейным насаждением институтов либеральной демократии, сравнительно быстро разрушила прочный экономический фундамент в странах Восточной Европы и республиках бывшего СССР, доставшийся им в том числе в наследство от прежней плановой системы хозяйствования. В итоге в ситуации острой идейной конфронтации между «демократической» и «авторитарной» системами ценностей классическое различие между правами, понимаемыми как «свободы от», для

реализации которых надо «не запрещать» и «не ограничивать», и правами, или «свободами для», для обеспечения которых нужны целенаправленные усилия государства по их реализации и закреплению, стало оцениваться по шкале «хорошо-плохо»: политические права стали часто восприниматься «отрицательными», а социально-экономические права — «положительными» в самом обыденном смысле.

Как указывала в этой связи турецкий политолог Э. Гезлер-Камур, эти «два набора прав можно разделить на негативные и позитивные права. Это деление основано на действиях государства по их реализации. Поскольку гражданские и политические права требуют только государственной воли, а экономические, социальные и культурные права — материальных ресурсов для их осуществления, то первый вид прав может быть определен как «негативный», а второй — как «позитивный»» [Gözler Çamur, p. 206].

На протяжении первых десятилетий XXI столетия «негативное» восприятие политических прав и «позитивное» восприятие социально-экономических прав было усилено в глобальных масштабах экономическими кризисами 2000–2001 и 2007–2009 гг., событиями 11 сентября 2001 г. и коронавирусной пандемией, институционализировавшими режим слежки за гражданами под предлогами «глобальной войны с терроризмом», финансово-экономических потрясений и «санитарной безопасности». Политические права не явились панацеей от падения жизненного уровня населения практически всех стран мира. В этой связи принципиально важным является диагноз, поставленный ведущим американским специалистом по вопросам демократии и прав человека Л. Даймондом, который указал, что «глобальное отступление демократии началось примерно с 2006 г.» [Diamond, p. 168]. Мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. явился тем переломным моментом, когда на первое место в системе приоритетов государственного управления вышла проблема «материального наполнения» гражданских и политических прав населения.

Именно неспособность демократических режимов обеспечить своих граждан все более широким кругом социально-экономических благ обернулась тем, что, по данным британского Центра будущего демократии (Кембридж), в настоящее время большая часть населения в 77 странах мира, относимых к категории демократических, не удовлетворена «состоянием демократии» в своих странах. В частности, если в середине 1990-х годов доля этой категории граждан составляла 47,9%, то в 2015 г. (последние имеющиеся данные) она достигла 57,5% [Foa et al, p. 9].

Вполне возможно, что текущие социально-экономические трудности окончательно утверждают примат социально-экономических прав по отношению к гражданским и политическим правам не только в странах Азии, Африки и Латинской Америки, но и на Североамериканском континенте и в большинстве европейских стран «старой демократии». Поскольку именно социально-экономические факторы не просто создают гарантии «достойной жизни», но и обеспечивают право на саму жизнь как таковую. Согласно исследованию в 17 ведущих демократических странах мира, проведенному

весной 2021 г. социологической службой «Пью Рисерч Сентер», в среднем 56% респондентов высказались за реформы в политической системе, которые должны улучшить состояние экономики и системы здравоохранения. Принципиально важен и тот момент, что в таких странах, как США, Великобритания, Австралия, Канада, Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды и Япония, неудовлетворительное состояние демократии напрямую ассоциировалось с плохим положением дел в экономике [Citizens in Advanced... pp. 3, 6].

В условиях, когда в современном мире борьба за социально-экономические права становится ведущим разделом глобальной хартии прав человека, «саммиты за демократию», организованные администрацией Дж. Байдена в 2021–2023 гг. и построенные на дихотомии «демократии против автократий», превратились в анахронизм времен «холодной войны» с ее менталитетом биполярного мира. Как заметил американский политолог А. Голдман, «формула демократия—автократия — это то, что немецкий историк Рейнхарт Козеллек назвал бы концепцией асимметричного противодействия. Учитывая морализм администрации Байдена, мы живем в мире бескомпромиссных крайностей, т. е. «эллинов и варваров», «христиан и язычников», «демократов и автократов» — и никакой середины» [Goldman].

Администрация Дж. Байдена фактически положила в основу своей внешнеполитической стратегии принцип «кто не с нами, тот против нас», исходящий из западного эсхатологического видения либеральной демократии как безальтернативной формы «политического универсализма». Тем самым она, по сути, эффективно заблокировала традиционную американскую концепцию постепенного распространения либеральной демократии посредством гибридных режимов и политических систем переходного типа. Неадекватность этой стратегии социально-экономическим реалиям конца XX — начала XXI вв. отчетливо дала о себе знать уже в середине первого десятилетия текущего столетия. В настоящее время можно смело говорить о еще большем несоответствии «универсализма либеральной демократии» расстановке геополитических сил. Неоднородность типов политических систем, положенная в основу деятельности даже западных аналитических центров изучения демократии, оказывается тесно увязанной с полицентричным устройством современного мира.

Литература

Citizens in Advanced Economies Want Significant Changes to Their Political Systems // Pew Research Center. 21.10.2021. — URL: [pewresearch.org/global/2021/10/21/citizens-in-advanced-economies-want-significant-changes-to-their-political-systems.pdf](https://www.pewresearch.org/global/2021/10/21/citizens-in-advanced-economies-want-significant-changes-to-their-political-systems.pdf) (date of access: 05.05.2023).

Democracy Index 2022. Frontline democracy and the battle for Ukraine. The Economist Intelligence Unit Limited 2023. — URL: [eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2022/](https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2022/) (date of access: 05.05.2023).

Democracy Report 2023. Defiance in the Face of Autocratization. V — Dem Institute. University of Gothenburg. March 2023. — URL: [v-dem.net/publications/democracy-reports/](https://www.v-dem.net/publications/democracy-reports/) (date of access: 05.05.2023).

- Diamond L.* Democracy's Arc: From Resurgent to Imperiled // *Journal of Democracy*. January 2022. Pp. 163–179.
- Foa R., Klassen A., Slade M., Rand A., Collins R.* The Global Satisfaction with Democracy Report 2020. Centre for the Future of Democracy. Cambridge University. January 2020. — URL: bennettinstitute.cam.ac.uk/media/uploads/files/DemocracyReport2020.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Freedom in the World 2023. Marking 50 Years in the Struggle for Democracy. Freedom House. March 2023. — URL: freedomhouse.org/sites/default/files/2023-03/FIW_World_2023_DigitalPDF.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Fukuyama F.* The End of History? // *The National Interest*. Summer 1989. P. 3–18.
- Gavison R.* On the relationship between civil and political rights, and social and economic rights // *Coicaud J.-M., Doyle M., Gardner A.M.* The Globalization of Human Rights. N.Y. 2003. Pp. 23–55.
- The Global State of Democracy 2022. Forging Social Contracts in a Time of Discontent // *International IDEA*. 30.11.2022. — URL: idea.int/blog/global-state-democracy-2022-forging-social-contracts-time-discontent (date of access: 05.05.2023).
- Goldman A.* Biden's Great Rhetorical Gambit That Wasn't // *The National Interest*. 03.04.2023. — URL: nationalinterest.org/feature/biden%E2%80%99s-great-rhetorical-gambit-wasn%E2%80%99t-206272?page=0%2C1 (date of access: 05.05.2023).
- Gözler Çamur. E.* Civil and Political Rights vs. Social and Economic Rights: A Brief Overview // *Journal of Bitlis Eren University*. June 2017. Pp. 205–214.
- Lemm L., Lauth H-J., Stawski Th.* Democratic Deficits and Autocratic Closings Outweigh Breakdowns of Democracies and Democratization Dynamics. State of Democracy 2021 (Context Measurement). — URL: democracymatrix.com/fileadmin/Mediapool/Downloads/DeMaX_Report_2022_Democratic_Deficits_and_Autocratic_Closings_Outweigh_Breakdowns_of_Democracies_and_Democratization_Dynamics.pdf (date of access: 05.05.2023).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.32726/2411-3417-2023-2-33-49

УДК 327

Ладислав ЗЕМАНЕК

Президент Петр Павел и новая глава в трансформации внешней политики Чехии

Аннотация. Во внешней политике Чешской Республики происходят существенные изменения, связанные как с внутренними, так и с международными факторами. Коалиционный кабинет Петра Фиалы еще в самом начале своего пребывания у власти, независимо от последующего военного конфликта на Украине, в качестве одного из приоритетов поставил задачу пересмотра отношений с Россией и Китаем. Победа Петра Павела на президентских выборах в январе 2023 г. придала дополнительный импульс реализации этой программы. Его избрание ознаменовало окончательное завершение эпохи М. Земана и В. Клауса, которые были приверженцами многовекторной и прагматичной внешней политики. В статье анализируются политические взгляды, интересы и действия нового президента в рамках изменений в чешской внешней политике как на нормативном, так и на практическом уровнях, с акцентом на антироссийский и антикитайский векторы.

Ключевые слова: Китай, Чехия, внешняя политика, либеральный авторитаризм, Петр Фиала, Петр Павел, постлиберализм, Россия, США.

В 2023 г. власти Чехии продолжили всеобъемлющую перестройку внешней политики, направленную на возвращение к морализаторству гавеловского периода и однозначно трансатлантической ориентации. Пересмотр отношений с Россией и Китаем — неотъемлемая и важнейшая часть этой трансформации. Поворот ускоряется и приобретает все более радикальный характер в условиях боевых действий на Украине, происходящих в рамках второй холодной войны между Россией как частью глобального большинства и политическим Западом. Это столкновение, которое можно концептуализировать в терминах противостояния между суверенным интернационализмом и либеральным интернационализмом (находящим выражение в концепции «порядка, основанного на правилах»), неизбежно влияет и будет влиять на характер чешской внешней политики.

Немаловажной вехой в ее трансформации является победа на президентских выборах в январе 2023 г. отставного генерала, бывшего председателя Военного комитета НАТО Петра Павела. Он стал вторым после Милоша Земана президентом Чехии, избранным прямым всенародным голосованием. Его главный соперник Андрей Бабиш,

Сведения об авторе: ЗЕМАНЕК Ладислав — доктор философии, аналитик China-CEE Institute при Академии общественных наук КНР, Будапешт; zemanek.ml@gmail.com.

в первом туре отставший от Павела менее чем на 0,5 % голосов (34,95% против 35,40%), не смог объединить весь оппозиционно настроенный электорат [Prezidentské volby 2023. 1. kolo]. В частности, многих он оттолкнул своей чрезмерной демагогией, анти-российскими заявлениями, резкими выпадами против правой радикально-оппозиционной партии «Свобода и прямая демократия», а также многочисленными оговорками в аргументации. В итоге во втором туре за Бабиша проголосовало 41,67 % избирателей и П. Павел не только победил, но и одержал верх с солидным перевесом [Prezidentské volby 2023. 2. kolo]

Его избрание завершило захват контроля над государственным аппаратом силами либерального (точнее, постлиберального) мейнстрима. Теперь они контролируют все органы исполнительной власти, президентский аппарат и обе палаты парламента. Оппозиция же совершенно маргинализована. В новейшей истории Чехии с ее системой пропорционального представительства такая ситуация беспрецедентна.

С этой точки зрения избрание П. Павела открывает новую главу во внешней политике Чешской Республики. Хотя по Конституции роль чешского президента довольно ограничена, он, наряду с главой правительства, представляет страну на международной арене и располагает возможностями проводить собственную линию в этой сфере, при условии что речь идет о сильной и самостоятельной политической фигуре. Однако, в отличие от В. Клауса и М. Земана, от П. Павела вряд ли можно ожидать независимой позиции по принципиальным международным вопросам. Отныне между высшими властями страны существует полное согласие относительно характера и целей внешней политики.

Карьерный опыт нового президента и его команда

Избранный в 2023 г. глава чешского государства имеет большой опыт взаимодействия с западными структурами, что заметно сказывается в его поведении. Начав карьеру офицера в вооруженных силах социалистической Чехословакии, П. Павел состоял в коммунистической партии, но ни этот факт, ни его последующая работа в органах военной разведки страны (1991–1993) не помешали ему быть принятым в престижные военные школы на Западе. После «бархатной» революции он обучался в Национальном разведывательном университете в Мэриленде (США), в Штабном колледже в Кэмберли (Великобритания), в Королевском колледже оборонных исследований в Лондоне и получил диплом магистра по специальности «международные отношения» в Королевском колледже (Кингс Колледж).

П. Павел участвовал во многих военных операциях и миссиях стран Запада, в том числе интервенциях в Югославии и Ираке. Кульминацией военной карьеры на родине было его назначение в 2012 г. начальником Генерального штаба. А спустя два года он был избран председателем Военного комитета НАТО, став первым представителем бывшей страны Организации Варшавского договора на этой должности. После выхода в отставку Павел связал свою жизнь с влиятельным американским Институтом

Аспена и начал публичную деятельность, что уже тогда дало основания предполагать у него президентские амбиции, хотя он их и отрицал. Учитывая его связи со структурами НАТО и видными атлантистами, не приходится удивляться, что Павел занял жесткую проатлантическую позицию по многим международным вопросам. Так, еще в 2019 г. он называл Россию и Китай источниками угрозы и ратовал за дальнейшее расширение НАТО на восток, с включением в блок Украины и Грузии [Pavel].

Такую же повестку продвигали и продвигают некоторые его советники и соратники, о двух из которых следует сказать особо. Во-первых, это Петр Коларж — дипломат высокого ранга в отставке, являвшийся послом Чехии в США, России, Швеции и Ирландии. В 1990-е годы он работал с президентом В. Гавелом, а в 2003–2005 гг. занимал пост заместителя министра иностранных дел. Впоследствии П. Коларж перешел в частный сектор и стал старшим советником Squire Patton Boggs, третьей по величине лоббистской компании США. Известно также, что он помогал чешской оружейной корпорации Colt выйти на американский рынок и содействовал ČEZ, крупнейшей энергетической компании Центральной и Восточной Европы, в ее судебной тяжбе с российским «Газпромом». Все это дало основания ряду журналистов и оппозиционных политиков критиковать присутствие Коларжа в команде нового президента Чехии, указывая на его связи с американским лобби и вероятные конфликты интересов, несущие риски для национальной безопасности страны.

Однако П. Коларж не только весьма близок к новому президенту еще с 2014 г. Именно он внес заметный вклад в его победу на недавних выборах. Более того, некоторые считают Коларжа главной фигурой, скрывающейся за кандидатурой Павела, а самого Павела — вынужденной заменой самому Коларжу, чья противоречивая репутация не позволяла баллотироваться на пост главы государства [Zlámálová]. Следует добавить, что с 2021 г. Коларж является советником еще и председателя чешского Сената Милоша Выстрчила. Таким образом, его влияние на высших государственных лиц, выбор ими политического курса и процесс принятия решений в любом случае не стоит недооценивать.

Второй фигурой, заслуживающей упоминания, является Радко Хоковский — соучредитель и бывший глава аналитического центра «Европейские ценности», или, как его иногда называют, «Центра европейских ценностей для политики безопасности» (Evropské hodnoty / European Values Center for Security Policy). Эта неправительственная организация по сути представляет собой группу давления, которая всемерно лоббирует жесткое противостояние «вредоносному влиянию» России и Китая, разрабатывая соответствующую политическую линию и конкретные инструменты для ее реализации. Еще несколько лет назад ею был составлен список «пророссийских» и «дезинформационных» СМИ и интернет-площадок. Позже, особенно с 2022 г., эта практика была взята на вооружение государственными ведомствами, в том числе центром по борьбе с гибридными угрозами при министерстве внутренних дел Чехии.

П. Павел многие годы оказывал поддержку центру «Европейские ценности», несмотря на критику радикальной деятельности этой организации со стороны ряда автори-

тетных экспертов и ученых [Bastlová. Ideologové...]. В свою очередь, П. Коларж тоже был связан с данной НПО [Kalenský]. Отметим, что в феврале 2023 г. центр «Европейские ценности», недавно открывший представительство в Тайбэе, опубликовал на своем сайте рекомендации чешскому правительству инициировать в структурах ЕС подготовку европейских санкций против Китая [The Czech government...]. Данный контекст важен для понимания установок и действий нового чешского президента, который незамедлительно продемонстрировал антироссийскую и антикитайскую направленность своего внешнеполитического курса.

К новому этапу внешнеполитического поворота

Красноречивым индикатором внешнеполитического мышления П. Павела стал уже тот факт, что, отвечая на поздравления зарубежных лидеров с победой на выборах, он в первую очередь вышел на связь с Киевом и Тайбэем. Из множества зарубежных лидеров, включая руководителей ведущих держав, П. Павел отдал предпочтение именно В. Зеленскому и Цай Инвэнь — действующему «президенту Китайской Республики», главе сепаратистского режима Тайваня, что говорило о полном равнении на американскую стратегию, отсутствию всякого прагматизма и недооценке грандиозных трансформаций, происходящих в глобальном масштабе. Вместо того чтобы развивать прагматичные отношения с остальным миром, невзирая на существующие политические и социально-экономические различия, П. Павел придерживается курса на переход к односторонней трансатлантической ориентации и подчинение внешних связей идеологическим императивам, продвигаемым Западом, прежде всего администрацией Дж. Байдена.

В этом плане одним из наиболее острых вопросов является статус Тайваня. Контакты чешских властей с Тайбэем в пику Пекину, получившие развитие в последние два года, явно будут продолжены на высоком политическом уровне, что подтвердил официальный визит на Тайвань третьего по рангу должностного лица чешского государства, спикера Палаты депутатов М. Пекаровой Адамовой в марте 2023 г. Хотя здесь присутствовали и экономические мотивации, входившие в делегацию депутаты не скрывали, что цель их визита состояла в демонстрации поддержки «демократическому Тайваню» [Pečarová Adamová...].

Подобная идеологизация и односторонность внешнеполитической стратегии наносят в конечном счете ущерб и экономическим интересам Чехии, и ее связям с широким международным сообществом, а именно с глобальным большинством. Неумеренный упор на тематике прав человека и либеральной демократии вызывает непонимание у стран глобального большинства, которые исходят из собственных интересов и представлений. На базе радикального навязывания западных концепций можно развивать взаимовыгодное сотрудничество разве что с второстепенными партнерами вроде Тайваня.

Телефонный разговор новоизбранного президента Чехии с президентом Тайваня, не имеющего международно признанного государственного статуса, противоречил ди-

пломатической практике. П. Павел имел все основания и мог от него уклониться. Однако он, напротив, поспешил воспользоваться возможностью лично заверить Цай Инвэнь в том, что обе страны разделяют одни и те же ценности и что двустороннее партнерство будет развиваться. Павел стал первым главой европейского государства, согласившимся на прямой телефонный контакт с тайваньским лидером. Тем самым он поставил под сомнение сам характер отношений между Чехией и Китаем — а ведь Прага ранее взяла на себя обязательство не устанавливать политических отношений с Тайбэем. Павел ясно дал понять, что намерен следовать линии на конфронтацию с Китаем, проводимой США и их малыми союзниками, такими как, например, Литва [Lau].

Новый глава Чешской Республики не считает Китай дружественным государством и предостерегает от растущей «напористости» Пекина. Впрочем, он не называет КНР, в отличие от России, «врагом» и допускает возможность сотрудничества между ЕС и Китаем, несмотря на «совершенно разные ценности и цели» [Tadeo, Chamonikolas]. Советник президента П. Коларж, тем не менее, подчеркнул, что П. Павел представляет принципиально иную, чем при М. Земане, внешнеполитическую парадигму, неотъемлемой частью которой является тесное взаимодействие с Тайбэем в противовес Пекину. По признанию Коларжа, беспрецедентный разговор Павела с Цай Инвэнь следует рассматривать в русле создания почвы для эффективного давления на другие страны ЕС с целью ужесточения китайского направления их политики [Standish]. Не случайно новый чешский президент заявил о возможности в будущем своего официального визита на Тайвань.

Избрание на президентский пост такой фигуры, как П. Павел, ознаменовало окончательное завершение эпохи его предшественников М. Земана и В. Клауса, которые были приверженцами многовекторной внешней политики, основанной на прагматичных отношениях со всеми странами, независимо от их политического режима и социально-экономических особенностей. П. Павел же рассуждает в узких категориях противоборства «демократий» и «автократий» — в полном согласии с действующим чешским правительством.

Практически одновременно со сменой президента Чехии (и спустя 14 месяцев после своего прихода к власти) кабинет П. Фиалы обнародовал новую «Программную декларацию» [Programové prohlášení...]. Пересмотренная версия этого базового документа, подтверждая ранее провозглашенные приоритеты правящей коалиции, внесла ряд концептуальных и практических изменений в правительственную платформу, в том числе в международной сфере. В частности, стратегическое партнерство с Китаем заменено сотрудничеством с «демократическими партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе» в лице Индии, Японии, Южной Кореи и Тайваня. Не упомянут созданный в 2012 г. формат сотрудничества стран ЦВЕ и Китая («16+1», позже «17+1» и с 2021 г. — «14+1») — вместо него в «Программной декларации» фигурирует польский региональный проект «Инициатива трех морей». В порядке «глобальной поддержки демократий» и продвижения «европейских ценностей» в мировом масштабе упор сделан на жесткое противодействие «автократиям», прежде всего России, на антироссийские

(и антикитайские) санкции, всемерную поддержку Киева, а также участие в «послевоенном восстановлении и модернизации» Украины для ее интеграции в евроатлантические структуры.

По официальным данным, за 12 месяцев с конца февраля 2022 г. Прага потратила только на военную помощь Киеву около 4,9 млрд чешских крон (почти 210 млн евро), а в 2023 г. на эти цели предполагается выделить 2 млрд крон (82 млн евро). Чехия первой стала предоставлять ВСУ тяжелое вооружение и в целом входит в число крупнейших поставщиков военной техники Украине. К концу февраля 2023 г. она передала Киеву 4 вертолета, 89 танков, 226 боевых бронированных машин, 38 гаубиц и 33 реактивные системы залпового огня [Harzer]. Столь масштабное вовлечение в военные действия на Украине вызывает растущую критику внутри Чехии, особенно в среде оппозиции. Запущенная в январе 2023 г. акция «Мир и справедливость», с призывами к прекращению огня и поиску мирного урегулирования, стала заметным событием, вызвала живую полемику в обществе и резкую реакцию власти. Тем не менее, следует признать, что политика помощи Украине и военных поставок украинской армии по-прежнему имеет в Чехии прочную поддержку.

Чешские власти не только вооружают ВСУ, но и активно продвигают идею создания специального международного трибунала для организации суда над Россией за вменяемое ей «преступление агрессии». 26 января 2023 г. в МИД Чехии состоялась первая встреча по этому вопросу с участием представителей Киева, стран-членов ЕС и других государств G7 [The Ministry of Foreign Affairs...]. Предполагалось, что трибунал должен действовать на основе украинского законодательства с учетом норм международного обычного права, а в его состав войдут юристы-международники. Эта чешская инициатива координируется с Европейской службой внешних связей (EEAS) и Европейской комиссией.

Дальнейшее развитие получила политика антироссийских санкций. Начиная с января 2023 г. МИД ЧР отвечает за выполнение чешской версии закона Магнитского, принятой парламентом в предыдущем году. Закон ввел новые санкционные инструменты на национальном уровне, создающие основу для замораживания и конфискации активов подпадающих под санкции субъектов. Прага постаралась дополнить санкционные механизмы Евросоюза таким образом, чтобы исключить их неприменение на практике. Национальный санкционный акт должен применяться, в частности, в том случае, если процесс на уровне ЕС окажется недостаточно оперативным. Кроме того, он предусматривает введение санкций в отношении лиц, не подпадающих под действие инструментов ЕС. Примечательно, что первым в чешский санкционный список (на июль 2023 г. там значатся три человека) был внесен Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, высший представитель Русской православной церкви.

Чешские власти начали «расследование» в отношении Российского центра науки и культуры в Праге, находящегося в ведении Россотрудничества, попавшего под санкции ЕС в середине 2022 г. Хотя русский культурный центр в чешской столице был вы-

нужден заметно ограничить свою деятельность, рассматривается вопрос о его включении в санкционный список, что сделает невозможным дальнейшее функционирование, как это уже произошло с аналогичными российскими центрами в Финляндии, Германии и Румынии.

В первую очередь чешские санкции направлены против российских физических и юридических лиц. Однако, учитывая антикитайские настроения правящей в Чехии коалиции и ее контакты с сепаратистскими образованиями на территории КНР, не исключено, что санкционные меры затронут и ряд китайских субъектов.

Приверженность конфронтационной политике в отношении так называемых «автократий» логично сопровождается нарративом прав человека и продвижения современных «европейских ценностей» в глобальном масштабе. Правозащитная повестка превратилась в один из главных приоритетов чешской дипломатии. Это выразилось, в частности, в создании в системе Палаты депутатов специального органа — подкомитета по поддержке демократии и прав человека за рубежом, первое заседание которого состоялось в начале 2023 г. Подкомитет в составе 7 человек пополнил сеть чешских государственных ведомств и неправительственных организаций, занимающихся активным содействием оппозиции в России, Белоруссии и Китае (прежде всего в Тибете, Синьцзяне, Гонконге и на Тайване). Для активизации этой деятельности Прага всемерно использовала и свое председательство в первом полугодии 2023 г. в Совете по правам человека ООН.

Дипломатическое наступление чешского президента

Приход П. Павела в Пражский Град придал новый импульс трансформациям во внутренней и внешней политике Чехии, что сразу показал целый ряд его заявлений и других событий. Новый президент объявил, что не потерпит в правительстве ни одного министра, который бы критически относился к ЕС и НАТО. Он решительно исключил возможность позиции нейтралитета по отношению к военному конфликту на Украине, о чем свидетельствовало адресованное Сербии обращение, в котором Белграду указывалось выбрать ту или иную сторону [Strakatý, Albrechtová]. А особое внимание, проявляемое П. Павелом к Тайваню, бросило вызов сложившемуся ранее алгоритму чешско-китайских отношений, которые обе страны еще не так давно определяли как стратегическое партнерство.

Первый месяц после инаугурации П. Павела можно охарактеризовать как дипломатическое наступление нового президента. Вступив в должность президента в начале марта, Петр Павел в том же месяце посетил Словакию, Польшу и Германию. В ходе его переговоров с высшими представителями этих соседних стран был подтвержден широкий консенсус относительно внешнеполитических приоритетов и общих интересов. Единственное расхождение можно зафиксировать в отношении формата и роли Вышеградской (Вишеградской) группы.

Традиционно первой зарубежной поездкой нового президента Чехии является поездка в Словакию. Петр Павел сохранил традицию, тем более что у него еще раньше сложились тесные отношения со словацким президентом Зузаной Чапутовой, о чем свидетельствовало ее присутствие в штабе Павела между двумя турами президентских выборов. Его мартовский визит в Словакию подтвердил их идейно-политическую близость и позволил согласовать план совместной поездки на Украину в апреле.

Оба лидера поддержали активные военные действия на Украине против России, а также дальнейшее расширение НАТО, в котором они видят фундамент европейской безопасности. Была затронута тема военной деятельности Чехии в Словакии, а именно чешского командования боевой группы, развернутой на словацкой территории, и участия в охране словацкого воздушного пространства совместно с польскими ВВС. Привлечение Чехии к этой деятельности обеспечивается двусторонним соглашением, заключенным в 2019 г. Помимо встреч с З. Чапутовой, П. Павел провел переговоры со спикером Национального совета (парламента) Словакии Борисом Колларом. Стороны договорились об углублении сотрудничества в военной промышленности и в сфере «борьбы с дезинформацией», а также обсудили перспективы восстановления Украины, в котором предполагают принять активное участие частные бизнес-структуры обеих стран.

Вполне логичным выглядело и оживление чешско-польских отношений. Визит П. Павела в Польшу касался тех же тем и был отмечен столь же позитивной атмосферой и высокой оценкой двусторонних связей как достигших исторического максимума. Сотрудничество с Польшей укрепилось с приходом к власти правительства Петра Фиалы, который давно поддерживает регулярные политические контакты с польской правящей партией «Право и справедливость». Его кабинету удалось достичь соглашения по Туровскому угольному разрезу, бывшему предметом споров между Прагой и Варшавой при премьер-министре А. Бабише.

Поступательная динамика двусторонних отношений была ускорена началом войны на Украине и тесной координацией действий Чехии и Польши, чьи власти с самого начала выступали за всемерную поддержку Киева. Не случайно именно делегация в составе П. Фиалы, его польского и словенского визави М. Моравецкого и Я. Янши, а также председателя партии «Право и справедливость» Я. Качиньского стала первой в своем роде, посетив Киев в марте 2022 г. Кабинет Фиалы полностью разделяет стратегическую цель Польши по укреплению военного присутствия США в Центральной и Восточной Европе и отношение польского руководства к НАТО как к фундаменту безопасности европейского континента, а также поддерживает польский флагманский проект региональной интеграции — «Инициативу трех морей».

В ходе визита в Варшаву П. Павел встретился с президентом А. Дудой, премьер-министром М. Моравецким, маршалом Сейма Э. Витек и маршалом польского Сената Т. Гродзким. Глава Чешской Республики, подчеркнув вклад стран ЦВЕ в европейские дела и в «сдерживание России», выразил уверенность в дальнейшем повышении роли

региона, особенно в свете перспективы включения Украины в НАТО и ЕС. Обсуждались и вопросы строительства инфраструктурных объектов, включая газопровод Stork II, который должен соединить газопроводные системы обеих стран и позволить Чехии импортировать польский сжиженный газ, а также соединение автомагистралей для облегчения транспортного сообщения между Чехией и Балтийским морем. Кроме того, П. Павел посетил аэропорт Жешув-Ясёнка, который в 2022 г. стал важнейшим узлом западных поставок на Украину и где были развернуты американские системы Patriot. Местная военная база, под управлением Польши и США, обеспечивает Киеву до 80% всех военных и гуманитарных поставок, а также служит для ремонта поврежденной военной техники [Pavel se v Polsku...].

На фоне явного крена к более тесному партнерству с Польшей позиция П. Павела в отношении Вышеградской группы выглядит, напротив, довольно скептической (польский премьер, со своей стороны, выражает надежды на оживление Вышеградской группы в будущем). Павел высказался за реформирование Вышеградского формата — а именно за его расширение посредством включения других восточноевропейских государств, что гораздо ближе к польской концепции «Инициативы трех морей», чем к изначальному замыслу Вышеградской четверки.

Новый президент Чехии весьма критически относится к роли Венгрии в связи с ее так называемым отходом от либерально-демократической модели и стремлением к многовекторному курсу, предполагающему нормальные отношения с Россией и Китаем. По мнению главы чешского государства, тот факт, что внутри Вышеградской группы отсутствует согласие по фундаментальным вопросам, делает ее нефункциональной.

Такую точку зрения разделяет и МИД Чехии, где отмечают углубление разногласий между участниками Вышеградского формата, особенно в сфере внешней политики и политики безопасности, включая курс в отношении Украины, России и Китая. Чешское дипломатическое ведомство, похоже, настроено на ослабление вышеградского сотрудничества в этих областях, с переносом акцента на неформальные политические консультации, контакты и совместные проекты низового уровня. Однако позиция МИД, разделяемая П. Павелом, расходится в этом вопросе с официальной позицией премьера П. Фиалы и других министров. Правительство по-прежнему демонстрирует заинтересованность в многоуровневом сотрудничестве в рамках Вышеградской платформы [Křováč].

Третий из первых мартовских визитов П. Павела состоялся в Германию. Для его предшественника М. Земана встречи с германскими лидерами не относились к главным приоритетам. Новый чешский президент, напротив, делает акцент на тесных политических отношениях с Берлином. В ходе его переговоров с Ф.-В. Штайнмайером спорных вопросов, как считают, не было. П. Павел призвал немцев взять на себя основную ответственность за Европу и заверил, что Берлин будет в этом пользоваться поддержкой Праги. Конфликт с Россией, подчеркнул чешский президент, следует использовать для упрочения единства мировых «демократий», необходимого для успешного соперни-

чества с Китаем [Pavel dal Němcům...]. Эту позицию чешская сторона просила довести до канцлера О. Шольца, предложив рассмотреть вопрос об изменении политики Германии в отношении Китая в том же духе, в каком меняется политика Чехии. П. Павел прямо критиковал своих предшественников В. Клауса и М. Земана за их видение своей страны как «моста» между Западом и Востоком и подчеркивал приверженность Чехии западному сообществу либеральных демократий [S Ruskem...].

Таким образом, чешский президент использовал свои первые зарубежные поездки для оказания давления, в том числе на руководство Германии, с целью мобилизации и консолидации западного сообщества в наращивании помощи Украине, а также ужесточении политики в отношении Китая. Он выразил мнение, что именно 2023 г. должен стать решающим для успеха в военном противодействии России, поскольку в следующем году американская поддержка Киеву вполне может сократиться в связи с президентскими выборами в США. П. Павел подчеркнул, что задача западных стран — ослабить Россию с тем, чтобы добиться смены российского политического режима [Haszczyński]. Такая позиция полностью совпадает с линией правительства П. Фиалы.

Антироссийский дискурс

Официальный государственный дискурс о России, окончательно консолидировавшийся в Чехии с избранием П. Павела, характеризуется нигилистическим, враждебно-презрительным отношением к восточно-христианской цивилизации и воинственной милитаристской риторикой. Чешская Республика входит в группу стран, проводящих наиболее конфронтационную линию в отношении России в сочетании с активной поддержкой Украины. Ее политика не только отличается крайней жесткостью, но и далека от дипломатических норм. Высшие официальные лица и влиятельные политики, включая президента, премьер-министра, министра иностранных дел и советника по национальной безопасности, распространяют нарратив о «российской угрозе». Регулярно звучат заявления, показывающие их неприятие России, нерасположенность к поиску мирного урегулирования на Украине, их западнцентристское мышление, а также преубеждения в отношении Китая.

Предпринимаются последовательные меры по искоренению связей с Россией внутри чешского общества и, по возможности, ее международной изоляции. Помимо официальных российских представителей, объектами политических и медийных атак стали часть русского меньшинства, а также чешских подданных и отдельных граждан, не одобряющих официальную антироссийскую политику. Православную церковь Чешских земель и Словакии также неоднократно обвиняли в том, что она является инструментом в руках Кремля, что абсурдно по нескольким причинам. Во-первых, церковь является автокефальной, то есть организационно и финансово независимой от других православных церквей. Во-вторых, она многонациональна, неоднородна и образована представителями самых разных этнических групп, среди которых заметную роль играют украинцы.

Происходящий пересмотр отношений с Россией — огромной евразийской державой — является многослойным. Он встроен в концептуальное переосмысление чешской внешней политики и ее приведение в соответствие с глобальной стратегией США по сдерживанию, устрашению и окружению России и Китая. Соответствующий дискурс поддерживается всеми высшими должностными лицами сегодняшней Чехии и отражает общее нарастание воинственности номинально либерально-демократического, а по сути постлиберального [См.: Земанек] режима с навязчивым акцентом на «угрозе безопасности» страны. Эти приоритеты чешской дипломатии совпадают с установками нескольких других региональных игроков, прежде всего Польши и стран Балтии.

Метаморфозы в позиционировании Чешской Республики на международной арене рельефно проявляются в нарративах о русском империализме и реваншизме, распространяемых на официальном уровне. В этой связи подробного анализа заслуживает серия опубликованных в апреле 2023 г. статей и интервью премьер-министра П. Фиалы, министра иностранных дел Я. Липавского, советника по национальной безопасности Т. Пояра и, не в последнюю очередь, самого президента П. Павела.

24 апреля в журнале *Foreign Affairs* была опубликована статья, подписанная П. Фиалой, а также польским и словацким премьерами М. Моравецким и Э. Хегером [Fiala, Heger, Morawiecki]. Известно, что этот престижный американский журнал предоставляет возможность политическим и дипломатическим деятелям разных стран изложить их позицию по тем или иным вопросам. Часто это делается с целью показать свое одобрение и тем самым оказать влияние на лиц, принимающих политические решения в Вашингтоне и не только, что, возможно, имело место и в данном случае.

В этой статье лидеры трех стран ЦВЕ дают свою интерпретацию конфликта на Украине, делая упор на актуальной, по их утверждению, угрозе «свободному миру», или «демократиям» и на решающей роли США в борьбе с «кремлевским империализмом» и «темными силами российского реваншизма». Текст воплощает самый жесткий анти-русский нарратив и воспроизводит постулаты атлантизма, апеллируя к таким знаковым элементам коллективной памяти американского истеблишмента, как идея Дж. Кеннана о сдерживании СССР, изложенная в том же журнале в 1947 г., а также концепция «Европы целой и свободной», выдвинутая Дж. Бушем-ст. в полемике с М. Горбачевым в 1989 г. Суть программной статьи трех премьер-министров — в обосновании жесткого сдерживания России и, в несколько менее жестком варианте, Китая.

Прежде всего они объявили Россию угрозой международной стабильности и безопасности, нарушителем международного права, ведущим как обычные, так и гибридные военные действия против демократических стран. Этот образ вписывается в исторический нарратив, представляющий Россию как неевропейскую страну, как склонную к насилию и недемократичную евразийскую державу, которая после многих десятилетий (или скорее столетий) своего «экспансионизма и империализма» должна быть окончательно повержена. Такой образ России очевидным образом вытекает из западноцентричного взгляда на восточнохристианский мир и «варварскую Московию», про-

тивопоставляемых «развитому и цивилизованному» Западу. Неудивительно поэтому, что украинская территория трактуется как барьер или буфер против возможного «вторжения России» в Европу, что якобы и делает военную поддержку Киева жизненно важной потребностью всех европейских государств. «Угроза» всячески драматизируется, чтобы мобилизовать поддержку режиму В. Зеленского.

Морализаторство и идеологизация, отличающие эту парадигму, делают невозможным поиск компромиссов. Из нее следует, что война должна вестись до победного конца, то есть до возвращения Киеву всех территорий, отколовшихся от Украины в 2014 г. Морализаторский дискурс призван делегитимизировать любые реалистичные переговоры как «аморальные» и неприемлемые. При этом нередко эксплуатируются ссылки на противоречивые события прошлого, например, Мюнхенское соглашение 1938 г. Единственно «легитимные» мирные переговоры в логике такого дискурса предполагают безоговорочное принятие условий Киева. Это, однако, является *contradictio in adjecto*, поскольку исключает интересы и требования других вовлеченных сторон, а значит, делает любые поиски мира бесперспективными. Обоснованием жесткой позиции в этом нарративе служит провозглашение российской стороны «преступной» и даже «террористической». Соответственно, П. Фиала, М. Моравецкий и Э. Хегер в своей статье призывают международное сообщество создать специальный уголовный трибунал для суда над лидерами России. Кроме того, продвигается идея конфискации российских активов для передачи их Киеву. Все эти предложения сформулированы в логике жесткого всестороннего противостояния с Россией, в сочетании с устрашением Китая. Подразумевается, что Пекину следует преподать урок, показав, что любые военные предприятия обречены на провал в мире, где сохраняется и устанавливает правила трансатлантическое единство.

Подобного взгляда на прошлое и настоящее России придерживается и министр иностранных дел Чехии. В интервью европейскому изданию российской «Новой газеты» (внесена в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ. — ред.) в Риге Я. Липавский настаивал на необходимости «полной победы» Украины для ликвидации «российского империализма» [Lipavsky]. Глава чешской дипломатии, воспроизводя нарратив о многовековой «угрозе с Востока», агитирует за включение Украины в ЕС и НАТО как эффективный способ противостояния «националистической, шовинистической и фашистской» России [Bastlová. Fronta...].

Неприятие России распространяется на все периоды ее истории. Для официального дискурса типично ставить знак равенства между современной Россией и СССР, нигилистически оценивать роль Советского Союза как во Второй мировой войне, так и в послевоенном глобальном противостоянии. В своем интервью Я. Липавский не преминул в очередной раз принизить значение освобождения Чехии Советской армией от гитлеровской оккупации, сделав главный акцент на интервенции в Чехословакию, осуществленной в 1968 г. членами Организации Варшавского договора под советским руководством.

Центральное место в официальном историческом дискурсе в Чехии отводится событиям 1968 г., чтобы именно они определяли восприятие России и служили аргументом в пользу тезиса о «сохраняющейся угрозе» Центральной Европе со стороны «российского империализма». По утверждению Я. Липавского, после 1968 г. позитивный настрой к Москве был уделом лишь меньшинства чехов, а нынешний конфликт на Украине сделал для них и вовсе невозможными симпатии к России. Министр, однако, умолчал о том, что публичные проявления положительного отношения к России в сегодняшней Чехии обычно преследуются и наказываются. С февраля 2022 г. были заведены десятки уголовных дел на этой почве, в том числе по обвинению «в поддержке геноцида» [См. комментарий Вацлава Клауса: Prošel by Kissinger...].

Нелишне отметить в этой связи, что, согласно проведенному в феврале 2023 г. социологическому исследованию, 54,7% чехов боятся выражать свое мнение по многим политическим и социальным вопросам и почти 60% прямо или косвенно уже сталкивались с цензурой либо дискриминацией [Více než polovina Čechů...]. При этом основными распространителями дезинформации чешские граждане считают не источники, связанные с Россией или Китаем (их назвали 6,6 и 3,9% респондентов соответственно), а правительственных политиков (67,7%), государственное телерадиовещание (59,6%) и мейнстримные СМИ (56,2%) [Там же].

Радикально антироссийские взгляды министра иностранных дел разделяет советник по национальной безопасности Т. Пояр. В интервью государственному Чешскому телевидению в апреле 2023 г. он предположил длительную конфронтацию между Западом и Россией, которая растянется на десятилетия [Podpora Ukrajiny...]. По его мнению, любые компромиссы с Россией неприемлемы, а активная поддержка Киева является основополагающим условием сдерживания евразийской державы. Советник по национальной безопасности не скрывает, что цели западного альянса должны формулироваться в терминах истощения России и ее дезинтеграции. Поэтому любые рассуждения о мирном урегулировании на Украине в нынешних условиях, с его точки зрения, ошибочны. «Делать ставку на мир было бы глупо, — заявил Т. Пояр. — Я могу исключить мир. Мирное соглашение — это то, чего точно не будет». Он добавил, что сценарий распада Российской Федерации не должен пугать, и провел параллель с распадом СССР. По его словам, укрепление гегемонии США в Европе после роспуска советского блока следует считать исключительно позитивным фактором и эту гегемонию необходимо упрочить еще больше.

Доклад МИД Чехии о пересмотре отношений с Россией

21 июня 2023 г. чешский кабинет министров утвердил разработанный МИД Доклад о пересмотре отношений с Россией. Текст этого документа не был опубликован, но о его содержании можно частично судить по краткому официальному резюме и нескольким статьям проправительственных журналистов.

В резюме не говорится практически ничего о конкретных мерах, которые уже приняты или запланированы, за исключением запрета на въезд в Чехию для россиян,

поддержки антироссийских санкций ЕС, замораживании активов российских граждан и ощутимого сокращения энергетической зависимости от великой евразийской державы. Недостаток информации компенсировали комментарии министра иностранных дел Я. Липавского — во многом спорные и вводящие в заблуждение. Помимо обвинения России в империализме, что уже стало общим местом в политическом дискурсе в Чехии, Польше и странах Балтии, министр утверждал, что Россия спровоцировала «самый крупный и разрушительный военный конфликт в Европе с 1945 года». Но это утверждение элементарно противоречит историческим фактам, независимо от оценки ведущейся войны на Украине и ее истоков, — хотя бы потому, что игнорирует войны в бывшей Югославии. Такой нарратив призван опорочить российскую сторону, лишить Москву всякой легитимности и создать условия для продолжения антироссийской кампании как внутри страны, так и за рубежом.

Судя по открытым данным о Докладе МИД, он структурно разбит на стратегические тезисы, с соответствующими им мерами и задачами. Российская держава изображается как фундаментальная угроза для Чехии, «демократического мира», свободы и демократии. Обращает на себя внимание следующее. В документе Россия называется источником «серьезных, непосредственных угроз и рисков», как минимум, в среднесрочной перспективе и независимо от результатов войны на украинской территории. По утверждению чешского МИД, «агрессивность» России может нарастать, поэтому санкции против Москвы останутся в силе, а двусторонние отношения в любом случае не вернутся на уровень до 24 февраля 2022 г.

Исходя из этих тезисов, определяются конкретные задачи. Во-первых, Прага заявляет о готовности поддерживать Киев до окончательной победы над Россией, которая определяется либо как возврат к статус-кво до 2014 г., либо в других терминах, задаваемых украинской стороной. Во-вторых, подчеркивается необходимость тесного сотрудничества с НАТО и ЕС в деле защиты «основанного на правилах международного порядка» и противодействия российскому влиянию во всем мире. В-третьих, Прага намерена способствовать «изоляции России», а также созданию трибунала по «военным преступлениям», вменяемым россиянам. В-четвертых, она будет поддерживать интеграцию Украины и других постсоветских стран в ЕС. В-пятых, МИД Чехии призывает противостоять «гибридному влиянию» России, прекратить импорт любых товаров из РФ и повысить устойчивость к российскому влиянию в любой сфере. В-шестых, предлагается устранить риски безопасности, связанные с присутствием на чешской территории русского меньшинства. В-седьмых, Прага будет продолжать поддерживать российскую оппозицию, как остающуюся в России, так эмигрировавшую в Чехию. При этом любые российско-чешские контакты предписывается свести к минимуму и предварительно согласовывать с МИД. Таковы основные контуры пересмотренного российского вектора политики Чехии.

* * *

Итак, с приходом Петра Павела на высший конституционный пост в Чешской Республике завершилось успешное наступление либеральных сил и было достигнуто их доми-

нирование во всех важнейших государственных институтах. Сложилась беспрецедентная для новейшей истории Чехии конфигурация власти, которая позволила установить внутри страны прочную либеральную гегемонию. Одновременно это позволило провести многоуровневый пересмотр внешней политики страны, которая отныне подчинена конфронтационным целям американской администрации Дж. Байдена. Действующее чешское правительство отказалось от стремления к независимой, прагматичной и многовекторной внешней политике, подобной той, которую проводит Венгрия, и решило соответствовать гегемонистским интересам Вашингтона как в Европе, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе даже ценой разногласий с рядом западноевропейских союзников и разрушения стратегического партнерства с Китаем. Теперь уже ясно, что для исправления нанесенного таким образом ущерба национальным интересам Чехии потребуются огромные усилия и много времени.

Литература

- Земанек Л. Подъём авторитаризма на Западе и глобальный переход к полицентризму // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 4. С. 82—99.
- Bastlová M.* Fronta na Ukrajině se nehýbe, ztráty jsou obrovské, říká Lipavský // Seznam Zprávy. 09.02.2023. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/audio-podcast-ptam-se-ja-unijni-lidri-jednaji-o-pomoci-ukrajine-je-podle-lipavskeho-dostatecna-225379 (date of access: 22.07.2023).
- Bastlová M.* Ideologové, nebo odvážní bojovníci s propagandou? Think tank Evropské hodnoty dráždí politiky (2017, January 13) // iRozhlas.cz. 13.01.2017. — URL: irozhlas.cz/zpravy-domov/ideologove-nebo-odvazni-bojovnici-s-propagandou-think-tank-evropske-hodnoty-drazdi-politiky_201701131300_dbnardy (date of access: 22.07.2023).
- Kočí K.* (2016, September 23). Generál Pavel: Rusko je hrozba a jeho propaganda je nemoc // Forum24. 23.09.2016. — URL: forum24.cz/general-pavel-rusko-je-hrozba-a-jeho-propaganda-je-nemoc/ (date of access: 22.07.2023).
- Bayer L., Jochecová K.* China doesn't want peace in Ukraine, Czech president warns // Politico. 25.04.2023. — URL: politico.eu/article/trust-china-ukraine-czech-republic-petr-pavel-nato-defense/ (date of access: 22.07.2023).
- The Czech government should initiate at the EU level the preparation of sanctions against China if it starts supplying arms to Russia against Ukraine (2023, February 23) // European Values. 23.02.2023. — URL: europeanvalues.cz/en/recommendation-of-the-week-2023-02-22/ (date of access: 22.07.2023).
- Fiala P., Heger E., Morawiecki M.* A Frozen Conflict or Partial Victory Will Solve Nothing // Foreign Affairs. 24.04.2023. — URL: foreignaffairs.com/ukraine/free-world-must-stay-course-ukraine (date of access: 22.07.2023).
- Harzer Ph.* Fiala odtajnil, kolik zbraní Česko dodalo Ukrajině // Seznam Zprávy. 22.02.2023.— URL: seznamzpravy.cz/clanek/zahranicni-fiala-odtajnil-jake-zbrane-cesko-poslalo-na-ukrajinu-226263 (date of access: 22.07.2023).
- Haszczyński J.* Petr Pavel, prezydent Czech: Kontrofensywa? Tylko jedna próba // Rzeczpospolita. 20.03.2023.— URL: rp.pl/polityka/art38154681-petr-pavel-prezydent-czech-kontrofensywa-tylko-jedna-proba (date of access: 22.07.2023).
- Kalenský J.* Bývalí diplomaté zahájili roadshow proti Zemanovi, vede je exvelvyslanec Kolář //

- Hospodářské noviny.16.04.2015. — URL: domaci.hn.cz/c1-63873860-byvali-diplomate-zahajili-roadshow-proti-zemanovi-vede-je-exvelvyslanec-kolar (date of access: 22.07.2023).
- Křovák J. Je čas přehodnotit Visegrád, vyzývá Pavel. Fiala to vidí jinak // Echo24.cz. 03.03.2023. — URL: echo24.cz/a/HZgVH/zpravy-domaci-zahranicni-politika-petr-pavel-visegrad-v4-madarsko-evropa-valka (date of access: 22.07.2023).
- Lau S. New Czech president risks China's rage with call to Taiwanese leader // Politico. 30.01.2023. — URL: politico.eu/article/petr-pavel-czech-president-elect-taiwan-tsai-ing-wen-china-military/ (date of access: 22.07.2023).
- Lipavsky J. "We're not interested in being ruled from Moscow" // Novaya Gazeta Europe*. 27.04.2023. — URL: novayagazeta.eu/articles/2023/04/27/were-not-interested-in-being-ruled-from-moscow-en (date of access: 22.07.2023). (*Novaya Gazeta внесена в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ).
- The Ministry of Foreign Affairs hosted a meeting to ensure accountability for the crime of aggression committed against Ukraine // Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. 26.01.2023. — URL: mzv.cz/jnp/en/issues_and_press/press_releases/the_ministry_of_foreign_affairs_hosted_a.html (date of access: 22.07.2023).
- Pavel dal Němcům v Berlíně úkol: Převzít odpovědnost za Evropu (2023, March 21) // Seznam Zprávy. 21.03.2023. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/zahranicni-stredni-evropa-nemecky-prezident-podekoval-pavlovi-za-nasazeni-ceskych-vojaku-na-slovensku-228115 (date of access: 22.07.2023).
- Pavel P. Petr Pavel: There Should Be No Limit to NATO Expansion // Aspen Review. 07.06.2019. — URL: aspensreview.com/article/2019/petr-pavel-no-limit-nato-expansion/ (date of access: 22.07.2023).
- Pavel se v Polsku setkal s premiérem Morawieckým. Řešili vzájemné vztahy i bezpečnost // iROZHLAS. 17.03.2023. — URL: irozhlas.cz/zpravy-domov/petr-pavel-polsko-navsteva-morawiecky_2303171305_mst (date of access: 22.07.2023).
- Pekarová Adamová plánuje příští rok cestu na Tchaj-wan // TOP 09. 23.11.2022. — URL: top09.cz/co-delame/medialni-vystupy/pekarova-adamova-planuje-pristi-rok-cestu-na-tchaj-wan-30243.html (date of access: 22.07.2023).
- Podpora Ukrajiny vytrvá, myslí si Pojar. Konflikt podle něj do roka ochladne // ct24. 12.04.2023. — URL: ct24.ceskatelevize.cz/specialy/rusko-ukrajinsky-konflikt/3578338-podpora-ukrajiny-vytrva-mysli-si-pojar-konflikt-podle-nej (date of access: 22.07.2023).
- Prezidentské volby 2023. Výsledky prezidentských voleb 2023–1. kolo // Seznam Zprávy. — URL: seznamzpravy.cz/p/vysledky-voleb/2023/prezidentske-volby/kolo/1/okrsek/581283-blansko-23 (date of access: 22.07.2023).
- Prezidentské volby 2023. Výsledky prezidentských voleb 2023–2. kolo // Seznam Zprávy. — URL: seznamzpravy.cz/p/vysledky-voleb/2023/prezidentske-volby/kolo/2 (date of access: 22.07.2023).
- Programové prohlášení vlády České republiky // Vláda České republiky. 01.03.2023. — URL: vlada.cz/cz/programove-prohlaseni-vlady-193547/ (date of access: 22.07.2023).
- Prošel by Kissinger základní školou v Praze 6? Neudal by ho nějaký rodič typu Černochové?, táže se Klaus (2023, April 29) // Echo24.cz. 29.04.2023. — URL: echo24.cz/a/HWChQ/zpravy-domaci-klaus-ucitelka-obzaloba-genocida-prosel-kissinger-zakladni-skola-praha-6 (date of access: 22.07.2023).

- Řehka: V případě války NATO s Ruskem by stát musel výběrově mobilizovat // ČTK. 25.01.2023. — URL: ceskenoviny.cz/zpravy/rehka-v-pripade-valky-nato-s-ruskem-by-stat-musel-vyberove-mobilizovat/2316173 (date of access: 22.07.2023).
- S Ruskem teď nelze mluvit, Orbán tu nebude věčně, řekl Pavel pro Le Monde // Echo24.cz. 07.03.2023. — URL: echo24.cz/a/HAtUB/zpravy-domov-pavel-rozhvor-le-monde-s-ruskem-nelze-jednat-orban-tu-nebude-vecne (date of access: 22.07.2023).
- Slovensko je pro Česko partnerem číslo jedna, zhodnotil Pavel návštěvu // ČT24. 14.03.2023. — URL: ct24.ceskatelevize.cz/domaci/3571583-zive-petr-pavel-k-navsteve-slovenska (date of access: 22.07.2023).
- Standish R.* How The War In Ukraine Is Prompting The Czechs To Rethink Ties With China // Radio Free Europe. 13.02.2023. rferl.org/a/china-czechs-pavel-taiwan-ties/32269856.html (date of access: 22.07.2023).
- Strakatý Č., Albrechtová E.* Petr Pavel: Situace na Hradě je horší, než jsem čekal, možná padne trestní oznámení. Babiš mi napsal SMS // Reflex. 31.01.2023. — URL: reflex.cz/clanek/prostor-x/117282/petr-pavel-situace-na-hrade-je-horsi-nez-jsem-cekal-mozna-padne-trestni-oznameni-babis-mi-napsal-sms.html (date of access: 22.07.2023).
- Tadeo M., Chamonikolas K.* China Is No Friend or Enemy, Incoming Czech President Says // Bloomberg. 03.02.2023. — URL: bloomberg.com/news/articles/2023-02-03/china-is-no-friend-or-enemy-incoming-czech-president-says (date of access: 22.07.2023).
- Více než polovina Čechů se bojí otevřeně vyjádřit své názory a má pocit, že se vrací cenzura. SOSP. — URL: sosp.cz/wp-content/uploads/VysledkyPruzkumu2302.pdf (date of access: 22.07.2023).
- Zápis z 15. schůze zahraničního výboru konané 24. listopadu 2022. Poslanecká sněmovna Parlamentu České republiky. — URL: psp.cz/sqw/text/orig2.sqw?idd=223092&pdf=1 (date of access: 22.07.2023).
- Zemánek L.* Social Development in 2022: Democracy In Danger? // China-CEE Institute. 28.12.2022. — URL: china-cee.eu/2022/12/28/czech-republic-social-briefing-social-development-in-2022-democracy-in-danger/ (date of access: 22.07.2023).
- Zlámalová L.* Viceprezident Petr Kolář? Nebo nový Nejedlý? // Echo24.04.02.2023. — URL: echo24.cz/a/HcAiJ/komentar-zlamalova-petr-kolar-viceprezident-nejedly (date of access: 22.07.2023).

DOI 10.32726/2411-3417-2023-2-50-63

УДК 339; 327

Наиля Яковлева, Петр Яковлев

Азиатское направление внешней политики и торговли Испании

Аннотация. К началу третьего десятилетия XXI в. Испания накопила достаточный потенциал и консолидировала претензии на роль одного из активных международных акторов. В последнее время стали просматриваться контуры меняющихся подходов Мадрида к сотрудничеству с традиционными союзниками в Европе и Америке и признаки его повышенного интереса к контрагентам на других континентах. Фундаментальные сдвиги в мировой экономике и политике легли в основу поворота Мадрида на восток, в направлении более тесного торгово-экономического партнерства с Китаем и другими азиатскими государствами. Учитывая экономический, научно-технический и торговый потенциал стран Азии, их растущее политическое влияние в международных делах, следует признать инициативы испанских властей по диверсификации внешних связей отвечающими долгосрочным интересам страны. Однако существуют определенные ограничители модификации международного курса Испании. Евроатлантический вектор был и остается главным в ее политике и внешней торговле. Поэтому речь идет не о замене европейского направления на азиатское, а скорее об усилиях по налаживанию продуктивного партнерства с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Ключевые слова: Испания, внешняя политика, новая роль дипломатии, экономические интересы, стратегические повороты, азиатское направление, состояние торговли, инвестиции.

К началу третьего десятилетия XXI в. Испания накопила достаточный потенциал и консолидировала свои претензии на роль одного из активных международных акторов. В последнее время стали прорисовываться контуры меняющихся подходов Мадрида к развитию сотрудничества с традиционными партнерами в Европе и Америке и проявляться признаки повышенного интереса к поиску контрагентов на других континентах. Фундаментальные факторы легли в основу стратегического поворота Мадрида на восток, в сторону более тесного взаимодействия с азиатскими государствами. Политика правящих кругов Испании в отношении стран Азии (прежде всего Китая) постепенно набирала обороты и перестала быть маргинальным направлением международной деятельности.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук, nel-yakovleva@yandex.ru.

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

В этом смысле Мадрид следует в русле общей внешней политики Европейского союза, для которого взаимодействие с Пекином в силу многих неоднозначных геополитических и (главное) торгово-экономических факторов стало не только приоритетной темой, но и острой проблемой, если не сказать головной болью. Это вполне понятно. Как отмечала председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен, Брюссель и Пекин связывают «интенсивные и сложные отношения» [Statement by President...]. В экономической сфере речь идет о тесной торговой привязке: Евросоюз — крупнейший рынок для китайских товаров, КНР — третий по объемам покупатель европейской продукции. При этом товарооборот неизменно складывается в пользу Китая с огромным профицитом, размер которого за последние 10 лет вырос со 183 до 511 млрд долларов. Дополнительная сложность для Брюсселя состоит в том, что похожая картина наблюдается и в отношениях ЕС со многими другими азиатскими странами. Например, в 2022 г. совокупный торговый дефицит Объединенной Европы с Азией составил 757 млрд долларов [ITC. Trade Map. European Union].

Для обозначения текущего состояния взаимоотношений с Китаем в руководящих органах Евросоюза даже пустили в ход новый геополитический термин — *de-risking*, трактуемый как курс на снижение уровня напряженности, существующей между Брюсселем и Пекином. Тем самым европейцы как бы демонстративно дистанцировались от стратегии Вашингтона на *de-coupling* — сокращение экономических связей с Поднебесной, принимающее самые разные формы: от ограничения передачи технологий и регулирования американских инвестиций в КНР до запрещения в США популярного музыкального приложения TikTok, принадлежащего китайской интернет-компании ByteDance [Burdeau].

Сутью политики ЕС на китайском (и шире — восточном направлении) становится получение хотя бы частичных уступок в торговле и достижение благоприятных для коллективного Запада подвижек во внешней политике азиатских государств.

Пекин — центр европейской политики?

В силу некоторых значимых международных событий, «в моменте» сложилось впечатление, что на несколько недель центр европейской политики переместился из Брюсселя, Берлина и Парижа в Пекин. Конечно, это произошло прежде всего благодаря приезду в столицу Поднебесной президента Франции Эммануэля Макрона и главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен. Их пребывание в Китае (5–7 апреля) и переговоры с председателем КНР Си Цзиньпином и другими китайскими руководителями как бы заслонили собой более ранний визит (30–31 марта) в Китай другого европейского лидера — председателя правительства Испании Педро Санчеса.

Такое «забвение» вполне понятно с геополитической точки зрения, но не вполне справедливо по ряду веских дипломатических причин. Во-первых, П. Санчес стал первым из европейских руководителей, кто посетил Си Цзиньпина после избрания последнего на высший пост в КНР. Во-вторых, в текущем году исполняется 50 лет уста-

новлению дипломатических отношений между Мадридом и Пекином, и обе страны не только придают этой юбилейной дате важное символическое значение, но и выражают стремление использовать ее для интенсификации двусторонних связей. В-третьих, с 1 июля 2023 г. Испания на полгода становится председателем Совета Европейского союза и уже в предварительном порядке (в частности, во время встречи П. Санчеса с Си Цзиньпином на саммите Группы 20 в Индонезии) обещала лоббировать в Брюсселе более тесное взаимодействие ЕС и КНР. Наконец, прибыв в Пекин, глава испанского правительства подчеркнуто не ограничился обсуждением двусторонних китайско-испанских отношений, а включил в переговорную повестку актуальную глобальную тематику и вопросы урегулирования кризиса на Украине.

В результате, как констатировала ведущая испаноязычная газета *El País*, визит П. Санчеса стал своеобразным «прологом поездки в Пекин Э. Макрона и У. фон дер Лайен» [Pedro Sánchez en Pekín].

Пребывание П. Санчеса в Китае началось с его участия в традиционном Боаоском азиатском форуме (БАФ), который в нынешнем году прошел на острове Хайнань под девизом «Мир в состоянии неопределенности: солидарность и сотрудничество в развитии перед лицом вызовов». Испанский лидер выступил на открытии конференции и выделил три приоритетные зоны взаимодействия Европы и Азии. Первая — укрепление принципов многосторонности в мировой политике, поскольку «ни одна глобальная проблема не может быть решена в одностороннем порядке». Вторая — активизация совместной борьбы с негативными последствиями изменения климата, составной частью которой является опережающий рост зеленой энергетики. Третья — достижение поставленных ООН целей устойчивого развития, прежде всего в интересах развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Для этого, подчеркнул П. Санчес, необходимо «реформировать международную финансовую архитектуру» в направлении увеличения помощи нуждающимся государствам и ослабления долгового пресса, тормозящего их экономический рост. Одновременно глава испанского правительства не преминул прорекламирровать Испанию как одну из самых привлекательных площадок для зарубежных, в частности азиатских, инвесторов, ищущих выгодные сферы приложения своих капиталов. Было отмечено, что в 2022 г. иностранные компании профинансировали 860 новых проектов испанской экономики (так называемые проекты *greenfield*), что превышало аналогичные показатели КНР, Японии или Франции [Pedro Sánchez: “Europa...].

После БАФ П. Санчес переместился в Пекин, где провел встречи с Си Цзиньпином, премьером Государственного совета Ли Цяном и спикером парламента Чжао Лэцзи. В центре состоявшихся переговоров фигурировали вопросы двусторонних отношений, в первую очередь продвижение на китайский рынок испанских товаров и услуг, чтобы хотя бы частично сбалансировать взаимный товарооборот, сводящийся для Испании (впрочем, как и для других стран-членов ЕС) с крупным дефицитом. Это, по сути, была главная задача испанской делегации, но уступки китайских партнеров оказались

сравнительно скромными. Например, стороны подписали протокол о допуске на рынок КНР миндаля и хурмы из Испании. Другая тема, интересовавшая Мадрид, касалась расширения китайского туризма. В доковидном 2019 г. в Испании побывали 700 тыс. туристов из Поднебесной. В 2020–2022 гг. их число резко упало. С целью исправить эту ситуацию испанские власти приняли решение упростить процедуру выдачи туристических виз и в рекламных целях провести в 2023 г. Испанско-китайский туристический форум [Rueda de prensa...].

Подводя итоги визита П. Санчеса в Китай, можно констатировать, что испанский кейс лишней раз показал ослабление геоэкономических и геополитических позиций Европейского союза. Этот процесс особенно отчетливо стал набирать обороты после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., когда Объединенная Европа перешла в режим пониженной динамики хозяйственного роста и начала проигрывать в международной конкуренции не только Соединенным Штатам, что подрывало основы относительно сбалансированного трансатлантического партнерства, но и вырвавшимся вперед азиатским странам во главе с Китаем [Яковлев. Трансатлантическое...].

Отсюда все более настойчивое стремление государств-членов Евросоюза, и не в последнюю очередь Испании, встроиться в глобальную волну глубинных трансформаций и с этой целью сконцентрировать политико-дипломатические и торгово-экономические усилия на азиатском направлении.

Меняющаяся роль испанской дипломатии

Кризис 2008–2009 гг. причинил большой ущерб экономике Испании и ослабил международные позиции Мадрида. По мнению местных экспертов, испанская внешняя политика приобретала «маргинальный характер», не соответствовала меняющемуся глобальному ландшафту и не решала стоявших перед страной многообразных международных задач. Назрела необходимость в ее существенной актуализации и корректировке с учетом национальной специфики, чтобы способствовать продвижению и защите за рубежом интересов государства в целом и транснационального бизнеса в частности. [Vista exterior...].

С такой интерпретацией роли дипломатии согласилось правительство Испании под председательством Педро Санчеса. На самом высоком уровне было принято решение о разработке планов по оптимизации внешнеполитических функций государственных структур с целью интернационализации экономики страны. Стратегическую задачу выхода из переплетения внутренних и международных кризисов испанское руководство вознамерилось решить путем обновления внешней политики, призванной отныне продвигать и защищать торгово-экономические интересы Испании на международной арене, поощрять национальных экспортеров и стимулировать трансграничную инвестиционную деятельность испанского бизнеса.

Правительству удалось разработать и зафиксировать в официальных документах (прежде всего — в Стратегии внешних действий на 2021–2024 гг.) новые концептуальные подходы к функциям и роли государства на мировой арене [Яковлев, Яковлева]. В Плане действий по интернационализации экономики, среди прочего, была поставлена задача «диверсифицировать рынки сбыта испанских товаров и инвестиций и способствовать проникновению национального бизнеса в стратегические сектора экономики зарубежных партнеров» [Plan de Acción...].

На службу торгово-экономическим интересам предпринимательского сообщества официальный Мадрид поставил деятельность испанских дипломатических учреждений, бизнес-центров, туристических офисов за рубежом (в общей сложности более 360). По замыслу Министерства иностранных дел, они должны были содействовать интернационализации испанского бизнеса, играть роль активного помощника тех компаний и банков, которые ищут новые зарубежные рынки для наращивания экспорта товаров и услуг или реализации инвестиционных проектов [Diplomacia económica].

В обеспечение обновленного внешнеполитического курса включились глава государства (король Филипп VI) и председатель правительства, чьи функции на этом направлении весьма разнообразны. Помимо приема иностранных лидеров в Мадриде, Филипп VI и П. Санчес осуществляют интенсивную и целенаправленную дипломатическую работу за рубежом. Филипп VI посетил около 40 стран мира, в том числе ключевые для внешней политики — неоднократно. И хотя большинство поездок Филиппа VI продиктованы протокольными обязанностями, в фокусе внимания короля были и остаются торгово-экономические сюжеты. С первых дней нахождения во главе правительства (июнь 2018 г.) высокую международную активность продемонстрировал П. Санчес, который посетил более 50 стран. Повестка многих его зарубежных поездок носила выраженный экономический характер. На всемирных экономических форумах в Давосе, ибероамериканских и иберийских саммитах и встречах G-20 испанский премьер излагал позицию Мадрида по проблемам глобального развития и антикризисной политики. В США, Канаде, Турции, странах Латинской Америки и Африки лоббировал интересы испанских транснациональных корпораций, заинтересованных в этих рынках. Находясь в Южной Корее, вел переговоры с технологическими корпорациями о строительстве предприятий в Испании. В Объединенных Арабских Эмиратах убеждал местных инвесторов в больших перспективах испанского рынка [Actividad del presidente].

Прямое участие высших руководителей испанского государства в проведении внешнеполитического курса обеспечило международную деятельность Испании конкретикой, способствовало ее географической диверсификации, налаживанию связей с партнерами за пределами Европы. Изыскивая новые формы сотрудничества, Мадрид вознамерился дополнительно закрепиться на мировой политической карте, расширить свои международные возможности и встроиться в неевропейские геоэкономические макроконтрукции.

Стратегический поворот на восток

В настоящее время наблюдается очевидный интерес Мадрида к развитию отношений с азиатскими государствами, знаменующий формирование геополитической оси в восточном направлении. Испания не может позволить себе остаться за пределами нового глобального сценария, в котором роль протагониста переходит к Азии.

О необходимости обратить взоры на восток неоднократно писали в своих аналитических докладах эксперты по международным вопросам из Королевского института Элькано, ведущего испанского think tank. Отмечая риски и сложности такого поворота, они подчеркивали выгоды как политико-стратегического, так и экономического характера от налаживания сотрудничества с большим массивом азиатских стран. В частности, в рекомендациях властям исследователи указывали на необходимость превращения азиатского направления в один из приоритетных треков внешней политики страны, наравне с Евросоюзом, США и Латинской Америкой. При этом политика Мадрида, по их мнению, должна была учитывать региональную и национальную специфику, быть максимально прагматичной и разнообразной [Informe Elcano...]. «Испания может и должна много сделать в этой наиболее динамичной и сложной части нашей планеты. Если нас там не будет, мы не сможем рассчитывать на глобальную проекцию своей внешней политики, соответствующую размерам и специфической роли страны в мире», — согласен с экспертами Элькано бывший министр иностранных дел Жозеп Пике [Piqué].

Сторонники поворота указывали в качестве причин два основополагающих фактора. Это впечатляющие размеры, динамизм, достижения науки, технологий, инноваций азиатских государств (сегодня более 40% мировых расходов на НИОКР и научной продукции приходится на Азию) и заманчивые перспективы дальнейшего развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона, глобальный вес которого будет расти в ближайшие десятилетия.

Испанские власти согласны с мнением, что ни одна страна мира, стремящаяся играть заметную роль в современной глобальной политике, не может игнорировать азиатский фактор. Обосновывая необходимость поворота к Азии, они утверждают, что «приверженность Испании все более эффективному включению в политическую, экономическую, научную и социальную динамику, в центре которой находится Азия, заставляет ее укреплять там свое присутствие, разрабатывать инструменты анализа и действия, адаптированные к новым реалиям в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [Asia y Pacífico].

Дополнительным фактором поворота Испании в азиатском направлении является неизбежность участия ее в мировых дебатах между коллективным Западом с его либеральными ценностями, олицетворяемыми США и Евросоюзом, и альтернативным полюсом с набором авторитарных методов управления и частично централизованной экономикой, главными приверженцами которых являются Китай, Иран, некоторые государства Африки и Латинской Америки. В рамках данных дебатов существует ряд геостратегических проблем, ответы на которые могут привести в будущем к тектони-

ческим сдвигам глобального масштаба и выработке новых правил международного существования. И лидерам Испании, фиксирующим происходящие процессы и понимающим необходимость отстаивать национальные интересы, приходится реагировать на многочисленные вызовы.

В этом контексте министерством иностранных дел была разработана программа «Стратегическое видение Испании в Азии на 2018–2022 гг.», призванная оказать концептуальное содействие государственным органам, облегчить им понимание формирующегося сценария, названного «азиатским веком». Анализ всеобъемлющего комплекса процессов, происходящих в странах региона, проведенный при участии экспертов, работающих в Азии, а также специалистов из испанских университетов, аналитических центров и представителей бизнеса, позволил разработать 33 конкретные рекомендации, посвященные целям, организации, методам и средствам работы для достижения в среднесрочной перспективе «желаемого уровня воздействия Испании на Азию с целью извлечь из азиатского века различного рода блага для будущих поколений». Испанские власти полагали, что позиционирование испанских товаров на китайском рынке, сравнительно открытом для потребления европейских продуктов и услуг, может быть успешным, несмотря на известные трудности проникновения на этот рынок. Большое внимание уделялось также перспективам сотрудничества с Индией — в частности, участию в индийском проекте «100 умных городов» или в реконструкции объектов в столице Дели. Эти и другие проекты открывали, по мнению правительства, «потенциально огромные возможности сотрудничества для испанских фармацевтических, инфраструктурных, инженерных, градостроительных, консалтинговых компаний» [Una visión estratégica...].

Поворот внешней политики в азиатском направлении, постепенно становясь системным, означает серьезную коррекцию международной стратегии испанских властей. Наряду с профильными ведомствами, к осуществлению поставленных задач подключились лидеры — Филипп VI и П. Санчес. Показательной в этой связи была активность председателя испанского правительства во время и после саммита Группы 20 на Бали в ноябре 2022 г. В беседе с китайским лидером Си Цзиньпином П. Санчес обсудил перспективы торгово-экономических связей, подчеркнув заинтересованность Испании и ее компаний в дальнейшем расширении и диверсификации торговли и капиталовложений. В то же время было отмечено, что испанский бизнес нуждается в содействии официального Пекина вхождению испанских компаний в Китай. Со своей стороны, как уже отмечалось, П. Санчес обещал, что председательство Испании в Совете Европейского союза во второй половине 2023 г. будет использовано Мадридом для экономического сближения Поднебесной с Объединенной Европой [Pedro Sánchez se reúne...].

Новые подходы привели к сближению Мадрида с такими странами, как Япония и Южная Корея. Обычные политические контакты были дополнены интенсификацией экономических связей. Об этом свидетельствовал насыщенный график визита главы правительства в Сеул после завершения саммита Группы 20, включивший присутствие на испанско-корейском деловом форуме, традиционно организуемом Торговой пала-

той Испании, и переговоры с руководством корпорации “Samsung” о создании в Испании предприятия по производству полупроводников [Intervención del presidente...]. Испания предприняла дипломатические шаги и к тому, чтобы выступить в качестве «партнера по диалогу» на саммитах Форума тихоокеанских островов.

Все указывает на то, что Мадрид готов разыграть «азиатскую карту» для усиления своих позиций в Евросоюзе и в целом на мировой арене. Это подтверждают и его усилия по наращиванию торговли с регионом.

Торговый интерфейс азиатского трека

В 2022 г. совокупный товарный экспорт из Испании достиг суммы в 397,7 млрд евро (29,9% ВВП). При этом в 2021 г. Китай вошел в топ-10 реципиентов испанской продукции [ITC. Trade Map. Bilateral trade].

Нужно сразу оговориться, что торговля Испании с азиатским регионом развивалась не так линейно и не в таких объемах, как хотели бы ее руководство и бизнес-сообщество. Причины хронических проблем, с которыми сталкивается Испания в своей внешнеэкономической деятельности, детально исследованы российскими испанистами, поэтому не имеет смысла на них останавливаться [Кузнецов]. Сегодня можно зафиксировать, что, несмотря на имеющиеся препятствия, формируется положительный тренд на азиатском направлении, и это лишь начало процесса проникновения Испании на азиатские рынки. Статистика показывает, как выполняется задача, поставленная официальным Мадридом.

С 2011 по 2020 г. общий объем торговли Испании с азиатскими странами варьировался в диапазоне 74–107 млрд евро в год, в 2021 г. вырос до 112,8 млрд, а в 2022 г. составил рекордные 138,6 млрд евро. Рисунок отражает динамику торговли с азиатским регионом в целом за последние 12 лет.

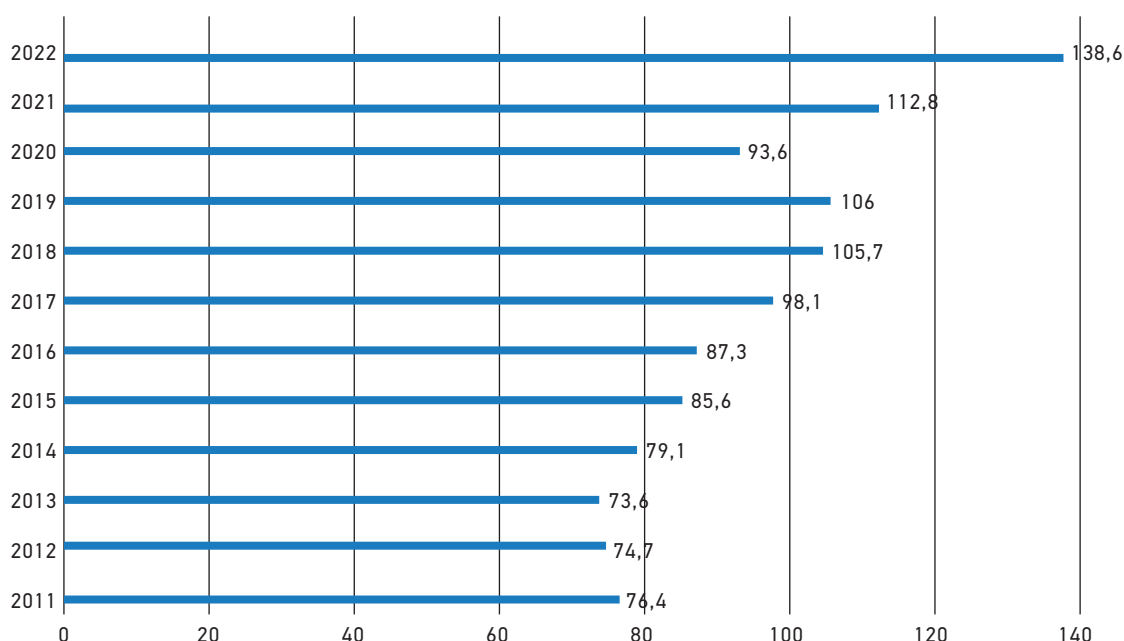
Вхождение Китая в первую десятку импортеров продукции иберийской страны свидетельствует о тренде на продвижение испанского бизнеса на азиатском направлении.

Импульс развитию двустороннего диалога придал государственный визит в Испанию в 2018 г. председателя КНР Си Цзиньпина, состоявшийся по приглашению короля Филиппа VI. В ходе визита были подписаны десятки разнообразных документов: совместная декларация о стратегическом партнерстве, три меморандума о взаимопонимании, в том числе о взаимодействии компаний двух стран на третьих рынках, соглашение об избежании двойного налогообложения, протоколы по облегчению экспорта отдельных испанских товаров в Поднебесную.

Определенным новшеством стало подписание в присутствии руководителей двух стран десяти соглашений между крупными корпорациями, которые, по замыслу, должны были служить способом входа испанцев на китайский рынок. Кроме того, был

создан и провел первое заседание двусторонний Консультативный совет по бизнесу с участием таких крупных испанских фирм, как Iberia, El Corte Inglés, Meliá, Alsa, Indra, Grupo Mondragón, Repsol, Grupo Santander, Grupo Antaín, Gestamp, Siemens Gamesa, Técnicas Reunidas, Maxam, Osborne, Laliga и BBVA [España y China...]. Создание Совета и громкие имена представителей испанского бизнеса свидетельствовали о серьезности намерений Мадрида настойчиво углублять экономическое сотрудничество с КНР.

Динамика торговли Испании со странами Азии (2011–2022 гг., млрд евро)

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Spain and Asia. URL: trademap.org/Index.aspx

Торговые отношения между обеими странами развиваются в целом с положительной динамикой. Общий объем взаимной торговли товарами существенно вырос за последнее десятилетие, достигнув в 2022 г. 138,6 млрд евро. Обращает на себя внимание тот факт, что даже пандемийный 2020 г., когда обрушилась вся мировая торговля, не привел к снижению испанско-китайского товарооборота. В то же время эксперты отмечают негативный для Мадрида тренд увеличения дефицита торгового баланса. Например, в 2022 г. экспортные поставки из Испании испытали конъюнктурное сокращение, объясняемое главным образом политикой «нулевого ковида», проводившейся руководством азиатской супердержавы [Blasco Hernando].

Новый китайский курс, предполагающий большую открытость экономики КНР и облегчение условий ведения бизнеса иностранными, в том числе испанскими, компаниями, находится в русле тех пожеланий, которые Мадрид хотел донести до руководства

азиатского гиганта. Испания фигурирует в числе стран, которым объявленные председателем Си Цзиньпином перемены открывают дополнительные возможности, а ее стратегический поворот на восток представляется оправданным и дальновидным.

Помимо Китая, Испания активно сотрудничает с другими крупными партнерами в Азии — Турцией, Саудовской Аравией, Индией, Японией и Республикой Корея.

Например, постепенно обретает благоприятную для Испании динамику торговля с Японией. Если до 2020 г. сальдо торгового баланса складывалось в пользу Страны восходящего солнца и составляло более одного миллиарда евро в год, то в 2020–2022 гг. сложилось хрупкое равновесие: за счет увеличения поставок испанских товаров и некоторого сокращения импорта удалось изменить сложившийся тренд. Испания импортирует из Японии прежде всего транспортные средства, а поставляет на японский рынок мясо и мясные субпродукты. В 2022 г. экспорт в Японию вырос на 12,6% по сравнению с 2021 г. (для сравнения: экспорт в Китай сократился более чем на 7%).

Экономические отношения с Южной Кореей развиваются по схожему сценарию. 2020 г. наложил свой отпечаток на динамику поставок на корейский рынок товаров испанских производителей, но уже в 2021 г. удалось выйти на траекторию увеличения экспорта и за счет этого сократить отрицательное сальдо торгового баланса. Общий объем двусторонней торговли значительно уступает аналогичному показателю в отношениях с Японией. Тем не менее можно заметить, что он возрос на 116% с 2011 по 2019 г. Главный экспортный товар Испании — мясо и мясные субпродукты [ITC. Trade Map. Bilateral trade]. В 2021 г. состоялся признанный успешным государственный визит президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина в Мадрид и Барселону, в ходе которого были подписаны десятки двусторонних соглашений. Основное внимание уделялось экономическому, научно-техническому сотрудничеству и туризму. По мнению посла азиатского государства в Испании, иберийская страна с каждым годом все больше привлекает корейских туристов. В частности, в 2019 г. (до пандемии) их число превысило 630 тыс. человек [El presidente de Corea del Sur...].

Что касается государств Юго-Восточной Азии, прежде всего АСЕАН, то и в этом районе двусторонние отношения выросли количественно и качественно, активизировалась политическая повестка дня, заложен фундамент для расширения деловых контактов.

Испания демонстрирует все более целенаправленную деятельность в странах Центральной и Южной Азии, где в центре внимания находится Индия. Серьезной проблемой в торговле с этой страной является крупный дефицит. До настоящего времени Испании не удалось существенно нарастить экспорт на этот перспективный рынок, в то время как импорт индийских товаров в 2011–2022 гг. увеличился почти вдвое — с 2,8 до 5,3 млрд евро. Во время пандемии общий товарооборот снизился, но в 2021–2022 гг. полностью восстановился и значительно превысил значение 2019 г. В целом стороны согласны с тем, что нынешний уровень сотрудничества не соответствует взаимным интересам и экономическим возможностям партнеров. Поэтому деловые круги двух

стран предпринимают усилия, чтобы в ближайшие годы найти пути преодоления имеющихся трудностей и исправить сложившееся положение дел. Сегодня главный товар, поступающий на испанский рынок из Индии, — готовая одежда и текстиль, в то время как основная статья испанского экспорта — машины, механические устройства, котлы [ITC. Trade Map. Bilateral trade].

Анализируя объем взаимной торговли с этими крупными экономическими игроками, нужно отметить первостепенную роль Китая. Затем следуют Турция, Саудовская Аравия, Индия и Япония. На долю этих пяти стран в 2011–2022 гг. стабильно приходилось более 60% всего торгового оборота Испании с азиатским регионом (таблица).

Таблица

Торговля Испании с топ-5 азиатских партнеров: Китаем, Турцией, Саудовской Аравией, Японией, Индией (млрд евро)

Страна	2011	2018	2019	2020	2021	2022
Китай	22,1	33,2	36,0	37,6	43,5	50,1
Турция	7,9	11,9	12,3	10,6	13,8	16,4
Саудовская Аравия	7,1	6,9	6,1	4,0	4,9	8,1
Индия	4,1	5,3	5,6	4,4	5,7	7,1
Япония	5,0	6,7	7,1	5,4	5,9	6,3
Топ-5	46,2	64,0	67,1	62,0	73,8	88,0
Всего с Азией	76,4	105,7	106,0	93,6	112,8	138,6
Доля топ-5 (%)	60,5	60,6	63,3	66,2	65,4	63,5

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Spain and Asia. URL: trademap.org/Index.aspx

Общей чертой экономических отношений Мадрида с «большой пятеркой» азиатских стран-партнеров можно назвать хронический дефицит торгового баланса. В 2022 г. отрицательное сальдо в торговле с этими государствами составило 42,3 млрд евро, с Китаем — 34,2 млрд, Турцией — 2,8 млрд, Саудовской Аравией — 2,1 млрд, Индией — 3,5 млрд евро, и только с Японией у Испании было положительное сальдо в размере 300 млн евро.

Такая статистика в значительной мере объясняет стремление испанских властей переломить сложившийся тренд и оказать существенную поддержку национальному бизнесу в продвижении продукции на азиатские рынки. Собственно говоря, на это и нацелен поворот на восток.

Своеобразным «ледоколом», расчищающим путь экспортным товарам, может послужить деятельность крупных испанских транснациональных корпораций (ТНК) с общемировой известностью, реализующих масштабные проекты на базе современных технологий. В Азии их главной целью является Китай, где к 2020 г. присутствовали уже более 650 испанских ТНК. В Индии обосновались более 240 фирм, включая Telefónica,

Técnicas Reunidas, Gestamp, Grupo OHL и многие другие [Яковлев. Испанский...]. Особенно успешно на азиатском рынке работают компании, специализирующиеся на строительстве и эксплуатации объектов инфраструктуры.

По прогнозам Азиатского банка развития, капиталовложения в инфраструктуру региона за 15 лет (с 2016 по 2030 г.) достигнут внушительной суммы в 26 трлн долл. [Asia Infrastructure...]. Потребности азиатских стран в развитии инфраструктуры не снизились из-за пандемии, и спрос на этот вид услуг будет только нарастать, считают эксперты, опрошенные влиятельной испанской деловой газетой Cinco Días [Infraestructuras españolas...]. Помимо строительства дорог, водных и железнодорожных путей сообщения, высокотехнологичные испанские ТНК успешно закрепляются на азиатском рынке телекоммуникаций.

Существенна роль испанских компаний, работающих в сферах с важной имиджевой составляющей. Так, крупнейшая мировая группа модной индустрии Inditex стала своеобразной «мягкой экономической силой», благодаря которой миллионы жителей азиатских стран знакомятся с Испанией. В начале 2022 г. группа располагала в Азии обширной сетью магазинов с наибольшим их числом в Китае (303), который по этому показателю занимает второе место в мире после самой Испании. 86 магазинов Inditex работают в Японии, 63 — в Индонезии, 54 — в Южной Корее, 24 — в Индии, 22 — в Таиланде, 21 — на Тайване, 20 — в Гонконге, 19 — в Малайзии, 18 — в Сингапуре и 5 — во Вьетнаме [Número de tiendas...]. Кроме того, группа пользуется услугами производителей одежды из азиатских стран, которую под своими марками реализует по всему миру. Можно утверждать, что Inditex делает ставку на Азию, где располагает растущим числом поставщиков, широкой сбытовой сетью и получает гарантированную финансовую прибыль. Ни один из других регионов не может сравниться с Азией по объемам продаж и открытию все новых и новых магазинов восьми торговых брендов, входящих в группу [Osorio].

* * *

Стратегические повороты во внешней политике и торговле Испании, наблюдаемые в последние годы, носят во многом вынужденный характер и вызваны необходимостью решить насущные экономические проблемы. Именно в этих целях дипломатия Мадрида поставлена на службу местным внешнеэкономическим акторам, ориентированным на освоение новых рынков для сбыта экспортной продукции и поиск за рубежом выгодных инвестиционных проектов. Заданная динамика побудила испанские власти и бизнес-сообщество повернуть на восточный трек. Учитывая экономический и торговый потенциал стран Азии, их растущее политическое влияние в международных делах, следует признать инициативы Мадрида по диверсификации внешних связей соответствующими национальным интересам Испании в долгосрочной перспективе.

Однако, при всем соответствии перемен внешнеполитического и внешнеэкономического курса современным реалиям, нельзя не отметить существенные ограничители в их реализации. Пределы реально возможного изменения международного позиционирования Испании остаются довольно узкими (евроатлантическими) и не допускают тотального пересмотра или существенного ослабления европейского вектора. Поэто-

му, несмотря на всю значимость поворота на восток, речь идет не о замене европейского направления на азиатское, а всего лишь о попытках налаживания продуктивного партнерства с Азией. Торговые отношения с регионом складываются непросто в силу недостаточной конкурентоспособности на азиатских рынках значительной части испанских промышленных товаров, в то время как другие аспекты экономического сотрудничества — инвестиционная деятельность, ретейл и инфраструктурные и телекоммуникационные проекты — внушают испанцам определенный оптимизм.

Дальнейшие события должны продемонстрировать реальный внешнеполитический и внешнеэкономический потенциал Испании, способность продвигать свои интересы на мировой арене. Задача достижения относительного равновесия, сбалансированности четырех основных векторов международных связей — европейского, атлантического (США и Латинская Америка), восточного (Азиатско-Тихоокеанский регион) и южного (Африка) — пока далека от решения, но, как показывает азиатский трек, официальный Мадрид предпринимает конкретные шаги на пути к поставленной цели.

Литература

- Кузнецов А.В. отв. ред. Современная Испания: проблемы и решения. М. 2018.
- Яковлев П.П. Испанский транснациональный бизнес: экономика и геополитика // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 6. С. 38–160.
- Яковлев П.П. Трансатлантическое партнерство: контекст, значение, проблемные аспекты // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 4 (8). С. 25–40. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/b5c/4_2016_1.pdf (дата обращения: 10.03.2023).
- Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Испания на переходе к стрессоустойчивой модели роста // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 12. С. 40–49.
- Actividad del presidente // La Moncloa. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/index.aspx (date of access 10.03.2023).
- Asia Infrastructure Needs Exceed \$1.7 Trillion Per Year, Double Previous Estimates // Asian development bank. 28.02.2017. — URL: adb.org/news/asia-infrastructure-needs-exceed-17-trillion-year-double-previous-estimates (date of access 21.03.2023).
- Asia y Pacífico // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. — URL: exteriores.gob.es/es/PoliticaExterior/Paginas/AsiaPacifico.aspx (date of access 25.03.2023).
- Blasco Hernando J.M. Las relaciones comerciales entre China y España y la importancia de la seguridad jurídica // Cinco días. Madrid. 14.12.2022.
- Burdeau C. Trip to China shows EU leaders straddling Beijing-Washington divide // Courthouse News Service. 07.04.2023. — URL: courthousenews.com/trip-to-china-shows-eu-leaders-straddling-beijing-washington-divide/ (date of access 10.04.2023).
- Diplomacia económica // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. — URL: exteriores.gob.es/es/PoliticaExterior/Paginas/DiplomaciaEconomica.aspx (date of access 25.03.2023).
- El presidente de Corea del Sur inicia mañana una visita de Estado de marcado carácter económico // Europa Press. 14.06.2021. — URL: europapress.es/nacional/noticia-presidente-corea-sur-inicia-manana-visita-estado-marcado-caracter-economico-20210614114814.html (date of access 20.03.2023).

- España y China profundizan su relación estratégica con la firma de una veintena de acuerdos // La Moncloa. 28.11.2018. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2018/281118-sanchezjinpings.aspx (date of access 13.04.2023).
- Informe Elcano: “La política exterior de España con Asia-Pacífico: prioridades y retos” // Real Instituto Elcano. — URL: realinstitutoelcano.org/notas-de-prensa/informe-elcano-la-politica-exterior-de-espana-con-asia-pacifico-prioridades-y-retos/ (date of access 22.03.2023).
- Infraestructuras españolas, a la conquista del sudeste asiático // Cinco días. Madrid. 29.06.2021.
- Intervención del presidente del Gobierno, Pedro Sánchez, en la clausura de la XIV Tribuna España-Corea // La Moncloa. 17.11.2022. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/intervenciones/Paginas/2022/prsp20221711.aspx (date of access 23.03.2023).
- ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Spain and China. — URL: trademap.org/Index.aspx (date of access 11.04.2023).
- ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. European Union (EU-27)'s exports to Asia. — URL: trademap.org/Index.aspx (date of access 11.04.2023).
- Número de tiendas de Inditex en los países asiáticos con más establecimientos del Grupo textil español en 2022, por país // Statista. 25.03.2022. — URL: es.statista.com/estadisticas/511933/tiendas-de-inditex-en-asia-por-pais/ (date of access 27.03.2023).
- Osorio V.M. Inditex concentra su crecimiento en Asia tras duplicar ventas en cinco años // Expansión. 04.01.2018. — URL: expansion.com/empresas/distribucion/2018/01/04/5a4e013b468aeb29228b45b1.html (date of access 29.03.2023).
- Pedro Sánchez en Pekín // El País. Madrid. 01.04.2023.
- Pedro Sánchez se reúne con Xi Jinping en la cumbre del G-20 // Foro Diplomático. 16.11.2022. — URL: forodiplomatico.com/pedro-sanchez-xi-jinping-cumbre/ (date of access 28.03.2023).
- Pedro Sánchez: “Europa y Asia deben unir sus fuerzas para afrontar retos globales y aprovechar cualquier oportunidad para promover el diálogo y la cooperación” // La Moncloa. 30.03.2023. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2023/300323-sanchez-europa-asia-retos-globales.aspx (date of access 5.04.2023).
- Piqué J. España en Asia: una necesidad estratégica. 01.11.2021 // Política exterior. Madrid. № 204. — URL: politicaexterior.com/articulo/espana-en-asia-una-necesidad-estrategica/ (date of access 10.03.2023).
- Plan de Acción para la Internacionalización de la Economía Española 2021–22 // Ministerio de Industria, Comercio y Turismo. — URL: comercio.gob.es/es-es/estrategia_internacionalizacion/Paginas/plan-accion-2021-2022.aspx (date of access 29.03.2023).
- Rueda de prensa del presidente del Gobierno, Pedro Sánchez, tras la visita oficial a la República Popular China // La Moncloa. 31.03.2023. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/intervenciones/Paginas/2023/prsp31032023.aspx (date of access 5.04.2023).
- Statement by President von der Leyen ahead of the trilateral meeting with President of the People's Republic of China Xi Jinping and French President Macron // European Commission. 06.04.2023. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_23_2150 (date of access 10.04.2023).
- Una visión estratégica para España en Asia 2018—2022. — URL: exteriores.gob.es/es/ServiciosAlCiudadano/PublicacionesOficiales/2018_02 ESTRATEGIA%20ASIA.pdf (date of access 26.03.2023).
- Vista exterior. Es urgente restablecer el lugar de España en el mundo // El País. Madrid. 12.01.2020.

DOI 10.32726/2411-3417-2023-2-64-82

УДК 327; 323/324

Вадим Трухачёв

Россия и Нидерланды: почти полный упадок отношений

Аннотация. В последние годы почти нулевой отметки достигли политические отношения между Россией и Нидерландами, и этому не помешали даже крепкие экономические связи. Причиной тому — разные точки зрения на международную повестку, несовместимые взгляды на катастрофу самолёта МН17 в Донбассе, расходящиеся представления о ценностях и суверенитете. Немалую роль в таком развитии событий сыграл голландский премьер Марк Рютте — один из самых влиятельных политиков ЕС, сильно поспособствовавший упадку отношений между РФ и Европейским союзом в целом. Политическое поле «страны тюльпанов» крайне разнообразно, но там почти невозможно найти партию, готовую отстаивать курс на сотрудничество с Россией. В итоге российско-голландские отношения подошли к тупику, без шансов на сколько-нибудь существенное улучшение в обозримой перспективе.

Ключевые слова: Нидерланды, Голландия, Рютте, санкции, ЕС, НАТО, МН17, политические партии Голландии.

За последние 9 лет Нидерланды почти полностью свернули политический диалог с Россией, и этому не помешали даже крепкие экономические связи. Непосредственные причины — разные точки зрения на международную повестку, несовместимые взгляды на катастрофу МН17 в Донбассе, расходящиеся представления о ценностях и суверенитете. Немалую роль в таком развитии событий сыграл премьер Марк Рютте, один из самых влиятельных политиков ЕС, поспособствовавший и упадку российско-европейских отношений в целом. Впрочем, политическое поле «страны тюльпанов» крайне разнообразно. Но, как показывает анализ позиций ее многочисленных партий, Голландия устойчиво занимает место если не в авангарде, то во втором ряду антироссийски настроенных государств ЕС.

В последнее время стремительно ухудшаются отношения России и Нидерландов, которые многие годы и так нельзя было назвать хорошими. Наиболее яркий эпизод случился в феврале 2023 г., когда власти королевства приняли решение закрыть торгпредство РФ и существенно сократить количество российских дипломатов, работающих в стране. Их число потребовали приравнять к числу сотрудников голландской дипмиссии в России — несмотря на то, что в Гааге располагается целый ряд между-

Сведения об авторе: ТРУХАЧЕВ Вадим Вадимович — доцент факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения РГГУ, кандидат исторических наук, vadimvts@mail.ru.

народных организаций. В МИД РФ это решение подвергли жесткой критике, как и визовую политику голландской стороны: «В Гааге должны понимать, что наши и без того весьма отягощенные проблемами двусторонние связи подвергнутся основательному реформатированию»¹.

В марте 2023 г. власти Нидерландов объявили о передаче ВСУ новой партии вооружений, в частности, минных тральщиков и понтонных переправ. Согласно официальному заявлению министра обороны Кайсы Оллонгрена, общий объем оказанной Украине военной помощи на тот момент оценивался в 1,2 млрд евро². Параллельно, еще в январе, королевство объединило свой иск против России, поданный в 2020 г. в ЕСПЧ (решения которого РФ перестала признавать) в связи с крушением в 2014 г. самолета МН17 над Донбассом и гибелью 192 нидерландских подданных, с иском Украины. Все это происходило на фоне длящегося годами в Гааге судебного процесса по делу об этой катастрофе — процесса, ангажированный характер которого вызывает резкую критику в России. Премьер-министр Марк Рютте в интервью украинским СМИ заявил, что, хотя с Россией придется выстраивать отношения, сам он не понимает, как именно их можно выстроить³.

Со своей стороны, глава голландского МИД Вопке Хукстра на встрече министров иностранных дел G20 пригрозил всем, кто будет оказывать России хоть какую-то военную помощь, особо выделив Китай: «Что я собираюсь донести до каждого из своих коллег, включая моего китайского коллегу... есть только одна страна, которая несет ответственность за происходящее на Украине, и это Россия. Поэтому все остальные страны должны воздерживаться от помощи России в военном плане. Если страны пересекут эту линию, будут последствия»⁴.

Таким образом, можно говорить, что Нидерланды сегодня входят в число государств ЕС, наиболее жестко настроенных к России.

Непримиримые противоречия без давней истории

Столь низкий уровень российско-голландских отношений обращает на себя внимание по двум причинам. Первое — достаточно заметная роль, которую Нидерланды играют в европейской (а отчасти и мировой) политике, будучи очень богатым государством,

1 ТАСС. 20.02.2023. — URL: tass.ru/politika/17097059?ysclid=lfjr1232od614027868 (дата обращения: 30.03.2023); Взгляд.Ру. 17.02.2023. — URL: z.ru/news/2023/2/8/1198452.html (дата обращения: 30.03.2023).

2 ANNA-NEWS. 16.03.2023. — URL: anna-news.info/niderlandy-peredadut-vsuo-minnyetralshhiki-i-pontonnye-perepravy/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 30.03.2023).

3 РИА Новости. 20.02.2023. — URL: ria.ru/20230220/rossiya-1853134480.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 30.03.2023).

4 РИА Новости. 02.03.2023. — URL: ria.ru/20230302/rossiya-1855295829.html?ysclid=lfjutcw14j526955689 (дата обращения: 30.03.2023).

стоявшим у истоков европейской интеграции. Второй момент заключается в том, что Голландия на протяжении долгих лет входила в пятерку, а то и в тройку крупнейших торговых партнеров России и стран-инвесторов в ее экономику [Взаимный товарооборот...]. К тому же, нынешнее противостояние не имеет глубоких корней в истории прошлых веков, скорее — наоборот. Достаточно напомнить о миссии Петра I более 300 лет назад или о стремлении Николая I помочь родственной Оранской династии в борьбе с Бельгийской революцией в 1830 г.

Но существенный конфликтный потенциал между Нидерландами и Россией имелся и до украинских событий 2014 г. Одна из причин — тесные связи «страны тюльпанов» с Соединенными Штатами и ее приверженность НАТО, членом которого она является с момента создания блока в 1949 г. Причем на фоне прочих западноевропейских союзников Вашингтона голландцы как правило выглядели особенно проамерикански. Они принимали участие в бомбардировках Югославии в 1999 г., в американском вторжении в Ирак четыре года спустя, в бомбардировках Ливии. Наконец, авиабаза в голландском местечке Фолкель служит одним из тех мест, где американцы хранят свое ядерное оружие в Европе [DeLuftwaffe...]. На приоритетности союзничества с США и стратегическом характере трансатлантических уз в военной и экономической областях не раз настаивал и голландский премьер М. Рютте [См. например: Speech by...].

Однако дело не ограничивается исключительно поддержкой Соединенных Штатов по широкому кругу вопросов международной повестки дня, на которые Россия смотрит принципиально иначе. Современные Нидерланды — одна из самых нерелигиозных стран мира. Опросы показывают, что 58% голландцев считают себя атеистами [Almost 6...]. Во многом поэтому Голландия считается едва ли не страной-образцом «вольных нравов». В 2000 г. она первой в мире узаконила проституцию, спустя год — однополые браки. В 2002 г. голландцы, опять же первыми в мире, признали право на эвтаназию. Соответствующую повестку «страна тюльпанов» продвигает по всему миру — достаточно взглянуть на темы отчетов ее правительства [Government...].

Противоречия по линии «традиционные ценности — против современной ценностной повестки» еще 10 лет назад нашли отражение в ходе визита В. Путина в Амстердам в апреле 2013 г. На переговорах с М. Рютте и на последующей пресс-конференции российскому президенту пришлось уделить значительное время тому, что «культурные коды» двух государств не совпадают¹. Тот визит стал последней официальной двусторонней встречей российского и голландского руководства на высшем уровне.

Гибель МН-17 как главная причина обрушения отношений

Ключевой вехой на пути почти полного разрыва политического диалога с Россией стала катастрофа самолета МН17 над Донбассом 17 июля 2014 г. Хотя борт принад-

¹ Российская газета. 09.04.2013. — URL: rg.ru/2013/04/08/amsterdam-site.html?ysclid=lfotmci886982600762 (дата обращения: 30.03.2023).

лежал Малайзии, 192 из 298 погибших пассажиров были подданными Нидерландов. Практически сразу же голландские власти возложили ответственность за случившееся на Россию и ДНР. Уже 25 июля 2014 г. премьер Рютте выступил за введение новых антироссийских санкций в связи с катастрофой самолета¹. И в скором времени на свет появился третий пакет санкций ЕС, США и других стран Запада, на который Россия ответила своими ограничительными мерами².

В расследовании катастрофы голландской стороной с самого начала проявился антироссийский крен. В отчете Совета безопасности Нидерландов от 13 октября 2015 г. вся вина за случившееся возлагалась на РФ и ДНР, причем всячески подчеркивалась отрицательная роль России в событиях, предшествовавших катастрофе [МН17...]. В дальнейшем голландская полиция обвинила одну из российских воинских частей в том, что ей принадлежала установка «Бук», из которой, по версии голландцев, стреляли по малайзийскому самолету. Затем начался заочный суд над теми, кого в Нидерландах объявили виновными. Приговор вынесли 17 ноября 2022 г., и в его тексте вновь говорилось о вине России. Альтернативную версию катастрофы, представленную российским концерном «Алмаз-Антей», голландцы отметили с порога.

Российско-голландские связи оказались заложниками этого судебного процесса, поскольку Россия отказалась признавать свою вину и вину ДНР, а голландские власти выставили такое признание условием возобновления диалога. Вразрез с лексическими нормами международной дипломатии, М. Рютте в бесцеремонной форме требовал от Москвы «прекратить распространять всякие глупости о качестве расследования»³. В 2019 г. он все-таки неофициально переговорил с В.В. Путиным на встрече Большой двадцатки и вновь повторил обвинение: «Палец указывает на одну конкретную страну. Мы считаем Россию ответственной за ее роль в установлении ракетных систем «Бук»»⁴. Ответ российского президента был предсказуемо твердым: «Россия никогда не уклонялась от своей ответственности, если на ее плечах эта ответственность лежит. То, что мы видели и что было представлено в качестве доказательств вины России, нас абсолютно не устраивает. Мы считаем, что там нет никаких доказательств»⁵. Естественно, что в таких условиях двусторонний диалог на высшем уровне зашел в полный тупик еще до событий 2022 г.

1 РИА Новости. 25.07.2014. URL: ria.ru/20140725/1017454863.html?ysclid=lftw99xxvm974429572 (дата обращения: 30.03.2023).

2 РИА Новости. 25.11.2015. — URL: ria.ru/20151125/1328470681.html?ysclid=lftwb3xqrp241893187 (дата обращения: 30.03.2023).

3 Life.ru. 16.03.2017. — URL: life.ru/p/986058?ysclid=ljqmdmlbh893255341 (дата обращения: 30.03.2023).

4 ЦарьградТВ. 03.07.2019. — URL: tsargrad.tv/articles/chto-skazal-putinu-premer-gollandii-ob-mn17_206700?ysclid=ljqh8i2gf743846185 (дата обращения: 30.03.2023).

5 Там же.

Другие камни преткновения

Но не только катастрофа МН17 способствовала деградации российско-нидерландских отношений. Многие голландские политики отметились резкими высказываниями по поводу как внешней, так и внутренней политики России. Не случайно в списке из 89 политиков Евросоюза, которым в 2015 г. запретили въезд в Россию, значились трое голландцев. Примечательно, что среди них находились представители разных политических течений. Так, евродепутат Ханс ван Баален является однопартийцем М. Рютте по либерально-консервативной Народной партии за свободу и демократию. Бывший депутат парламента Михиэль Сервес представлял умеренно-левую Партию труда, а парламентарий Луи Бонтес — правый евроскептик из партии «За Нидерланды»¹.

Еще одна негативная история связана с бывшим главой МИД Нидерландов Халбе Зейлстрой. В одном из интервью 2018 г. он признался, что 12 лет лгал о своем присутствии на встрече с В. Путиным в 2006 г., где российский президент якобы сказал о своих планах восстановить «Великую Россию», с присоединением к РФ Белоруссии, Украины и государств Прибалтики. Когда дело запахло дипломатическим скандалом, Зейлстра подал в отставку, признав, что «сделал неверный выбор», которого «не должен был этого делать», но принести извинения России нужным не счел².

За бывшего главу голландской дипломатии заступился руководитель парламентской фракции леволиберальной партии «Демократы-66» Александр Пехтольд: «Я еще не встречал ни одного русского, который покаялся бы и исправил свои ошибки, как Хальбе». В ответ российское посольство в Нидерландах выразило протест, а представители местной русской общины подали на А. Пехтольда в суд за унижение по национальному признаку целого народа. По их словам, Пехтольд никогда не позволил бы себе подобное заявление в адрес турок или марокканцев³. Однако в итоге никакого наказания за свои высказывания политик не понес, правда, руководить фракцией в парламенте он перестал.

Еще одной острой темой стала коллекция скифского золота, серебра и керамики из ряда крымских музеев. В 2013 г., когда Крым еще принадлежал Украине, ее отправили на выставку в «страну тюльпанов», где она с тех пор она и находится. Голландская сторона признала ее украинской собственностью, отказалась передать России и решила отправить в Киев. В 2021 г. голландский суд смягчил формулировки, уклонившись от ответа на вопрос, кто является собственником культурного достояния, однако оставил в силе решение о временной (теперь уже) передаче коллекции в Киев. Российские ди-

1 АиФ. 01.06.2015. — URL: aif.ru/dontknows/actual/kto_voshyol_v_chyornyy_spisok_grazhdan_es_kotorym_zapreshchyon_vezd_v_rf?ysclid=lfrzxr13m754312707 (дата обращения: 30.03.2023).

2 Коммерсант. 13.02.2018. — URL: kommersant.ru/doc/3548033 (дата обращения: 30.03.2023).

3 РИА Новости. 27.02.2018. — URL: ria.ru/20180227/1515313650.html (дата обращения: 30.03.2023).

пломаты, представители министерства культуры РФ и правительство Крыма назвали действия Голландии «рейдерским захватом»¹.

«Правозащитные» противоречия

На сайте МИД Нидерландов читателю сразу предлагают найти документы по определенным темам. России непосредственно посвящены три сюжета: «Война на Украине», «Меньше газа из России», «Инцидент с самолетом MH17». Даже сами эти заголовки говорят о том, насколько недружественна позиция голландских властей. Кроме того, Россию нередко упоминают в негативном ключе в таких разделах, как «демократия», «гендерное равенство», «права однополых партнерств», «проституция», «насилие над детьми» [Government...]. Значительная часть материалов касается не внешней политики России, а ее государственного устройства и сугубо внутренних проблем. Примером может служить отчет 2015 г. о правах человека в мире, где немалую часть текста занимают стандартные осуждения РФ: «Вопросы прав человека регулярно поднимаются в ходе двусторонних контактов с Россией... Посольство Нидерландов поддерживало проекты, продвигающие равные права женщин и ЛГБТ, свободу самовыражения... Нескольким крупным иностранным донорам российских правозащитных организаций был запрещен въезд в Россию — т.д. и т. п. [Human Rights Report...]

Весной 2021 г. в голландском МИД подготовили отдельный отчет по России. Примечательно, что в нем нередко встречаются ссылки на российские СМИ и НКО, признанные в РФ иностранными агентами. В центре внимания голландских дипломатов оказалось, в частности, пресечение оппозиционных акций, проводимых в период коронавирусного карантина. Россию подвергли критике в том числе и за упрощение получения российского гражданства жителями Украины. В качестве примеров подавления гражданских свобод приводились запреты на деятельность исламистской организации «Хизб-ут-Тахрир» или секты «Свидетелей Иеговы», а также разгон несанкционированных гей-парадов [General Country...].

Один из фрагментов прямо говорит о том, насколько несовместимы представления о жизни в современных России и Голландии: «Правительство и Русская православная церковь недвусмысленно пропагандируют традиционные семейные ценности, при этом семья, состоящая из мужа, жены и детей, считается единственно правильной моделью... Дискриминация со стороны общества в отношении ЛГБТ-групп происходит в России регулярно» [Ibidem]. Неудивительно, что при таких акцентах отношения властей Нидерландов с Россией очутились почти в точке замерзания еще до событий 2022 г.

1 РИА Новости. Крым. 27.01.2023. — URL: ria.ru/20230127/sudba-kollektsii-skifskogo-zolota-khronologiya-skandala--1126620764.html?ysclid=lftpw78652237649938 (дата обращения: 30.03.2023).

М. Рютте — один из антироссийских «моторов» Европы

Возможно, двусторонние отношения не ухудшились бы настолько, если бы у руля «страны тюльпанов» с 2010 г. не находился лидер либерально-консервативной «Народной партии за свободу и демократию» 56-летний М. Рютте. Этот политик, в силу своего огромного политического опыта и важности места Нидерландов в ЕС (еще более упрочившегося за последний год американо-европейской консолидации благодаря тесным связям голландцев с США), вполне может претендовать на статус самого влиятельного в Европе после ухода с поста канцлера Германии А. Меркель. Яркому премьеру Венгрии В. Орбану досталась куда более бедная страна, а лидеры Германии и Франции О. Шольц и Э. Макрон заметно уступают Рютте в политическом опыте¹.

Голландский премьер, по его признанию, считает своим политическим кумиром Маргарет Тэтчер. В основе его внешнеполитических воззрений лежит тесный союз Европы с США. Рютте долго работал в больших транснациональных компаниях, что свидетельствует о его тесной связи с крупным бизнесом. Помимо прочего, он давал понять, что для Нидерландов огромную роль должна играть «ценностная» составляющая внешней политики. Рютте никогда не был женат, что породило слухи о его нетрадиционной сексуальной ориентации (сам он их никогда не подтверждал, но и не опровергал)². При таких исходных данных трудно было ожидать симпатий к России.

М. Рютте не позволял себе хамских выпадов в адрес России, что, возможно, мешает назвать его закоренелым русофобом. Однако его слова и действия не оставляли сомнений в отсутствии намерения улучшать отношения с Москвой. В частности, Рютте обвинял Россию во вмешательстве в выборы в странах Евросоюза и в желании сравить ЕС и НАТО, выступал за координацию санкционной политики в трансатлантическом масштабе: «Обеспечение сотрудничества и единства НАТО — лучший способ защитить Европу... Считаю, что мы можем делать больше в плане совмещения санкционных систем США и Европы... Я счастлив, что мы как Евросоюз способны держаться вместе по этим санкциям... Невозможно игнорировать то, как Россия вмешивается в демократические процессы и, видимо, пытается сравливать ЕС и НАТО друг с другом»³.

Буквально за месяц до начала российской СВО Рютте присоединился к заявлениям других западных лидеров, отвергнувших требования России по отводу вооружений от ее границ и нейтральному статусу Украины. Вместе с тем он не стал высказываться против всякого диалога с Москвой в связи с ее ультиматумом: «Требования России относительно расширения НАТО и вывода вооружений из восточноевропейских стран неприемлемы для НАТО, ЕС и Нидерландов. Однако необходимо переговорить с Россией о ее озабоченностях. Это позволит нам заключить соглашения о военных учениях

1 EADaily.com. 20.03.2023. — URL: eadaily.com/ru/news/2023/03/20/ryutte-glavnyy-razrushitel-otnosheniy-rossii-i-evropu (дата обращения: 30.03.2023).

2 Там же.

3 ТАСС. 18.07.2019. — URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6678346?ysclid=lfjqkxoo7e612359152 (дата обращения: 30.03.2023).

и присутствии определенных типов ракет в Восточной Европе. Вопрос о том, может ли Украина вступить в НАТО подлежит решению Украиной и 30-ю союзниками по НАТО» [Russia and Ukraine...].

В целом можно отметить, что М. Рютте, будучи очень влиятельным европейским политиком, сыграл существенную роль в том, что не только российско-голландские отношения, но и отношения РФ и ЕС, России и коллективного Запада в целом зашли в тупик. Следует учитывать и тот факт, что после 2013 г. голландский премьер не провел ни одной официальной встречи с кем-либо из представителей России. Свою риторику о готовности к переговорам с ней так ничем и не подкрепил.

Глубоко антироссийские либералы

Особенностью Нидерландов является пестрота политического пейзажа. В отличие от большинства европейских стран, здесь нет проходного барьера на выборах. Для попадания в 150-местную Палату представителей Генеральных штатов (парламента) достаточно получить 0,67%. Даже малые партии имеют возможность провести туда своих депутатов. В настоящее время в нижней палате заседают представители 17 партий. Немногим меньше партий представлено в верхней палате, 75-местном Сенате. Остановимся подробнее на 12 партиях, имеющих в последние годы наибольшую поддержку избирателей.

Крупнейшей из четырех партий правящей коалиции с 2010 г. остается возглавляемая М. Рютте Народная партия за свободу и демократию, набравшая на выборах 2021 г. 21,9% голосов и располагающая 34 креслами в нижней палате. Ее можно назвать пра-волиберальной: основа ее программы — минимальное вмешательство государства в экономику, хотя «ценностные» моменты тоже присутствуют. Она выступает не только за активное участие страны в ЕС и НАТО, но и, например, за силовые операции Запада в том числе без оглядки на ООН: «Мы предпочитаем, чтобы миссии, в которых участвуют Нидерланды были поддержана резолюцией Совета Безопасности ООН. Но мы не позволим надеть на себя смирительную рубашку... мы должны быть в состоянии действовать без такого мандата» [VVD...]. Партийные документы прямо свидетельствуют об антироссийском настрое, а обвинения в адрес России в связи с военной операцией на Украине выдержаны в максимально жестких выражениях [Ibidem].

В правящую коалицию входит и леволиберальная партия «Демократы-66», которая совмещает «зеленую» повестку, политику открытых дверей для мигрантов и поддержку секс-меньшинств с либеральной экономической программой. Ее в 2021 г. поддержали 15% избирателей, что обеспечило ей 24 депутатских места. На протяжении многих лет «демократы» выступали с жесткой критикой России и в нынешних обстоятельствах не изменили себе: «Мы осуждаем нападение России на Украину... Мы твердо выступаем за европейское единство, призываем к самым жестким санкциям. Мы всегда выступали за жесткое отношение к Путину и за то, чтобы не зависеть от российского газа» [De oorlog in Oekraïne]. Лидер партии, министр финансов Сигрид Кааг прямо назвала целью нынешнего конфликта с Россией защиту современных западных ценностей. Потребов-

вав четко обозначить «европейскую перспективу для Украины», она высказалась также за решительное ускорение «зеленого перехода» в энергетике и усиление оборонной составляющей Евросоюза [Kaag].

Столь же жесткие консерваторы

Еще одной партией правящей коалиции является «Христианско-демократический призыв» (ХДП). Ее можно считать проевропейской, атлантической и консервативной с элементами либерализма. На протяжении многих лет христианские демократы были крупнейшей в Голландии политической силой, но в наши дни, имея лишь 9,5% голосов (выборы 2021 г.) и 15 депутатских мандатов, утратили прежнее влияние. Эту партию отличает повышенный интерес к силовым структурам и военно-промышленному комплексу, в сочетании с антироссийскими установками. «Службы разведки и безопасности необходимо усилить, чтобы защитить Нидерланды от растущих геополитических угроз со стороны таких стран, как Россия», — говорится в ее внешнеполитической программе. ХДП выступает «за более интенсивное европейское оборонное сотрудничество» и расширение «инвестиций в голландскую оборонную промышленность» [Defensie. Christen...].

Партия выделяется особым рвением в том, что касается темы «наказания России» за СВО и гибель рейса MH17. С этой целью христианские демократы требуют реформировать систему принятия решений в ЕС: «При голосовании в Евросоюзе надо исключить возможность применения права вето по вопросам санкций и нарушения прав человека, чтобы Россия и Китай... не могли этим воспользоваться... Мы твердо убеждены в необходимости суда по делу MH17 и признанию России государством-ответчиком по делу» [Verkeezingsprogramma.Christen...]. Лидер ХДП, действующий глава МИД Вопке Хукстра прямо говорит о том, что борьба с РФ будет стоить дорого: «В нашей истории за отстаивание свободы всегда платили кровью... Поэтому мы оказываем поддержку и поставляем оружие Украине. Мы продлеваем санкции против России везде, где это возможно, ускоряем энергетический переход. Цена, которую мы платим за это, высока, но альтернативы нет» [Hoekstra].

Четвертой партией, входящей ныне в правительство, является консервативный Христианский союз (ХС), приверженный традиционным европейским ценностям, но не относящийся к евроскептикам. Он набрал 3,37% на последних парламентских выборах и располагает 5 депутатскими местами. Отношение к России у него также жесткое: «Необходим суд над всеми ответственными за крушение рейса MH17. Христианский союз поддерживает процедуру привлечения России к государственной ответственности» [Buitenlandse Zaken. ChristenUnie]. По мнению ХС, западный мир должен сплотиться на антироссийской основе, «возрастает важность военного сотрудничества в контексте ЕС... следует стремиться и к синергии между оборонными усилиями в контексте ЕС и НАТО» [Defensie. ChristenUnie].

Голландские консерваторы из ХС выступают в поддержку практически всех принимаемых антироссийских мер в связи с украинским конфликтом. «Поддержка Ук-

раины предполагает тщательно сбалансированные поставки оружия.... — говорится во внешнеполитической программе партии. — Христианский союз удовлетворен тем, что против России и российских руководителей, в частности, были введены суровые санкции... На момент российского вторжения Нидерланды в значительной степени зависели от российского газа. Важно, чтобы мы стали независимыми от этого» [Oekraïne. ChristenUnie]. В то же время эта партия — единственная из всех правящих — делает хотя бы оговорку в своей антироссийской риторике: «У нас конфликт не с российскими гражданами, а с российскими правителями. Поэтому мы хотим, чтобы санкции как можно меньше затронули граждан» [Ibidem].

В целом и либеральные, и консервативные партии правящей в Нидерландах коалиции отличает непримиримое отношение к России и ее политике. Оно не подразумевает никакого диалога, скорее способствует полному сворачиванию нормальных российско-голландских отношений. В нем отсутствуют даже реверансы в сторону российской прозападной несистемной оппозиции. Только премьер-министр М. Рютте и Христианский союз делали некоторые оговорки на этот счет.

Менее атлантистские левоцентристы

На протяжении многих лет умеренно-левая, социал-демократическая Партия труда была крупнейшей партией страны, но сегодня ее влияние сильно упало — в 2021 г. она получила только 5,7% голосов и 9 мест в нижней палате парламента. Основа ее внешнеполитической программы — опора на ЕС, большее внимание к ООН и меньшее к НАТО, чем у правящих партий. Кроме того, она призывает к защите разного рода меньшинств и поддержке «борцов за демократию» в разных странах. «Единая Европа — наш самый важный голос в мире и лучший инструмент для защиты интересов Нидерландов... Партия труда не приемлет размывания международных организаций, таких как ООН... Нидерланды должны работать над поддержкой демократических движений в недемократических странах... ЕС должен работать над расширением соглашений по политике безопасности и обороны, чтобы перенять эту задачу у НАТО. Это также внесло бы значительный вклад в стратегическую автономию ЕС от США» — так формулируется кредо партии в ее основополагающей программе [Ons plan...].

Голландские социал-демократы, хотя и обратили внимание на то, что приходу В.В. Путина к власти в России предшествовал хаос времен Бориса Ельцина, в остальном солидарны со всеми основными пунктами жестко антироссийского нарратива. Они призывают «избавиться от российской газовой капельницы», поддерживают прекращение диалога с Москвой, подчеркивают, что «Украина не должна проиграть», и предлагают «дать зеленый свет предоставлению статуса кандидата в ЕС Украине, Молдавии и Грузии [Co-referaat...].

Схожие принципы исповедуют и «лево-зеленые». Сегодня их популярность сравнима с влиянием Партии труда — 5,6% голосов на выборах 2021 г. и 8 депутатских мандатов. Они сочетают экологическую и правозащитную повестку с традиционными для со-

циал-демократов идеями социальной справедливости. Основы внешнеполитической платформы тоже делают их похожими на «трудовиков»: «Мы вместе работаем с другими странами ЕС, чтобы создать лучший мир. Мы поддерживаем борцов за права человека и женщин, защитников окружающей среды, движения ЛГБТ... НАТО не должно быть препятствием для европейской военной интеграции. Государства-члены остаются свободными в определении уровня своего вклада в НАТО... Нидерландам и Евросоюзу пора стать более независимыми от США, вне зависимости от того, кто сидит в Белом доме» [Alle standpunten].

Однако призыв к большей автономии от США мало отражается на подходе «лево-зеленых» к России. Все же, их риторика на эту тему отличается более обтекаемыми выражениями и рядом акцентов, например, на том, что «диалог с народом России нуждается в дальнейшем укреплении, например, посредством учебных виз и обменов», несмотря на «ухудшение отношений» [Rusland. GroenLinks]. В отличие от консерваторов и либералов, голландские экологи не говорят о поставках оружия на Украину, видя основную помощь Киеву в росте давления на Москву и в «зеленом переходе»: «Мы должны перекрыть России доступ к доходам от нефти и газа. С момента начала войны в Россию за нефть, газ и уголь уже поступило более 15 млрд евро... Кроме того, мы должны сделать выбор в пользу развития альтернативных источников энергии» [Wat Nederland...].

В целом можно заключить, что подход двух умеренно-левых сил отличается от подхода правящей коалиции. Они настаивают на том, чтобы ЕС проводил несколько иную, чем США, политику, уделяют больше внимания экологическим и правозащитным моментам. Кроме того, они не в такой мере заточены на военные поставки Украине, как либералы и консерваторы. Однако их подход к России можно считать разве что чуть менее жестким, чем у нынешнего правительства. При этом умеренно-левые склонны больше внимания уделять внутренним делам в России, что точно не позволяет видеть в них конструктивных партнеров.

Крайне левые против России, США и ЕС

Крайне левое поле голландской политики занимает Социалистическая партия (бывшие коммунисты). В 2021 г. она получила 6% голосов и 9 депутатских мест. Ее отличает подчеркнуто отрицательное отношение к Евросоюзу в том виде, как он сложился: «После Второй мировой войны страны Европы захотели больше сотрудничать... Но этот хороший проект был обречен с того момента, как ЕС поставил интересы бизнеса выше интересов граждан... Наши принципы: меньше денег для Брюсселя, упразднить Еврокомиссию, никакой европейской армии» [Europa. Socialistische Partij]. Достается от социалистов и Североатлантическому альянсу: «В последние годы Нидерланды участвовали в перманентной войне, в том числе в Афганистане, Ираке и Сирии... Мы должны прекратить эти бессмысленные войны... Мы выступаем против превращения НАТО в глобально действующую агрессивную силу» [Defensie. Socialistische Partij].

Среди европейских леворадикалов благожелательное отношение к России не редкость. И до 2022 г. это отчасти относилось и к голландским социалистам. «Опасно продолжать исключать Россию из международных политических форумов... Россия — не только самая большая страна в мире, но и самый важный сосед остального мира», — говорил бывший лидер партии Тини Кокс в 2016 г. [Kox Spanningen...] Впрочем, это не помешало представителям Социалистической партии осудить воссоединение Крыма с Россией [Kox Grote...], еще негативнее оценить российскую военную операцию на Украине [Verstanding stoppen...] и призвать «как можно скорее прекратить импорт угля, газа и нефти из России» [Kox 'Oekraïners...].

К крайне левому спектру относят и Партию защиты животных. Она создавалась как имеющая узкую нишу, но в итоге приняла широкую социальную, экологическую и правозащитную повестку. Эта партия набрала в 2021 г. 3,9% голосов и имеет 6 депутатских мест. В ее программе имеются нотки евроскептицизма, прямой демократии и пацифизма. «Партия стремится создать пригодную для жизни планету, борется за справедливое распределение того, что планета может предложить, — говорится в документе. — ...Процесс принятия решений в Европе должен быть демократическим и прозрачным. Больше референдумов... Прекратите эту неолиберальную торговую политику и помогите людям в нищих регионах построить устойчивую экономику, которая принесет им пользу... Западные бомбардировки и военное участие в конфликтах, как в Афганистане и Ливии, не сделали мир безопаснее» [Verkiezingsprogramma Partij...].

Однако критическое отношение к Евросоюзу, США и НАТО не сделало Партию защиты животных лояльной к России. Еще в 2012 г., в связи с сирийским конфликтом и российской (а также китайской) позицией в поддержку президента Башара Асада, партия предложила «не расширять торговые отношения с Россией и Китаем» [Partij voor de Dieren...]. Сегодня «защитники животных» выступают за ужесточение антироссийских санкций с целью «изоляции Путина», и еще в марте 2022 г. призвали правительство «немедленно объявить бойкот импорту российских нефти, угля и газа» [Motie Teunissen...].

Таким образом, левый фланг голландского политического спектра отличают евроскептицизм, пацифизм и критическое отношение к США и НАТО. В случае с «защитниками животных» это дополняется упором на экологическую и правозащитную повестку. Однако и в этой части голландской парламентской палитры речь не идет о каком-либо понимании России. «Защитники животных» изначально настроены к ней критично. Социалисты до 2022 г. проявляли относительную лояльность к России, но в изменившемся международном контексте о лояльности говорить уже трудно. Как и умеренно-левые партии, эти силы предпочитают экономические меры содействия Украине военным поставкам, что делает их позицию в противостоянии России менее агрессивной в сравнении с правящей коалицией. Но не более того.

Правые мягкие евроскептики с антироссийской позицией

Кроме левых, в Нидерландах имеются и правые евроскептики. Одной из не самых влиятельных структур подобного рода является Реформатская партия, отстаивающая традиционные ценности. Она набрала 2,1% голосов на последних парламентских выборах и имеет три депутатских кресла. Ее умеренно критический взгляд на ЕС не распространяется на НАТО, а с РФ партия и до военной операции на Украине была готова разговаривать, по сути, только о возвращении картин Рембрандта из музеев Москвы и Петербурга. Еще в 2020 г. подход к России резюмировался так: «...давление и диалог. Давление на Россию определено необходимо, хотя бы из-за всего, что происходит после катастрофы MH17. Более того, проблема Крыма и попытка отравления лидера оппозиции Навального показывают, что Россия, безусловно, не является демократией. В этом контексте... важны существенные инвестиции в наши вооруженные силы и укрепление НАТО... Также нам очень важно быстро сократить нашу зависимость от российского газа... Лидер партии Кис Ван дер Стаай предложил проконсультироваться с Россией о передаче голландских картин, выставленных в России, например «Возвращения блудного сына» Рембрандта» [Rusland: druk...].

В связи с годовщиной начала российской СВО на Украине, Реформатская партия в целом подчеркивала правильность действий коллективного Запада в отношении России, с определенными нюансами. Выступая в парламенте 21 февраля 2023 г., К. Ван дер Стаай отметил необходимость тщательно оценивать реальные последствия санкционной политики: «Мы всегда поддерживали санкции, но это не то, что делается на автопилоте. Мы должны постоянно взвешивать, в какой степени мы наносим ущерб России или вредим самим себе» [Vander Staaij...]. Особый упор он сделал на важности военного бюджета и на том, что при решении вопросов поставки Киеву тяжелых вооружений, в частности самолетов F-16, нельзя жертвовать потребностями собственных вооруженных сил [Там же].

К числу «мягких» голландских евроскептиков относится и созданное в 2019 г. Фермерско-гражданское движение, сочетающее консервативную и «зеленую» программу, критикующее ЕС за слабое внимание к нуждам простых людей и требующее оставлять больше полномочий национальным правительствам государств-членов [Eugora. BoerBurgerBeweging]. Оно не достигло успеха в 2021 г., получив 1% голосов и всего одно кресло в парламенте, однако выиграло местные выборы в марте 2023 г., набрав 19,2% голосов, и теперь будет иметь самую большую фракцию (15 из 75 мест) в Сенате Нидерландов. Движение ратует за «активное сотрудничество в рамках НАТО», за решительную поддержку Украины и даже приписывает России планы «двинуть свои войска в страны ЕС и НАТО, прямо к границе Голландии» [Een jaag oorlog...].

Риторика Фермерско-гражданского движения в адрес России кажется предельно жесткой даже на фоне партий правящей коалиции, в ней нет ни малейшего намека на возможность сотрудничества ни при каких обстоятельствах. Реформатская партия смотрится в этом плане более умеренной, но и в ее случае речь идет лишь о минимальном диалоге.

Правые евроскептики — относительное понимание России

Крупнейшей евроскептической силой Нидерландов на протяжении многих лет оставалась Партия свободы во главе с Гертом Вилдерсом. Ставшая достаточно популярной благодаря жесткой риторике в адрес иммигрантов, особенно из мусульманских стран, она критически настроена к ЕС и не высказывается за более активную роль в рамках НАТО. В 2021 г. Партия свободы получила 10,8% голосов и имеет 17 мест в нижней палате парламента.

В 2016 г. Г. Вилдерс поддержал проведение в Голландии референдума об ассоциации Украины с Евросоюзом. «Это станет исторической вехой, — заявил он тогда, — если одна-единственная страна из 28 сумеет отклонить сделку с Украиной... И конечно, это отразится на остальных членах ЕС, которые наконец-то задумаются, кого принимать в союз, а кого нет»¹. В ходе референдума 61% проголосовавших голландцев высказались против ассоциации с Украиной, что, однако, не помешало властям Нидерландов ее ратифицировать. В 2017 г. Вилдерс говорил, что рассматривает Россию «как союзника» и хочет «предложить противовес истеричной русофобии, царящей повсюду» [Vrijzen]. Но его заявления последнего года отличаются противоречивостью. С одной стороны, он осуждал СВО и присоединение к России новых территорий, высказывался за помощь украинским беженцам². С другой — Вилдерс полагает, что Украине нечего делать в НАТО, а Нидерланды не должны превращаться в участника конфликта, слишком активно ей помогая: «Украина никогда не должна стать членом НАТО. Иначе мы полностью втягиваемся в войну, которая не имеет к нам никакого отношения. С катастрофическими последствиями для нашей безопасности и цен на энергоносители»³.

Еще одной заметной евроскептической партией является «Форум за демократию», выступающий за выход из Европейского союза, сокращение участия в НАТО, ужесточение миграционной политики, а также против однополых браков. Он набрал 5% голосов и имеет 8 депутатских мандатов. Среди его целей значилась и «нормализация отношений с Россией», которая в 2017 г. обосновывалась следующим образом: «Во внешней политике нет ни друзей, ни врагов. Только интересы... Мы стремимся быть осмотрительными за пределами наших границ» [Buitenlandse Zaken. Forum...]. Лидер партии Тьерри Боде резко критиковал курс Евросоюза в отношении Украины и «майданную революцию» 2014 г.: «Брюссель довел до дестабилизации целый регион... ЕС поддержал государственный переворот, который привел к смерти тысяч людей... Во всем этом видна та же логика, какой руководствовались неоконсерваторы при вторжении в Ирак, Сирию и Ливию»⁴.

1 Украина.Ру. 07.04.2016. — URL: ukraina.ru/20160407/1016082834.html?ysclid=lf14lacnqg419972751 (дата обращения: 30.03.2023).

2 Geert Wilders. Profile. — URL: twitter.com/geertwilderspvv/status/1497597728385376263 (date of access: 30.03.2023).

3 Geert Wilders: «Oekraïne mag NOOIT lid worden van NAVO»// Nieuw rechts. — URL: nieuwrechts.nl/89840-geert-wilders-oekrane-mag-nooit-lid-worden-navo (date of access: 30.03.2023).

4 ИноСМИ. 27.09.2016. — URL: inosmi.ru/20160927/237922022.html (дата обращения: 30.03.2023).

«Форум за демократию» стал единственной более-менее крупной голландской партией, которая не осудила российскую СВО и выступила против любой помощи киевскому режиму. «Роль Нидерландов в войне против России возрастает, — говорится на партийном сайте. — Сейчас мы функционируем как транзитная страна для танков, отправляем оружие и деньги... Вместо того чтобы добиваться мира, сесть за стол переговоров и пощадить жизни, власть все дальше втягивает нас в войну, которая нас не касается... Тяжелые потери с украинской стороны означают, что будут развернуты не только материальные средства, но, возможно, и войска НАТО... Поэтому Бодде подал ходатайство о запрете на отправку голландских военных на Украину» [Dienstplichtigen...]. Косвенно это указывает на определенное понимание действий России, хотя прямо об этом не говорится.

Эти две основные евроскептические партии Нидерландов выделяются на фоне прочих политических сил. До 2022 г. они вовсе воздерживались от выпадов против России и, напротив, критиковали ЕС и собственное правительство за действия на российском и украинском направлениях. На фоне последующих событий их пути несколько разошлись. Партию свободы и ее лидера Г. Вилдерса можно причислить к «мягким» критикам России. Что касается «Форума за демократию» и Т. Бодде, то их можно назвать единственной действительно лояльной к России политической силой, чье отношение не изменилось и с началом СВО.

Остальные партии

В парламенте Нидерландов заседают депутаты еще от пяти партий, чье политическое влияние совсем невелико. Одной из них является партия «50+», претендующая на защиту интересов людей старшего поколения (1% голосов и 1 место в парламенте). Ее представителей можно считать мягкими евроскептиками, в их программе сочетаются консервативные и социальные нотки. В украинском конфликте партия в целом солидаризировалась с официальным западным нарративом и курсом. Единственным нюансом ее позиции можно считать слова о том, что в процесс реформирования Европы, с ослаблением власти европейской бюрократии в будущем, надо будет вовлекать и Россию [Verkiezingsprogramma... Gelders statement... Verenigd Europa...].

Особенностью голландской политической системы является наличие партий, открыто и официально отстаивающих интересы некоренного населения. Крупнейшая из них — «Денк», заявляющая о себе как о представляющей избирателей-мусульман (2% на выборах 2021 г. и 3 депутата в парламенте). В связи с СВО она выступила с резко антироссийских позиций и поддержала Украину, одновременно критикуя Нидерланды за более благожелательное, по ее мнению, отношение к украинцам, чем к беженцам-мусульманам [De inval Oekraïne]. От «Денк» отделилась партия «БАЙ1», представляющая интересы чернокожего населения (0,8% и 1 мандат). Эта организация не критикует Россию, во всяком случае, напрямую, говорит о приверженности пацифизму и даже требует разрыва с НАТО. Но основой ее программы являются защита мигрантов, лиц нетрадиционной ориентации и «борьба с любым империализмом» [Bij1...].

Дополняют голландскую политическую палитру еще две парламентские партии. Обе получили примерно по 2,4% голосов и по 3 депутатских места, но в идейно-политическом плане они принадлежат к разным полюсам. Одна из них — леволиберальная «Вольт», называющая себя партией европейских федералистов. Ее программа пронизана мотивом продвижения демократии и защиты современных западных «ценностей». Она грубо ругает Россию и открыто ведет сбор денежных средств на поддержку украинской армии, чего не делает ни одна другая партия Голландии [SteunOekraïne].

Оппоненты «Вольт» — правые евроскептики из партии «Я21», напротив, избегают говорить о России и Украине, уделяя основное внимание борьбе против незаконной миграции и дальнейшего расширения полномочий ЕС в ущерб компетенции национальных государств. Одновременно партия настаивает, что НАТО должно меньше участвовать в военных конфликтах за пределами зоны своей ответственности [JA21...]. В данном случае речь идет о позициях, созвучных высказываниям лидера Партии свободы Г. Вилдерса.

* * *

За последние 9 лет Нидерланды превратились в страну, почти полностью оборвавшую политический диалог с Россией, и этому не помешали даже крепкие экономические связи. Конфликтный потенциал в российско-голландских отношениях существовал и раньше, но в последние годы он заметно возрос. «Страна тюльпанов» не приняла отказ России признать ответственность за гибель самолета MH17. В свою очередь, повышенное внимание голландцев к внутренним процессам в РФ и их особая, местами фанатичная приверженность «передовым ценностям» не могли не вызывать раздражение у России. Свою роль сыграл и настрой многолетнего премьера М. Рютте, который изначально не был приверженцем развития связей с Россией. Можно сказать, что Голландия сыграла огромную роль и в обрушении отношений между РФ и ЕС в целом.

Политическое поле Нидерландов отличает обилие партий, однако лояльных к России сил здесь почти не найти. Откровенными русофобами следует признать входящие в правящую коалицию партии «Демократы-66» и «Христианско-демократический призыв», а также Фермерско-гражданский союз и партию «Вольт». По итогам выборов 2021 г. они в сумме получили поддержку 28% избирателей. К чуть более умеренным, но все равно настроенным жестко антироссийски структурам можно отнести Народную партию за свободу и демократию премьера Рютте, Христианский союз, Реформатскую партию, Партию труда, «лево-зеленых», Партию защиты животных, «Денк» и партию «50+». Они в совокупности набрали 45% голосов, и именно они преобладают в голландской политике сегодня.

К умеренным критикам России стоит причислить две правые и две левые силы: Партию свободы, социалистов, «БАЙ1» и «Я21». Это еще 20% голосов. Относительно лояльным к России в нынешних напряженных условиях остается «Форум за демократию» с его 5% поддержки.

Учитывая, что явно русофобские силы далеки там от большинства, Нидерланды все же нельзя отнести к антироссийскому авангарду вроде Британии, Польши или прибалтийских государств. Но место во втором ряду антироссийски ориентированных членов Евросоюза (например, вместе со Швецией) эта страна устойчиво занимает. Подобный расклад означает, что перспектива вывода российско-голландских отношений из упадка в ближайшие годы едва ли есть, ибо запрос в политической элите на это слишком слаб. Да и противоречия между Амстердамом и Москвой слишком принципиальны.

Литература

- Взаимный товарооборот России и Нидерландов // MMF. 24.08.2018. — URL: moneymakerfactory.ru/spravochnik/tovarooborot-rossii-i-niderlandov/?ysclid=lfjreiz35x670190196 (дата обращения: 30.03.2023).
- Alle standpunten. GroenLinks // GroenLinks. — URL: groenlinks.nl/standpunten/overzicht#10 (date of access: 30.03.2023).
- Almost 6 in 10 Dutch people do not have a religious affiliation // Statistic Netherlands. 22.12.2022. — URL: cbs.nl/en-gb/news/2022/51/almost-6-in-10-dutch-people-do-not-have-a-religious-affiliation (date of access: 30.03.2023).
- Bij1 stelt kamervragen over het bericht dat Polen niet-oekraïense vluchtelingen opsluit in detentiecentra // BIJ1. — URL: bij1.org/kamervragen-over-het-bericht-dat-polen-niet-oekraïense-vluchtelingen-opsluit-in-detentiecentra/ (date of access: 30.03.2023).
- Buitenlandse Zaken. ChristenUnie // ChristenUnie. — URL: christenunie.nl/standpunt/buitenlandse-zaken (date of access: 30.03.2023).
- Buitenlandse Zaken. Forum voor Democratie // Forum voor Democratie. — URL: fvd.nl/standpunten/buitenlandse-zaken (date of access: 30.03.2023).
- Co-referaat Den Uyl-lezing ‘Oorlog, vrede en internationale handel // PvdA. — URL: pvda.nl/nieuws/co-referaat-den-uyl-lezing/ (date of access: 30.03.2023).
- De inval Oekraïne // DENK. — URL: bewegingdenk.nl/2022/02/24/de-inval-in-oekraïne/ (date of access: 30.03.2023).
- De Luftwaffe op Fliegerhorst Volkel. — URL: web.archive.org/web/20150402114407/http://www.sgvolkel.nl/download/historie.pdf (date of access: 30.03.2023).
- De oorlog in Oekraïne // D66. URL: d66.nl/dossier-oekraïne/ (date of access: 30.03.2023).
- Defensie. Christen Democratisch Appèl // CDA. — URL: cda.nl/standpunten/defensie (date of access: 30.03.2023).
- Defensie. ChristenUnie // ChristenUnie. — URL: christenunie.nl/standpunt/defensie (date of access: 30.03.2023).
- Defensie. Socialistische Partij // SP. — URL: sp.nl/thema/defensie (date of access: 30.03.2023).
- Dienstplichtigen naar Oekraïne? Kamer sluit het niet uit // Forum voor Democratie. — URL: fvd.nl/nieuws/dienstplichtigen-naar-oekraïne-kamer-sluit-het-niet-uit (date of access: 30.03.2023).
- Een jaar oorlog in Oekraïne; vrijheid en veiligheid waarden betekent voedsel waarden // BBB. — URL: boerbürgerbeweging.nl/fractienieuws/een-jaar-oorlog-in-oekraïne-vrijheid-en-veiligheid-waarden-betekent-voedsel-waarden/ (date of access: 30.03.2023).
- Europa. BoerBurgerBeweging // BBB. — URL: boerbürgerbeweging.nl/europa/ (date of access: 30.03.2023).

- Europa. Socialistische Partij // SP. — URL: sp.nl/thema/europa (date of access: 30.03.2023).
- Gelders statement over situatie Oekraïne. 50plus // 50pluspartij. — URL: 50pluspartij.nl/gelderland-nieuws/5343-gelders-statement-over-situatie-oekraïne (date of access: 30.03.2023).
- General Country of Origin Information Report for the Russian Federation (April 2021) // Government of Netherlands. — URL: government.nl/ministries/ministry-of-foreign-affairs/documents/reports/2021/04/12/general-country-of-origin-information-report-for-the-russian-federation-april-2021 (date of access: 30.03.2023).
- Government of Netherlands. Documents. — URL: government.nl/ministries/ministry-of-foreign-affairs/documents (date of access: 30.03.2023).
- Hoekstra W. “Een jaar in dienst voor Nederland. Dáár wordt heel Nederland beter van.” // CDA. — URL: cda.nl/actueel/nieuws/speech-wopke (date of access: 30.03.2023).
- Human Rights Report 2015 // Government of Netherlands. Documents. — URL: government.nl/ministries/ministry-of-foreign-affairs/documents/reports/2016/12/01/human-rights-report-2015 (date of access: 30.03.2023).
- JA21 Verkiezingsprogramma 2021–2025. Het Juiste Antwoord // JA21. — URL: ja21.nl/fileadmin/user_upload/JA21_verkiezingsprogramma_2021.pdf (date of access: 30.03.2023).
- Kaag S. “Wij moeten allen blijven durven” // D66. — URL: d66.nl/nieuws/sigrid-kaag-wij-moeten-allen-blijven-durven/ (date of access: 30.03.2023).
- Kox T. Grote zorgen om Oekraïne // SP. 24.03.2014. — URL: sp.nl/nieuws/2014/03/tiny-kox-grote-zorgen-om-oekraïne (date of access: 30.03.2023).
- Kox T. ‘Oekraïners — Jullie Zullen over winnen, Jullie Zijn niet alleen’ // SP. 24.02.2023. — URL: sp.nl/nieuws/2023/02/kox-oekraïners-jullie-zullen-overwinnen-jullie-zijn-niet-alleen (date of access: 30.03.2023).
- Kox T. Spanningen tussen Rusland en Europa moeten minder // SP. 23.04.2016. — URL: sp.nl/nieuws/2016/04/kox-spanningen-tussen-rusland-en-europa-moeten-minder (date of access: 30.03.2023).
- MH17 Crash. Dutch Safety Board. — URL: web.archive.org/web/20151013141325/http://cdn.onderzoeksraad.nl/documents/report-mh17-crash-en.pdf (date of access: 30.03.2023).
- Motie Teunissen over per direct een boycot afkondigen voor de invoer van Russische olie, kolen en gas // PvdD. 31.03.2022. — URL: partijvoordedieren.nl/moties/motie-teunissen-over-per-direct-een-boycot-afkondigen-voor-de-invoer-van-russische-olie-kolen-en-gas (date of access: 30.03.2023).
- Oekraïne. ChristenUnie // ChristenUnie. — URL: christenunie.nl/standpunt/oekraïne (date of access: 30.03.2023).
- Ons plan voor internationale solidariteit // Partij voor de Dieren. — URL: pvda.nl/verkiezingen/verkiezingsprogramma/internationaal/ (date of access: 30.03.2023).
- Partij voor de Dieren: Stel Syrische bevolking boven handel met Rusland en China // Partij voor de Dieren. 23.02.2012. — URL: partijvoordedieren.nl/nieuws/partij-voor-de-dieren-stel-syrische-bevolking-boven-handel-met-rusland-en-china (date of access: 30.03.2023).
- Rusland. GroenLinks // GroenLinks. — URL: groenlinks.nl/standpunten/rechtvaardige-wereld/rusland (date of access: 30.03.2023).
- Rusland: druk en dialoog nodig // SGP. — URL: sgp.nl/actueel/nieuws/rusland-druk-en-dialoog-nodig (date of access: 30.03.2023).
- Russia and Ukraine: questions and answers about the situation on the border // Government of

- Netherlands. 25.01.2022. — URL: government.nl/latest/news/2022/01/25/russia-ukraine-situation-border-faq (date of access: 30.03.2023).
- Speech by the Prime Minister at the Chicago Council on Global Affairs // Government of the Netherlands. 20.05.2012. — URL: government.nl/documents/speeches/2012/05/20/speech-by-the-prime-minister-at-the-chicago-council-on-global-affairs (date of access: 30.03.2023).
- Steun Oekraïne. Volt // Volt. — URL: voltnederland.org/steun-oekraïne (date of access: 30.03.2023).
- Van der Staaij over NL'se steun aan Oekraïne // SGP. — URL: tweedekamer.sgp.nl/actueel/nieuws/van-der-staij-over-nl-se-steun-aan-oekraïne (date of access: 30.03.2023).
- Verenigd Europa moet project zijn van ons allemaal. 50plus // 50pluspartij. — URL: 50pluspartij.nl/nieuws-homepagina/5517-verenigd-europa-moet-project-zijn-van-ons-allemaal (date of access: 30.03.2023).
- Verkiezingsprogramma. Christen Democratisch Appèl // CDA. — URL: cda.nl/verkiezingsprogramma (date of access: 30.03.2023).
- Verkiezingsprogramma Partij voor de Dieren. Tweede Kamerverkiezingen. 2021. Idealisme is het nieuwe realisme. — URL: assets.partijvoordedieren.nl/assets/algemeen/Verkiezingsprogramma-Partij-voor-de-Dieren-Tweede-Kamerverkiezingen-2021.pdf (date of access: 30.03.2023).
- Verkiezingsprogramma Provinciale Staten 2023–2027. 50 Plus // 50pluspartij. — URL: 50pluspartij.nl/gelderland-fractie/programma (date of access: 30.03.2023).
- Verstanding stoppen met Russisch gas // SP. — URL: sp.nl/standpunt/verstandig-stoppen-met-russisch-gas (date of access: 30.03.2023).
- Vrijsen E. Wilders houdt qua Rusland toch de handrem erop // EW. 2311.2017. — URL: ewmagazine.nl/opinie/blog/2017/11/wilders-houdt-qua-rusland-toch-de-handrem-erop-562354/ (date of access: 30.03.2023).
- VVD. Defensie en buitenland. — URL: vvd.nl/pijlers/defensie-en-buitenland/ (date of access: 30.03.2023).
- Wat Nederland kan doen tegen de oorlog in Oekraïne // GroenLinks. — URL: groenlinks.nl/nieuws/deze-oorlog-moet-stoppen (date of access: 30.03.2023).

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПАС

DOI 10.32726/2411-3417-2023-2-84-101

УДК 94(47); 330

Роман Кирсанов

Реформа Косыгина-Либермана: как совместить план, прибыль и премию

Аннотация. Экономическая реформа 1965 г. занимает особое место среди многочисленных советских реформ. Она являлась попыткой найти баланс между сохранением директивного планирования Центра и расширением прав предприятий. Это не была «реформа ради реформы», необходимость преобразований диктовалась потребностью преодолеть нарастание трудностей в экономике и повысить эффективность планового механизма. Реформа разрабатывалась с участием десятков НИИ, имела хорошие стартовые условия, и первые годы преобразований показали ее эффективность. Однако к концу 1960-х годов новации в экономической сфере существенно замедлились, обозначилась тенденция к восстановлению «дореформенных» методов руководства экономикой. В имеющихся работах, посвященных этой реформе, подробно освещены ее мероприятия, подготовка, ход реализации и причины свертывания, а также влияние на последующее развитие страны. Автор данной статьи делает акцент на содержании нововведений с точки зрения их соответствия социально-экономическим и политическим реалиям своего времени и влияния на поведение хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: реформа Косыгина-Либермана, прибыль, рентабельность, планирование, фонды экономического стимулирования предприятий.

Экономическая реформа 1965 г. занимает особое место среди многочисленных советских реформ. Она являлась попыткой найти баланс между сохранением директивного планирования Центра и расширением прав предприятий. Это не была «реформа ради реформы» — потребность в преобразованиях диктовалась необходимостью преодолеть нарастание трудностей в экономике и повысить эффективность планового механизма. Реформа разрабатывалась с участием десятков НИИ экономического профиля, имела хорошие стартовые условия, и первые годы преобразований показали ее эффективность. Однако...

Принято считать, что отправной точкой развертывания в 1962–1964 гг. общесоюзной дискуссии о путях совершенствования советской экономической системы стала опубликованная 9 сентября 1962 г. в газете «Правда» статья профессора Харьковского ин-

Сведения об авторе: КИРСАНОВ Роман Геннадиевич — старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук, romankirsanov@yandex.ru.

женерно-экономического института Е.Г. Либермана «План, прибыль, премия»¹. Итогом этой дискуссии явилась экономическая реформа 1965 г., проведенная под руководством председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина.

В действительности реформа управления народным хозяйством проводилась в стране с 1957 г., когда по инициативе первого секретаря ЦК КПСС и предшественника Косыгина на посту главы правительства (с 1958 г.) Н.С. Хрущева осуществлялся переход со сложившейся в середине 1930-х годов централизованной отраслевой системы управления на децентрализованную, территориально распределенную. Реформа преследовала цель максимально приблизить органы управления к низовым объектам управления — промышленным предприятиям. Два года ранее была начата реорганизация плановых органов, в результате которой в мае 1955 г. Госплан СССР был разделен на два ведомства: Государственную плановую комиссию Совмина СССР по перспективному планированию (Госплан СССР), занимавшуюся подготовкой пятилетних и долгосрочных планов развития отраслей экономики на 10–15 лет, разработкой программ модернизации транспортной и энергетической систем, и Государственную экономическую комиссию Совмина СССР по текущему планированию народного хозяйства (Госэкономкомиссию). В 1957 г. Госэкономкомиссия была упразднена, а в феврале 1959 г. был создан Государственный научно-экономический совет Совета министров СССР (Госэкономсовет СССР), взявший на себя разработку проблемных вопросов народно-хозяйственного развития страны, включая совершенствование планирования, размещение производительных сил, развитие отдельных регионов, расчеты материальных, топливных и трудовых балансов и др. Ему же были переподчинены Научно-исследовательский экономический институт и Вычислительный центр.

Позднее Н.С. Хрущев был обвинен в волюнтаризме, а его мероприятия были признаны неэффективными и стали оцениваться как «бессистемные реорганизации государственного управления, непродуманные решения в области экономики, приведшие к обострению продовольственной проблемы» [Черкасов, с. 189]. И даже сейчас многими исследователями игнорируется тот факт, что реформы хрущевского периода являлись попыткой найти ответы на вызовы времени и создать модель экономического развития, обеспечивающую устойчивый долгосрочный рост основных народно-хозяйственных показателей с учетом новейших достижений науки и техники. Ведь в тот момент стране в очередной раз предстояло «догнать и перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны».

Ключевая проблема состояла в том, что к середине 1950-х годов, в условиях ускорения научно-технического прогресса, расширения ассортимента производимых товаров и усложнения их потребительских свойств, придерживаться прежних принципов централизованного руководства экономикой и планировать в штуках, тоннах и прочих натуральных показателях стало практически невозможно. Эффективность работы Госплана снизилась по всем направлениям: перспективному и территориальному пла-

1 «Правда». 09.09.1962. № 232 (16108).

нированию, планированию капитального строительства и материально-технического снабжения. Плановики буквально погрязли в кипе отчетной и плановой документации. К началу 1954 г. в структуре Госплана СССР уже отсутствовал Сводный отдел перспективных планов, и работу по перспективному планированию вели всего четыре сотрудника [Некрасов, с. 75]. Решения принимались без серьезного технико-экономического обоснования.

Эти проблемы и попытался решить Н.С. Хрущев, сформулировавший, однако, большое число трудновыполнимых и зачастую плохо согласующихся одна с другой задач, которые к тому же предполагалось выполнить в кратчайшие сроки. Несмотря на значительные успехи в области науки и техники (запуск первого спутника и полет первого космонавта, первый в мире атомный ледокол и первая в мире атомная электростанция), территориальная система управления экономикой оказалась недееспособной. Ускоренные темпы развития атомной энергетики и отраслей тяжелой индустрии, переброска ресурсов на строительство крупных металлургических и химических комбинатов привели к срыву и без того заниженных заданий по развитию легкой и пищевой промышленности. Еще хуже оказалось положение в сельском хозяйстве, где из-за волевых, непродуманных методов ретивых чиновников прирост за семилетку (1959–1965 гг.) составил всего 13% вместо запланированных 70%.

Важно отметить, что с конца 50-х годов ЦК КПСС и Совмин СССР начинают привлекать ученых к решению социально-экономических и научно-технических проблем развития СССР. Тогда же Президиум Академии наук СССР принимает ряд решений по развитию прикладных экономических исследований [Некрасов, с. 79–80]. Активизируется научно-аналитическая деятельность Госэкономсовета. Со стороны высших партийных и государственных органов возрастает спрос на научные знания, в то время как еще в первой половине 50-х годов представители академических и ведомственных научно-исследовательских институтов практически не привлекались к участию в выработке управленческих решений, а каких-либо открытых дискуссий о путях реализации государственной экономической политики в научной среде не велось. К примеру, когда в 1954 г. профессор Ленинградского госуниверситета Л.В. Канторович предложил применять математические методы в планировании развития промышленности, он был подвергнут критике со стороны Госплана СССР и Центрального статистического управления СССР.

Вышеупомянутая статья Е.Г. Либермана была опубликована как раз в период, когда на властных уровнях ждали новых и плодотворных идей. Сразу уточним, что к тому времени профессиональное сообщество было отчасти знакомо с идеями Либермана, которые были изложены в его публикациях в авторитетных журналах «Вопросы экономики» (1955 г.) и «Коммунист» (1956 г.). Имя Либермана было известно и в вузовских кругах инженерного профиля. В 1960 г. под его редакцией вышел ставший популярным в СССР учебник «Организация и планирование машиностроительных предприятий» [Организация и планирование...], который в 1967 г. был переиздан с дополнениями и небольшой переработкой.

Споры о путях совершенствования советской экономической системы

В статье харьковского профессора (вышедшей, напомним, в «Правде» в 1962 г.) предлагалось ограничить число утверждаемых предприятию плановых показателей заданиями по объему и номенклатуре продукции и срокам поставки. На основе полученного задания предприятия должны были самостоятельно составлять итоговый план, в том числе рассчитывать рост производительности труда, фонд заработной платы, снижение себестоимости продукции, направлять капиталовложения в модернизацию. В итоге должно было улучшиться качество низового планирования, поскольку «резервы лучше всего знает и может вскрыть только само предприятие».

Чтобы побудить предприятия задействовать свои резервы и стремиться к наращиванию планов, предлагалось для отраслей и групп предприятий, находящихся примерно в одинаковых естественных и технических условиях, утверждать плановые нормативы рентабельности на длительный период. В зависимости от достигнутого уровня рентабельности устанавливались размеры поощрения коллективов предприятий. Если план рентабельности не выполнялся, предприятие получало поощрение исходя из фактической рентабельности. При несоблюдении заданий по объему, номенклатуре и срокам поставок предприятие лишалось права на премирование.

Отчисления от прибыли направлялись в фонд поощрения, который, как подчеркивал Либерман, должен был стать единственным источником всех видов премий. Вводилась шкала поощрений за рентабельность. В случае перевыполнения плана предприятие должно было направлять в премиальный фонд отчисления от прибыли не с фактического процента рентабельности, а из расчета средней ставки между плановой и фактической рентабельностью.

«Харьковская модель» меняла роль совнархозов, которым предстояло превратиться из «простой передаточной инстанции» в центр, в котором «сходятся нити низового планирования»¹. Сверху в совнархозы должны были поступать государственные задания по экономическому району в целом, а снизу — разработанные самими предприятиями планы. Сумма планов предприятий должна была, как минимум, соответствовать централизованному заданию, а в лучшем случае — обеспечивать его перевыполнение.

В статье особо подчеркивалось, что управление основными факторами экономического развития — ценами, финансами, капиталовложениями, пропорциями в сфере производства, распределения и потребления и пр. — останется в руках центральных ведомств.

Таким образом, Либерманом была сформулирована очень важная проблема — как заставить руководство предприятия выкладываться на полную мощь и не придерживать резервы. С этим была связана и другая не менее важная проблема — планиро-

1 «Правда». 09.09.1962 года. № 232 (16108).

вания «от достигнутого уровня». В то время перевыполнение плана в отчетном году за счет «вскрытия» резервов выливалось в увеличение плана на следующий год. Чтобы не допустить невыполнения нового плана и перевода в разряд отстающих, «передовым предприятиям» было необходимо трудиться еще напряженнее и где-то выискивать все новые резервы, что в условиях жесткого лимитирования ресурсов (вследствие дефицита сырья и материалов) было маловыполнимой задачей. В итоге, как показывала практика, плохо работающие предприятия получали облегченные планы, а эффективные — наоборот, более напряженные задания. Поэтому главной задачей директора предприятия было получить «хороший» план. Либерман же хотел, чтобы борьба за «хороший» план сменилась борьбой за высокие производственные результаты.

Решить эти задачи предлагалось за счет подбора оптимального количества и состава директивно планируемых показателей и усиления роли прибыли и рентабельности в качестве стимулирующих факторов. К этому и сводились все новации Либермана.

По нашему мнению, Либерманом была предложена весьма идеализированная управленческая модель плановой экономики, в которой предприятия неизменно стремятся максимально повысить производительность труда и снизить себестоимость, обеспечивают наиболее оптимальную загрузку производственных мощностей и не превышают искусственно нормы расходов сырья и материалов. В такой ситуации совхозам оставалось бы в основном заниматься экономическим анализом и давать предприятиям предложения об улучшении тех или иных показателей, которые последние будут охотно учитывать.

Но в действительности (и социалистической, и капиталистической) так не бывает. Наряду с успешными предприятиями могут быть отстающие и убыточные. В рыночных экономиках существует широкий спектр методов решения проблемы убыточных предприятий, включая их банкротство и оздоровление. Советская же плановая система не предусматривала возможность закрытия неэффективных предприятий, располагая значительным арсеналом поддержания их на плаву (бесконечные доплаты и дотации убыточным предприятиям, бесконтрольная выдача безвозвратных кредитов), что было, в свою очередь, серьезным препятствием к внедрению новых принципов управления.

Зададимся вопросом: почему предприятию так необходимо внедрять инновации? В рыночной экономике периодические нововведения и усовершенствования позволяют обеспечить рост эффективности производства, получить дополнительные конкурентные преимущества, упрочить положение на рынке и повысить финансовую стабильность. Нововведения помогают оптимизировать материальные затраты на производство, улучшить систему управления производственными процессами, запустить новую продукцию или усовершенствовать выпускаемую.

В советской плановой экономике у предприятий такой мотивации не было: в условиях тотального дефицита и отсутствия конкуренции между производителями предприятию почти всегда гарантировался сбыт продукции, в том числе устаревшей и не

в полной мере отвечающей запросам потребителей. К тому же внедрение инновационных технологий на предприятии, как известно, сопряжено с ощутимыми расходами, что в советских экономических реалиях могло негативно сказаться на итоговом выполнении плановых заданий, а значит — на размере премирования. Поэтому, как пишет профессор Д.Б. Эпштейн, «для руководства каждого конкретного предприятия уже не вставал вопрос о максимальной эффективности его работы, о повышении качества изделий, о необходимости производства не запланированных, а иных видов продукции, о поиске наиболее эффективных технологий и их внедрении, а лишь о выполнении заданий» [Эпштейн, с. 166].

Введение долгосрочного норматива рентабельности также вызывает сомнения. К примеру, после модернизации производства увеличиваются мощность оборудования и объем выпуска продукции, повышаются производительность труда и фондоотдача. Соответственно, центральные плановые органы должны будут отслеживать такие качественные изменения в производственных отраслях и оперативно пересматривать нормативы рентабельности.

Обратим еще раз внимание на предлагавшийся перечень обязательных заданий для предприятий: произвести определенный объем продукции с соблюдением требований по номенклатуре и ассортименту, поставить произведенную продукцию конкретным заказчикам в предписанные сроки. Где же здесь возможность для хозяйственного маневра, для раскрытия «творческой хозяйственной инициативы»? Эти задания строго обязательные для выполнения, за их срыв предприятие несет ответственность. А уровень достигнутой рентабельности является лишь условием для премирования трудового коллектива.

Предприятие могло демонстрировать минимальную рентабельность (как говорится, на уровне статистической погрешности) и при этом считаться выполнившим план. Далеко не все предприятия стремились демонстрировать высокие результаты. Если предприятие все же хотело выйти в передовики и добиться роста прибыли, ему было вовсе не обязательно увеличивать выпуск продукции или снижать ее себестоимость. Когда позволял технический регламент, можно было применять более дешевые материалы или использовать нормативные допуски стандартов, тем самым снижая качество изделия, но не уменьшая его конечной цены. В условиях товарного голода и отсутствия рыночной конкуренции предприятию оказывалось выгоднее не снижать издержки, а наоборот — идти по пути наименьшего сопротивления и завышать цены. Ведь управленческая модель Либермана не предусматривала заданий по снижению себестоимости.

Не может не удивлять то обстоятельство, что статья провинциального институтского работника была опубликована в наиболее влиятельном печатном средстве массовой информации в СССР. Очевидно, что без серьезной протекции такая статья не могла выйти в центральной прессе. Как утверждает советский и американский экономист А.И. Каценеленбойген, «эти статьи помог представить руководящим партийным боссам из-

вестный советский политический деятель, экономист, академик А.М. Румянцев, знавший Либермана еще по Харькову» [Каценеленбойген, с. 173–174]. Любопытная подробность: и упомянутая выше статья Либермана в журнале «Коммунист» появилась, когда Румянцев являлся его главным редактором. Румянцев пользовался влиянием в научных и журналистских кругах, был знаком лично с Хрущевым и, по всей видимости, предложил ему использовать статью в «Правде» в качестве «пробного шара», чтобы выяснить реакцию хозяйственников, плановиков, ученых и различных политических групп на альтернативные подходы к роли плана и рынка.

Первые публичные оценки идей Либермана оказались преимущественно негативными. 25–26 сентября 1962 г. в Институте экономики прошло расширенное заседание Научного совета по хозяйственному расчету и материальному стимулированию при Академии наук, который, признав актуальность затронутых проблем, в целом не поддержал концепцию харьковского профессора.

Вот несколько тезисов критиков концепции Либермана. Бывший министр финансов СССР А.Г. Зверев настаивал на том, что существующих форм материального стимулирования (фонд директора) уже достаточно, а оценивать работу трудовых коллективов следует на основе достигнутых производственных показателей, таких как объем реализуемой продукции, производительность труда, использование основных и оборотных средств, материалоемкость, себестоимость продукции.

Директор Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов СССР Г.П. Косяченко, в сталинское время занимавший должности заместителя Председателя Госплана СССР и редактора журнала «Плановое хозяйство», предлагал при составлении планов использовать дифференцированный подход к каждому предприятию на основе системы показателей, учитывающих различные аспекты деятельности и особенности фондовооруженности предприятия [Лазарева. с. 134–135]. При этом, по его мнению, не следовало, наделять предприятия полномочиями самостоятельно распоряжаться материальными ресурсами поскольку при дефиците ресурсов только Центр способен расставить приоритеты и рационально распределить ресурсы между производственными объектами. Самостоятельно профинансировать капитальные вложения в реконструкцию и модернизацию производства предприятия не смогут, в противном случае это приведет к росту незавершенного строительства.

Либерман стал объектом критики даже в родном институте и был вынужден перейти на работу в Харьковский университет.

В последовавшей почти трехлетней дискуссии принимали участие ведущие советские теоретики и практики. Помимо оппонентов «харьковской системы», во многом справедливо указывавших на ее «узкие места», обозначились группы ее сторонников (среди которых оказалось немало руководителей предприятий и госплановских работников) и так называемых центристов, пытавшихся снять противоречия концепции Либермана и усовершенствовать ее.

В защиту идей Либермана выступил один из основоположников экономико-математического направления советской экономической науки, академик В.С. Немчинов, полагавший, что именно прибыль и рентабельность должны служить объективными оценочными критериями при составлении планов. С нормативом рентабельности была связана его идея введения платности производственных фондов и оборотных средств: «В соответствии с нормативами длительного действия в виде плановых нормативов рентабельности, предприятия обязаны покрыть определенную часть расходов общества, производимых из прибавочного продукта, равную расходам прибавочного продукта на расширенное воспроизводство основных и оборотных фондов. И кому много фондов дано, с того при планировании рентабельности много и спрашивается...» [Цит. по: Лазарева, с. 143]

В скором времени дискуссия об изменении принципов планирования перешла в практическую плоскость. В ряде совнархозов стали применять новые показатели планирования и оценки работы предприятий: условно чистая и чистая прибыль, нормативная стоимость обработки, трудоемкость и многие другие. Активно внедрялись новации в системе премирования. На фабриках по производству одежды «Большевичка» (Москва) и «Маяк» (Горький) в порядке эксперимента была внедрена «харьковская система». «Большевичка» и «Маяк» были освобождены от большинства спускаемых сверху заданий, их работа оценивалась не по валовому физическому выпуску, а по объему продаж и прибыли. Им было предоставлено право вносить изменения в продукцию, разрешалось заключать прямые договоры с торговыми организациями и корректировать цены на изделия в зависимости от фасона и качества. Вследствие успеха этих двух предприятий было объявлено, что с 1 апреля 1965 г. 400 фабрик по производству потребительских товаров перейдут на планирование производства с учетом спроса населения. В мае 1965 г. тот же эксперимент начался на шахтах Западного угольного бассейна в Украинской ССР, он продолжался в течение пяти месяцев и был признан успешным [Kuebler].

Поскольку для проведения экономических экспериментов отбирались преимущественно эффективные предприятия, результаты внедрения новых плановых показателей оказались в целом положительными. Из-за этого сложилось ложное убеждение, что данный опыт можно будет распространить на все советские предприятия.

Часто в качестве альтернативы реформе Либермана-Косыгина рассматриваются проект директора Института кибернетики АН УССР, академика В.М. Глушкова по созданию Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации (ОГАС) и разрабатывавшаяся советскими экономистами-математиками теория оптимального функционирования социалистической экономики (ТОФЭ). Некоторые исследователи настаивают на том, что ОГАС и ТОФЭ не являлись «конкурентами» идеям Либермана-Косыгина и в случае их поддержки со стороны власти могли бы органично вписаться в реформу 1965 г., стать ее дополнениями. Однако альтернативами либо дополнениями они могли рассматриваться лишь в том случае, если бы степень проработки данных концепций была достаточной для того, чтобы объективно оценивать потенциальный эффект от их внедрения.

В первом случае речь шла о создании в масштабах страны сети вычислительных центров, объединенных широкополосными каналами связи и предназначенных для решения задач в области экономики, планирования и управления народным хозяйством. Первоначально проект назывался «Единая система планирования и управления» (термин ОГАС появился в 1970-е годы) и предусматривал создание вычислительных центров примерно в 100 крупных промышленных городах и около 10 тыс. вычислительных центров при производственных объединениях и министерствах. Это был чрезвычайно дорогостоящий проект, оцененный в 20 млрд рублей, с длительным сроком окупаемости [Лисовицкий, с. 443–444].

Вторая альтернатива — ТОФЭ — была направлена на формализацию и ускорение выработки оптимальных решений при обработке первичной информации. В разработку этой теории внесли большой вклад советские экономисты и математики — Л.В. Канторович (первый и пока единственный в России лауреат Нобелевской премии по экономике), В.С. Немчинов, В.В. Новожилов, А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг, Н.Я. Петраков, Н.П. Федоренко, С.С. Шаталин, В.А. Волконский, В.Ф. Пугачев, Ю.В. Сухотин и многие другие. Суть теории состояла в обеспечении, на основе математического моделирования, наилучшего (оптимального) использования природных, трудовых, производственных и прочих ресурсов для достижения объективных целей общества. Проще говоря, ТОФЭ пыталась описать плановое хозяйство как систему принятия оптимальных решений и формирования наиболее эффективного плана, исходя из критерия общенародного благосостояния.

Оба эти варианта не были поддержаны властью, так и оставшись институтскими проектами. Проект ОГАС был не только дорогостоящим, но и очень сложным в организационном плане, сопоставимым с реализацией космической и атомной программ. Кроме того, он создавал немалые «трудности» для чиновников и хозяйственных руководителей (главным образом, вовлеченных в теневую экономику), поскольку, помимо многократного ускорения передачи и обработки экономической информации, его реализация способствовала бы повышению качества принимаемых решений за счет минимизации приписок, бюрократической волокиты и злоупотреблений должностными полномочиями. Движение продукции, сырья и финансовых средств становилось более «прозрачным», отслеживаемым в режиме реального времени, что создавало серьезные препятствия для деятельности цеховиков.

Но главное — проект ОГАС был крайне амбициозным. Вычислительные центры следовало оснастить большим количеством современных, высокопроизводительных (для того времени) вычислительных машин, которые предстояло либо закупить за рубежом, либо произвести самостоятельно. Требовалось и сопутствующее оборудование для организации сетей передачи данных в масштабах СССР. Далее — требовалось соответствующее отлаженное программное обеспечение для управления сетевой инфраструктурой и обработки больших массивов данных. Работу 10 тыс. вычислительных центров должны были обслуживать сотни тысяч специально обученных специалистов, включая технический персонал, инженеров, программистов, эко-

номистов-аналитиков и пр., которых было необходимо подготовить в сравнительно короткие сроки. Немаловажный вопрос — сколько времени заняли бы отладка ОГАС и ее полноценный запуск. Кроме того, ОГАС надо было встроить в иерархию органов планирования, обеспечив их скоординированную работу и минимизировав возможные ведомственные конфликты.

В декабре 1966 г. научно-техническая комиссия при Госкомитете по науке и технике Совмина СССР пришла к выводу, что в период 1966–1970 гг. на имевшихся производственных мощностях можно было обеспечить выпуск около 3,6 тыс. ЭВМ, что составляло лишь 30% от потребностей [Симонов, с. 239]. Имелись в виду текущие потребности: в вычислительных машинах нуждались многие отрасли хозяйства и оборонный комплекс. Были нужны и так называемые «малые ЭВМ», предназначенные для исполнения прикладных программ, вроде бухгалтерского и банковского учета.

Во второй половине 1980-х годов ученые-экономисты И.В. Нит и П.А. Медведев, занимавшиеся разработкой методов математического анализа экономики, пришли к выводу, что компьютеры даже последующих поколений не смогут «просчитать» всю экономику СССР: «...в нашем народном хозяйстве производится и потребляется около 25 млн продуктов... Добавим, что сложность задачи нужно ассоциировать не с 25 млн, а с числом по крайней мере в несколько десятков раз большим. Ведь план должен увязать производство и потребление продукции не в стране в целом, а для каждого предприятия. Кроме того, годовой сбалансированности производства и потребления недостаточно. Мало того, чтобы годовое плановое производство проката совпадало с годовым плановым его потреблением. Надо составить такой план, чтобы каждый рулон стали, каждая балка оказалась у потребителя не позже, чем ему по плану нужно будет их использовать. Для этого годовой план должен быть разбит на одно-двухнедельные (иначе потребуются чрезмерные запасы) увязанные между собой подпланы. Это в тысячи раз увеличивает нагрузку на вычислительную машину. Для 25 млн продуктов необходимая информация исчисляется миллиардами единиц. Такие объемы информации не могут передать в разумное время существующие каналы связи» [Медведев, Нит, с. 137].

Та же амбициозность была присуща и ТОФЭ. С помощью математического моделирования предстояло привести экономику в такое оптимальное состояние, при котором обеспечивается максимально полное и эффективное использование имеющихся производственных ресурсов, а выпуски всех видов продукции согласованы между собой и с конечным потреблением.

Поэтому вовсе не случайным оказалось скептическое отношение многих хозяйственников к экономико-математическим моделям. Даже сегодня, как отмечают исследователи, «отсутствует единая, философски обоснованная методика составления экономико-математических моделей» [Шамин, Горохов, Суслов, с. 392].

Экономическая реформа 1965 г. и ее последствия

Мероприятия экономической реформы 1965 г. достаточно подробно рассмотрены многочисленными исследователями, поэтому остановимся только на ее основных положениях. В содержательном аспекте реформа включала в себя два направления преобразований. Первое — исправление ошибок хрущевского правления и возврат с территориального хозяйственного управления и планирования на отраслевое. Второе — продолжение совершенствования методов планирования и управления экономикой и расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, но с опорой на результаты научной дискуссии предшествующих лет.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 4 октября 1965 г. № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» [Постановление ЦК КПСС...], число директивных плановых показателей было сокращено с 30 до 9, но они по-прежнему охватывали основные финансово-хозяйственные аспекты работы предприятий: 1) общий объем реализуемой продукции (в отдельных случаях — объем отгруженной продукции), заменивший показатель валовой продукции; 2) важнейшие виды продукции в натуральном выражении, включая показатели качества продукции; 3) общий фонд заработной платы; 4) общая сумма прибыли и рентабельность (к сумме основных фондов и оборотных средств); 5) платежи в бюджет и ассигнования из бюджета; 6) общий объем централизованных капитальных вложений, в том числе объем строительно-монтажных работ; 7) ввод в действие основных фондов и производственных мощностей за счет централизованных капитальных вложений; 8) задания по внедрению новых технологий и выпуску новых видов продукции; 9) объем поставок предприятию сырья, материалов и оборудования, распределяемых вышестоящими организациями. Сразу оговоримся, что впоследствии число плановых показателей снова увеличилось.

Расширение прав хозяйствующих субъектов выразилось в том, что предприятия обязаны были самостоятельно определять детальную номенклатуру и ассортимент продукции, устанавливать долговременные договорные связи с поставщиками и потребителями, определять структуру управления, численность работников, размеры материального поощрения. За невыполнение договорных обязательств предприятия подвергались финансовым санкциям.

Работа предприятия оценивалась по показателям прибыли и рентабельности. За счет прибыли предприятия получили возможность формировать фонды развития производства, материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Средства фонда развития производства предприятия могли по своему усмотрению (но в рамках действующего законодательства) направлять на замену устаревшего оборудования, проведение мероприятий по улучшению технологии производства и повышению качества продукции. Тем самым возрастала роль децентрализованных вложений в развитие производства.

Не стоит думать, что перевод прибыли в разряд основных оценочных показателей работы предприятий означал внедрение рыночных элементов в советскую экономику. При капитализме прибыль — это то, ради чего открывают бизнес и вкладывают в него силы, знания и деньги. Прибыль является отражением экономической деятельности компании в денежном эквиваленте. Это показатель качества, популярности и успешности продаж продукции, характеристика положения компании на конкурентном рынке. Полученная прибыль направляется на расширение бизнеса, улучшение условий труда, поощрение владельцев бизнеса, топ-менеджеров и работников.

При социализме прибыль не являлась тем, ради чего создавалось производство, и не имела того социального смысла, который характеризует ее в условиях капитализма. Ее функции — накопления, распределения и стимулирования — намного уже, чем в рыночной экономике. В социалистической экономике прибыль прежде всего является источником расширенного воспроизводства и решения социальных задач, необходимых для «наиболее полного удовлетворения потребностей общества». Как отмечала Г.В. Базарова, «при социализме производство прибавочного продукта и получение прибыли не имеют самодовлеющего значения. Задача максимизации прибыли не возникает перед социалистическим общественным производством в качестве главной народно-хозяйственной задачи. Вопрос о прибыли не является решающим при определении народно-хозяйственных пропорций и размещении капитальных вложений» [Базарова, с. 24].

В рыночной экономике все наоборот. Прибыль является основным источником текущего и долгосрочного развития компании, выступает индикатором ее конкурентоспособности, гарантом выполнения обязательств перед кредиторами. Это не просто оценочный показатель, это главный фактор увеличения рыночной стоимости компании. Наконец, прибыль составляет основной интерес собственника, поскольку она обеспечивает прирост капитала и расширение бизнеса.

При социализме у администрации предприятия такой интерес отсутствует: предприятие и все средства производства находятся в общенародной (государственной) собственности. Прибыль также «принадлежит всему обществу». Предприятие может не достигать самоокупаемости, даже являться планово-убыточным, но оно все равно сохраняет свое место в «экономике дефицита», поскольку межотраслевая и внутриотраслевая конкуренция отсутствует или слаба. Как правило, убыточность того или иного предприятия была связана с тем, что оно не рассматривалось руководящими органами в числе приоритетных при финансировании либо цены на его продукцию удерживались государством на заниженном уровне.

В рыночных условиях предприниматель определяет цену, объем и номенклатуру продукции (факторы, которые влияют на величину прибыли) главным образом исходя из соотношения «спроса-предложения». В социалистической, пусть и хозрасчетной, экономике эти факторы определяются преимущественно государством.

До реформы 1965 г. в течение многих лет эффективность работы предприятия оценивалась по показателю себестоимости, с которым было тесно связано премирование инженерно-технических работников. Несмотря на то, что этот показатель мотивировал предприятия к экономии сырья и материалов и совершенствованию технологий, он нередко подвергался критике, поскольку в «хрущевское» время на практике бывали случаи, когда предприятия, поощрявшиеся за сверхплановое снижение себестоимости, не выполняли плана прибыли [Там же, с. 29]. От этого показателя было решено отказаться (он сохранился только в отношении планово-убыточных предприятий, где формирование фондов развития производства и материального поощрения ставилось в зависимость от снижения себестоимости продукции и уровня убыточности). Победил подход Либермана: предприятие должно было заниматься не снижением издержек, а максимизацией прибыли, которая, в свою очередь, определялась как устойчивый процент от себестоимости продукции. Реализация такого подхода перевела экономику страны на путь завышения издержек и себестоимости (поскольку от этого зависели доходы предприятий) и сделала ее затратной.

Данное нововведение кардинально изменило ситуацию по сравнению со сталинским периодом. Сложившаяся в 1930-е годы экономическая система, в силу скудности ресурсов и особенностей коммунистической идеологии, нацеливала предприятия не на максимизацию прибыли (которая считалась капиталистическим пороком), а на снижение производственных издержек. Прибыли не придавалось планового значения. Предприятиям сверху спускались указания о том, где закупить сырье и материалы, какую продукцию и в каком количестве произвести и кому ее поставить. Поскольку «сверху» гарантировался сбыт продукции, то, соответственно, обеспечивалась и заработная плата. В этих условиях у предприятия оставалась очень ограниченная свобода действий — произвести больше или дешевле. За это выплачивалась премия. Таким был хозрасчет 1930-х годов, сочетавший централизованные плановые задания и некоторую долю самостоятельности предприятий. Такой метод ведения хозяйства и управления было бы правильнее назвать народно-хозяйственным хозрасчетом: предприятие-смежник может показывать нулевую рентабельность, поскольку оно поставляет предприятию-изготовителю комплектующие изделия по минимальной цене, едва превышающей себестоимость, но предприятие-изготовитель в итоге выпускает высокорентабельную продукцию. Тем самым рентабельным оказывается все народное хозяйство страны.

По новым правилам, прибыль становилась планируемым показателем и напрямую зависела от себестоимости продукции: чем выше производственные издержки, тем выше прибыль. Предприятиям стало невыгодно внедрять технические и организационные новшества. Поскольку роль централизованных вложений сократилась, предприятие, желавшее построить для своих сотрудников дом отдыха или детский сад, должно было иметь стабильные фонды, а для этого требовалась стабильная прибыль, обеспечить которую можно было, завышая расходы на производство.

По свидетельству ряда современников, А.Н. Косыгин не осознавал, какой процесс им был запущен [См.: Бирман; Ситнин]. Правда, в первые годы реформа Косыгина-Ли-

бермана имела «побочную» эффективность: некоторые предприятия, как бы по инерции, старались экономно относиться к своим ресурсам, с заводов увольнялись «лишние» люди, остальные работники стали зарабатывать больше за счет выплаты премий и различных надбавок. Возможно, сказалось «экономическое» безвластие: совнархозы были упразднены, а министерства пока не успели «развести бюрократию». Но в конце 1960-х годов выяснилось, что заработанные деньги в действительности не обеспечены товарным покрытием в масштабах страны, в результате чего в стране начался постоянный потребительский кризис, а в крупные города потянулись «колбасные» электрички. Несмотря на принимавшиеся меры по стимулированию отраслей группы «Б», планы по производству товаров народного потребления не выполнялись. Уровень потребностей людей, по мере роста благосостояния, увеличивался, а дефицит товаров длительного пользования на потребительском рынке страны усиливался. Стала набирать силу теневая экономика, во многом сводившая на нет старания правительства стимулировать рациональный подход к делу.

Многие исследователи сходятся во мнении, что реформа 1965 г. была лишена последовательного продолжения и потому не дала устойчивых позитивных результатов. В.А. Мау дает этому такое объяснение: «Экономическая политика вскоре повернула вспять — партийное руководство, сделав несколько шагов по направлению к рынку, не было способно решиться на дальнейшую трансформацию хозяйственной системы, так как понимало неизбежность дополнения экономической либерализации политической» [Мау, с. 11]. С.А. Ситарян объясняет позицию партруководства следующим образом: «Многие, кто окружал Л.И. Брежнева, придерживались старых устоявшихся принципов: им было трудно отказаться от прежнего и представить, как можно перейти от показателя валового продукта к показателю реализации продукции... Многие люди очень тяжело воспринимали возможность изменений; им казалось, что их всех выкинут из их министерских и зампредовских кресел. Это их сжимало в единый кулак, и они дружно выступали против всяких новшеств. Они очень боялись перемен. Понимали, что если начнутся серьезные перемены, то будут и кадровые перемены» [Ситарян, с. 63–64].

В качестве причин торможения реформы Косыгина можно привести и другие факторы: события в Чехословакии в 1968 г., заставившие партийные круги в СССР прекратить попытки обновления социализма; нежелание министерств подстраиваться под хозрасчетные принципы работы предприятий; бюджетные проблемы, вызванные завышенной величиной фондов предприятий; неготовность части хозяйственных руководителей работать «по-новому», в условиях расширенной самостоятельности и, как следствие, повышенной ответственности. Главное же — уже отмеченное осознание партийными и министерскими руководителями необходимости тех или иных политических перемен по мере углубления экономической реформы.

Тем не менее на протяжении 1970-х годов совершенствование механизмов управления считалось одним из узловых вопросов экономической политики. Обсуждение этого вопроса происходило на самых разных уровнях, принимались различные директивы, но исполнялись они медленно и непоследовательно.

В 1971 г., «исходя из задач повышения эффективности производства», были восстановлены директивные задания по росту производительности труда, в заданиях по общему объему реализации продукции выделялся объем новой продукции [Постановление Совета Министров...].

Было обращено внимание на банковскую систему, которая за счет более широкого использования финансово-кредитного механизма должна была способствовать интенсификации производства и ускорению технического прогресса. Перед Стройбанком СССР была поставлена задача добиваться усиления роли кредитования и системы финансирования в повышении эффективности капитальных вложений. Но в итоге увеличение кредитования коснулось преимущественно промышленности группы «А». Как следствие, доля тяжелой индустрии в общем промышленном производстве продолжала возрастать. Получалось, что промышленность работала сама на себя, многократно перерабатывая сырье и энергию и все более отрываясь от потребительской сферы. Банковская система становилась заложницей своей кредитной политики и только усиливала диспропорции в промышленном секторе.

Наконец, 12 июля 1979 г. вышло совместное постановление ЦК партии и Совета Министров СССР № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [Собрание постановлений...], которое по значимости сравнивается с реформой 1965 г. К тому времени А.Н. Косыгин утратил влияние на экономический блок правительства, и новый проект реформы разрабатывался под руководством заместителя председателя Совмина СССР В.Н. Новикова.

Постановление 1979 г. представляло собой достаточно объемный документ, который вобрал в себя многие предложения отечественных экономистов, занимавшихся разработкой проблем совершенствования планирования и материального стимулирования производства, научно-технического прогресса и повышения качества продукции. С одной стороны, при подготовке этого нормативного акта учитывались накопленный, в том числе негативный, опыт и выявившиеся особенности развития советской экономики. С другой стороны, это была компиляция нередко противоречащих друг другу и не проверенных на практике предложений, которые было трудно объединить в систему. Документ недвусмысленно указывал на необходимость и дальше усиливать плановые начала в экономике. По сути, это была очередная попытка реформировать, а точнее говоря — подкорректировать существующую экономическую систему без каких-либо радикальных изменений.

* * *

Экономическая реформа 1965 г. неразрывно связана с именами двух людей — Е.Г. Либермана и А.Н. Косыгина. Евсей Григорьевич Либерман стал «первопроходцем» в развертывании серьезнейшей научной дискуссии советского периода (это был спор о пути развития страны), его идеи прозвучали в докладе Косыгина на сентябрьском

пленуме 1965 г. и составили основу принятых решений. Алексей Николаевич Косыгин как глава правительства отвечал за подготовку и реализацию этой реформы и поэтому несет ответственность за ее результаты. Известно, что ему приходилось преодолевать стойкое сопротивление консервативного большинства в Политбюро и ЦК КПСС, что не могло не сказаться на эффективности внедрения экономических новаций. Но и сам председатель Совмина не был революционером в экономике. Он хорошо понимал «границы дозволенного» и не ставил целью кардинальную смену парадигмы экономического развития. Речь шла о максимально допустимом расширении самостоятельности хозяйствующих субъектов в рамках все тех же директивных методов руководства экономикой.

Инициаторы преобразований исходили, в принципе, из правильного понимания ситуации: плановая система не справляется с усложнившейся структурой экономики, эффективность производства падает, технические новшества внедряются медленно, страна все больше отстает от научно-технического прогресса. Ими была поставлена крайне непростая задача: заставить предприятия работать эффективнее, внедрять новые технологии и производить современную и качественную продукцию, при этом сохранив централизованную плановую систему и, конечно, не производя никаких политических преобразований. При таких исходных условиях говорить о сколько-нибудь серьезном внедрении рыночных элементов в советские экономические реалии не приходилось. Целью было усовершенствовать плановую систему, подобрав оптимальные плановые показатели. Попутно предстояло решить ряд задач, связанных с перестройкой кредитного механизма и порядка розничного ценообразования, совершенствованием методов обработки экономической информации и т.д. Никаких революционных изменений не предполагалось.

Однако перестройка плановой системы в соответствии с концепцией Либермана-Косыгина оказалась неэффективной, усилив затратный характер советской экономики и обострив проблему дефицита. Выход виделся в анализе причин «пробуксовки» реформы, корректировке ее основных положений и выработке новых решений. Но политическое руководство страны, по всей видимости, боясь повторения «хрущевского» опыта с управленческими и хозяйственными экспериментами, решило попросту свернуть преобразования.

Из этого, однако, не следует, что реформа оказалась неудачной. С позиции сегодняшнего экономического мышления можно долго указывать на недостатки той реформы и сетовать на ее быстрое свертывание. Но если объективно оценивать тогдашние идеологические ограничители и политические преграды, состояние научной экономической мысли, реалии хозяйственной жизни, настроения и цели политических элит, прочие аспекты социально-экономической действительности, то можно сказать, что эта реформа вполне соответствовала логике своего времени. Тем более что на протяжении 1970-х годов экономика СССР, хотя и затухающими темпами, но продолжала расти, в то время как экономика ведущих стран Запада в результате циклического кризиса перепроизводства 1974–1975 гг. оказалась втянута в длительный структурный

кризис. Это позволяло правящей компартии уверенно заявлять о преимуществах советской системы хозяйства перед капиталистической и не замечать нарастание застойных явлений в экономике.

Можно полагать, что если бы власть проявила достаточно политической воли, и реформирование, пусть и медленно, продолжалось в направлении совершенствования хозрасчетных отношений, это позволило бы облегчить наиболее застойные экономические явления, прийти к пониманию необходимости снижения ограничений на экономическую активность и, в конце концов, обеспечить планомерное и системное движение к эффективной и перспективной экономической модели.

Литература

- Базарова Г.В.* Прибыль в экономическом стимулировании производства. М. 1968.
- Бирман И.Я.* Я — экономист. Новосибирск. 1996.
- Каценеленбойген А.* Советская политика и экономика. Книга третья. США. 1988.
- Лазарева Л.Н.* Экономическая реформа 1965 года: предпосылки, ход, итоги. М. 2021.
- Лисовицкий В.Н.* Евсей Либерман — идеолог «косыгинской» хозяйственной реформы // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 433–452.
- Мау В.* Перестройка: теоретические и политические проблемы экономических реформ // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 6–29.
- Медведев П.А., Нит И.В.* Нас унижающий обман // Нит И.В. Реализм в экономике: Работы разных лет. М. 2002. С. 133–139.
- Некрасов В.Л.* Советский экономический реформизм эпохи Н.С. Хрущева: авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 71–91.
- Организация и планирование машиностроительных предприятий: Учебник для студентов-заочников инж.-экон. ин-тов и фак. / Под ред. д-ра экон. наук проф. Е. Г. Либермана. М. 1960.
- Постановление Совета Министров СССР от 21 июня 1971 г. № 413. О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства. — URL: normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=105337 (дата обращения 15.05.2023).
- Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 4 октября 1965 г. № 729. О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. — URL: normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=105331 (дата обращения 15.05.2023).
- Симонов Н.С.* Несостоявшаяся информационная революция: условия и тенденции развития в СССР электронной промышленности и средств массовой коммуникации. Часть I. 1940–1960-е годы. М. 2013.
- Ситарян С.А.* Уроки будущего. М. 2010.
- Ситнин В.К.* Из опыта кредитно-финансовых реформ в СССР // Проблемы прогнозирования. 1994. № 6. С. 42–53.
- Собрание постановлений СССР. 1979. № 18. Ст. 118.
- Черкасов П.П.* ИМЭМО. Очерк истории. М. 2016.

Шамин А.Е., Горохов В.А., Суслов С.А. и др. Современные проблемы экономико-математического моделирования как метода исследования экономических явлений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 389–393.

Эпштейн Д.Б. Реформа Косыгина и эффективность социалистической экономики // Альтернативы. 2016. № 1. С. 165–176.

Kuebler J. Soviet economy: incentives under communism. Editorial research reports 1966 (Vol. II) // CQ Researcher. — URL: library.cqpress.com/cqresearcher/document.php?id=cqresrre1966092100 (дата обращения 15.05.2023).

Authors

Roman KIRSANOV — Senior Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; Ph.D. in History; romankirsanov@yandex.ru.

Natalia TRAVKINA — Chief Researcher, Head of the Center for Domestic Politics Studies, Institute of USA and Canada, Russian Academy of Sciences; Doctor of Political Science; us-politika@gmail.com.

Vadim TRUKHACHEV — Associate Professor, Russian State University for Humanities; Ph.D. in History; vadimvts@mail.ru.

Vladimir VASILIEV — Chief Researcher, Institute of USA and Canada, RAS; Doctor of Economics; vsvasiliev@mail.ru.

Petr YAKOVLEV — Chief Researcher, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences; Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics; petr.p.yakovlev@yandex.ru.

Nailya YAKOVLEVA — Leading Researcher, the Center for Political Studies, Institute of Latin America, RAS; Ph.D. in History; nel-yakovleva@yandex.ru

Ladislav ZEMÁNEK — Doctor of Philosophy (Charles University, Prague), analyst of the China-CEE Institute of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS); zemanek.ml@gmail.com.

Abstracts and Keywords

Roman KIRSANOV

KOSYGIN-LIEBERMAN REFORM: HOW TO COMBINE PLAN WITH PROFIT AND BONUS

Abstract. *The economic reform of 1965 marks a special place among the numerous Soviet reforms. It was an attempt to balance the directive planning of the Center with some broadening of enterprises' rights. This was not a "reform for the sake of reform" as the quest of transformation was dictated by the need to overcome the growing economic difficulties and raise the effectiveness of the planning mechanism. The reform was elaborated with the participation of dozens of economic research institutions, it had good starting conditions and demonstrated its effectiveness in the first years of implementation. However, by the end of the 1960s. innovations in the economic sphere have slowed down significantly, with the tendency to restore the "pre-reform" methods of economic management. The available studies devoted to this reform cover in detail its activities, preparation, implementation and reasons for winding down, as well as its impact on the subsequent development of the country. The actual article focuses on the content of innovations in terms of their compliance with the socio-economic and political realities of their time and on their impact on the behavior of economic actors.*

Keywords: *Kosygin-Lieberman reform, profits, profitability, planning, funds for economic stimulation of enterprises.*

Natalia TRAVKINA, Vladimir VASILIEV

SUMMITS FOR DEMOCRACY AND THE COLLAPSE OF AMERICAN ILLUSIONS ABOUT THE LIBERAL-DEMOCRATIC RESTRUCTURING OF THE WORLD. PART 1

Abstract. *The article analyzes the origins and significance of the Summits for Democracy convened by the Democratic administration of J. Biden in Washington in December 2021 and March 2023. Their main purpose, as the authors point out, was to elevate the principle of political regimes change to one of the top priorities of American foreign policy in the context of United States' global confrontation with China and Russia. The Summits for Democracy were also conceived in the White House to strengthen Biden's domestic political position by demonstrating his influence as the leader of the "collective West" in the international arena. At the same time, the most important factor for such forums is the progressive decline in the attractiveness of the liberal-democratic system of values. With disarming frankness, the American president himself was forced to admit this trend. The latter is also recognized by the leading Western centers studying the dynamics of political regimes on a global scale.*

Keywords: *Summits for Democracy, J. Biden administration, regime change, democratization, liberal democracy, autocracy, democracy ratings, geopolitical shifts.*

Natalia TRAVKINA, Vladimir VASILIEV

SUMMITS FOR DEMOCRACY AND THE COLLAPSE OF AMERICAN ILLUSIONS ABOUT THE LIBERAL-DEMOCRATIC RESTRUCTURING OF THE WORLD. PART 2

Abstract. *The Biden administration has adopted the principle of “He who is not with us is against us”, based on the perception of liberal democracy as a non-alternative form of political universalism. By doing so, the U.S. has only paralyzed its traditional strategy of liberal democracy disseminating through hybrid and transitional regimes. The inadequacy of this strategy to the world realities clearly showed itself already in the 2000s. Studies on the competition between “democracies” and “autocracies” presented by five leading Western analytical centers in 2022–2023 leave no doubt that the world has come to a point of bifurcation. Having surpassed this point, the liberal democracy progressive decline could become irreversible. In any case, the heterogeneity of the types of political systems is directly linked to the multi-centric structure of the modern world system.*

Keywords: *summits for democracy, J. Biden administration, regime change, democratization, liberal democracy, autocracy, democracy ratings, geopolitical shifts.*

Vadim TRUKHACHEV

RUSSIA AND THE NETHERLANDS: ALMOST A TOTAL DECLINE IN RELATIONS

Abstract. *Political relations between Russia and the Netherlands have reached almost zero in recent years, and even strong economic ties have not prevented this. The reason for this is totally different perception of international agenda, incompatible views on the MH17 crash in Donbass, diverging interpretations of values and sovereignty. Dutch Prime Minister Mark Rutte, one of the most influential politicians in the EU, played an important role in this direction, contributing greatly to the decline in relations between Russia and the EU as a whole. The political landscape of the Tulip Country is extremely diverse, but it is almost impossible to find a party ready to advocate a course of cooperation with Russia. As a result, Russian-Dutch relations have ended up in a deadlock, with no chance of getting out of it in the foreseeable future.*

Keywords: *Netherlands, Dutch political parties, Mark Rutte, sanctions, EU, NATO, MH17.*

Nailya YAKOVLEVA, Petr YAKOVLEV

ASIAN DIRECTION OF SPANISH FOREIGN AND TRADE POLICY

Abstract. *By the beginning of the third decade of the 21st century, Spain had accumulated sufficient potential and consolidated its claim to be an active international actor. Recently, the contours of Madrid's changing approaches to cooperation with traditional allies in Europe and the Americas and signs of its increased interest in counterparts on other continents have become visible. Fundamental shifts in the global economy and politics have underpinned Madrid's eastward turn toward closer trade and economic partnerships with China and other Asian states. Given the economic, scientific, technological and trade potential of Asian countries and their growing political influence in international affairs, the initiatives of the Spanish authorities to diversify foreign relations should be recognized as meeting the long-term interests of the country. However, there are certain limitations to the modification of Spain's international course. The Euro-Atlantic vector has been and remains the main one in its policy and foreign trade. Therefore, it is not a question of alternative replacing the European direction with an Asian one, but rather of efforts to establish a productive partnership with the Asia-Pacific region.*

Keywords: *Spain, foreign policy, new role of diplomacy, economic interests, strategic turns, Asian direction, state of trade, investments.*

Ladislav ZEMÁNEK

PRESIDENT PETR PAVEL AND A NEW CHAPTER IN THE TRANSFORMATION OF CZECH FOREIGN POLICY

Abstract. *The Czech Republic's foreign policy has been undergoing substantial changes, which are connected with both internal and external factors. Petr Fiala's coalition cabinet set a goal of revision of relations with Russia and China as one of the priorities at the very beginning of its tenure irrespective of the conflict in Ukraine. Petr Pavel's victory in the presidential election in January 2023 gave an additional impetus to such an agenda. His election marked the final end of the era of his predecessors M. Zeman and V. Klaus, who were committed to a multi-vector and pragmatic foreign policy. The article analyses the new president's political views, interests and actions within the framework of the changes in the national foreign policy both at the normative and practical levels with a focus on the anti-Russian and anti-Chinese vectors.*

Keywords: *China, Czech Republic, Foreign Policy, Liberal authoritarianism, Petr Fiala, Petr Pavel, Postliberalism, Russia, United States of America*

Научный сетевой журнал
«Перспективы. Электронный журнал»
2023
№ 2 (33)

E-journal «Perspectives and prospects»
2023
№ 2 (33)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки *Ирина Гортинская*
Дизайн-макет *Ирина Гортинская*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *Ирина Гортинская*

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Адрес редакции и издателя: 127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 7.
тел./факс: +7 (495) 626 30 26